

ЭНЕРГЕТИК ПЕТЕРБУРГА

WWW.LENENERGO.RU

№5 МАЙ (53) 2011

Дневники Победы

К **125**-летию
ОАО «Ленэнерго»

Как протягивали Кабель жизни по дну Ладожского озера, как рыли окопы и противотанковые рвы на оборонительных рубежах, почему храбрых девчонок 11-16 лет на ТЭЦ №5 звали курскими соловьями, как преодолевали превратности оккупации, восстанавливали огромные котлы электростанций, спасали своих родных от страшного голода, пережили плен и после не потеряли веру в добро? Более 120 писем с рассказами и воспоминаниями о годах великой Отечественной войны пришло организаторам проекта «Дневники Победы» ОАО «Ленэнерго».

Об этом читайте в спецвыпуске «Энергетика Петербурга».

Спецвыпуск
«Дневники Победы»

Стр. 9-24

«Ленэнерго» готовится к следующей зиме

ОАО «Ленэнерго» планирует потратить 860 миллионов рублей на ремонтную программу 2011 года – энергетики уже начали готовиться к следующему осенне-зимнему периоду.

Итоги прошедшей зимы 2010-2011 года и планы по модернизации электросетевого комплекса Санкт-Петербурга и Ленинградской области озвучил на пресс-конференции в информационном агентстве «ИТАР-ТАСС» генеральный директор компании Андрей Сорочинский.

Зима в 2010-2011 году для энергетиков была непростой: 30-ти градусные морозы, сильные ветра и аномальные снегопады. В феврале 2011 года зафиксирован рекорд суточного энергопотребления – 7469 МВт. Однако, несмотря на все эти объективные факторы, суровую зиму 2011 года энергосистема Санкт-Петербурга и Ленинградской области отработала успешно, без серьезных сбоев, влияющих на надежность сети.

В 2010 году было отремонтировано более 4000 километров воздушных линий 110-0,4 кВ и более 3500 кабельных линий 110-0,4 кВ. Энергетики заменили более 22000 изоляторов на воздушных линиях 110-0,4 кВ, модернизировали 1584 трансформаторных подстанций и почти 800 выключателей 6-110 кВ.

Генеральный директор ОАО «Ленэнерго» Андрей Сорочинский подчеркнул, что одна из главных задач компании – сокращение сроков ликвидации технологических нарушений в сети: «Подготовка к наиболее рисковому осенне-зимнему периоду идет практически круглый год. В 2011 году мы уже отремонтировали более 600 километров воздушных линий 110-0,4 кВ и более 700 кабельных линий 110-0,4 кВ, отремонтировали 119 трансформаторных подстанций. Выполнение ремонтной программы 2011 года идет в соответствии с утвержденным планом. Кроме

того, в филиале ОАО «Ленэнерго» «Кабельная сеть» создано новое подразделение – аварийно-восстановительный участок (АВУ), бригады которого круглосуточно занимаются ремонтами. Это своего рода специализированное подразделение по быстрому реагированию на любые технологические сбои кабельной сети», – подчеркнул Андрей Сорочинский.

В 2011 году ОАО «Ленэнерго» планирует «запустить» новые инвестиционные проекты в Ленинградской области: строительство подстанции 110 кВ «Тайцы» в Гатчинском районе, реконструкция подстанций № 244 «Манушкино» (110 кВ) во Всеволожском районе, № 724 «Ульяновка» (35 кВ) в Тосненском районе и подстанции № 484 «Рябово» (110 кВ) в Тосненском районе. Кроме того, будут расширены просеки воздушных линий в Гатчинском, Выборгском, Лодейнопольском, Лужском, Новолодожском, Кингисеппском, Всеволожском и Тихвинском районах.

В Санкт-Петербурге до 2015 года ОАО «Ленэнерго» планирует построить 14 новых подстанций 110 кВ и модернизировать 29 энергоисточников, среди которых подстанции 110 кВ №17 «Волхов-Южная», №46 «Новоржевская», № 195А, №185 «Пушкин-Южная», № 29 «Сосновская», № 621А «Солнечная», № 13А, № 11А. «Реализация этих проектов повысит надежность электроснабжения потребителей Северной столицы, увеличит пропускную способность сети, обеспечит подключение дополнительных потребителей», – подчеркнул Андрей Сорочинский.

▲ Генеральный директор ОАО «Ленэнерго» Андрей Сорочинский: «Выполнение инвестиционной программы 2011-2015 годов позволит увеличить возможности энергосистемы, сохраняя стабильный рост вводимых мощностей за последние 5 лет. С 2011 по 2015 годы ввод трансформаторной мощности составит более 5465 МВА».

Новая распределительная сеть для Коммунара

ОАО «Ленэнерго» построит новую распределительную электрическую сеть на улице Антропшинская в городе Коммунар Гатчинского района Ленинградской области.

Энергетики уже установили на улице Антропшинской в Коммунаре 292 железобетонные опоры 0,4-10 кВ, заново провели более 10 километров воздушных и кабельных линий 0,4-10 кВ.

Распределительная электрическая сеть 0,4 кВ на улице Антропшинская в городе Коммунар Гатчинского района построена еще 40 лет назад. Модернизация сетей была необходима для повышения качества электроснабжения потребителей. Реконструкция началась в декабре 2010 года. К единственной трансформаторной подстанции (ТП) энергетики уже построили четыре дополнительных ТП общей мощностью 460 кВА, еще одну ТП установят до конца апреля 2011 года. В результате реконструкции суммарная мощность энергоисточников увеличится почти в четыре раза и достигнет 720 кВА.

При строительстве линий энергетики использовали современный самонесущий изолированный провод (СИП). Это значительно повысит надежность воздушных линий и улучшит качество электроснабжения потребителей.

Антропшинская улица соединяет дугу Железнодорожной улицы. Об-

▲ Распределительная электрическая сеть 0,4 кВ на улице Антропшинская в городе Коммунар Гатчинского района построена еще 40 лет назад. Модернизация сетей была необходима для повышения качества электроснабжения потребителей.

новленные электрические сети дадут возможность присоединения новых потребителей и обеспечат бесперебойное электроснабжение почти 380 домов. Энергетики планируют завершить реконструкцию до лета 2011 года. Общая стоимость проекта – более 14 миллионов рублей.

Напомним, в 2010 году ОАО «Ленэнерго» завершило реконструкцию

сети 0,4-10 кВ в деревне Домкино Лужского района. Там заменили почти 4 километра воздушных линий, реконструировали комплектную трансформаторную подстанцию (КТП) мощностью 250 кВА и построили дополнительную КТП, увеличив общую мощность на 100 кВА.

«Развитие распределительной сети в Ленинградской области –

одна из первоочередных задач компании. От состояния сетей напрямую зависит качество электроснабжения потребителей», – подчеркнул генеральный директор ОАО «Ленэнерго» Андрей Сорочинский. – В 2011 году ОАО «Ленэнерго» планирует реконструировать сети в таких поселках, как Мурино, Ржевка, Новоковалево и ряде других населенных пунктов».

Энергетики модернизируют измерительные устройства на подстанциях

Почти 600 новых измерительных приборов установят на подстанциях ОАО «Ленэнерго» до конца 2011 года. Современные многофункциональные устройства могут снимать до 20 параметров одновременно.

В 2011 году современные эргономичные цифровые амперметры, вольтметры, варметры, ваттметры появятся более чем на 60 подстанциях в филиалах ОАО «Ленэнерго» «Лужские электрические сети», «Гатчинские электрические сети», «Новоладожские электрические сети» и «Кингисеппские электрические сети».

Новые приборы определяют состояние электрической сети в четыре раза точнее, чем морально устаревшие щитовые стрелочные измерители. «Стрелочные приборы недостаточно точные и требуют частого технического обслуживания. Новые средства измерения гораздо надежнее и отображают до 20 параметров одновременно: действующие и суммарные значения напряжения, силу тока, активную и реактивную мощности. На дисплей можно вывести информацию о среднеарифметических значениях фазного напряжения и фазного тока, коэффициент мощности и частоту сети. Кроме того, полученные данные можно передавать по каналам телемеханики в Центр управления сетями и на диспетчерские пункты филиалов», — объяснил начальник отдела аккредитации и аттестации ОАО «Ленэнерго» Сергей Трепов.

Установка новых измерительных приборов позволит существенно улучшить контроль за качеством электроэнергии и повысить надежность электроснабжения абонентов. Напомним, что ОАО «Лен-

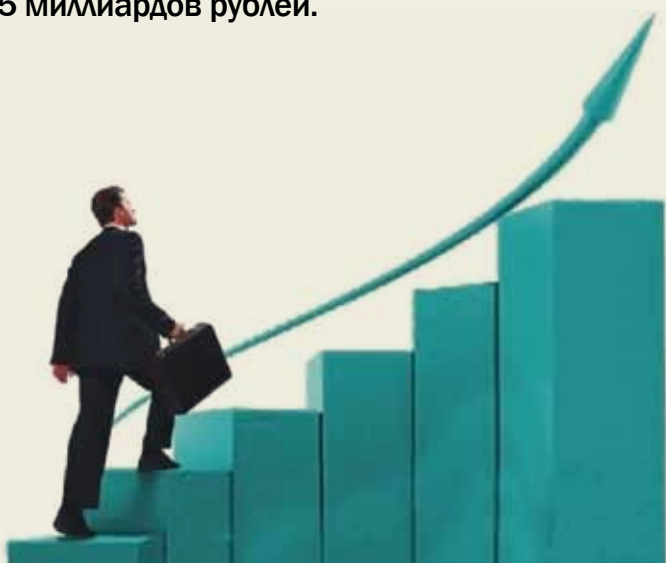
▲ В 2011 году современные эргономичные цифровые амперметры, вольтметры, варметры, ваттметры появятся более чем на 60 подстанциях в филиалах ОАО «Ленэнерго».

энерго» также разработало масштабный план телемеханизации подстанций. Через пять лет управлять почти всеми подстанциями ОАО «Ленэнерго» можно будет дистанционно. Получать информацию с энергоисточника можно будет оперативнее и в большем объеме. Современное оборудование, которое установят на подстанциях, будет посылать сигналы об изменениях сразу на Центральный диспетчерский пульт ОАО «Ленэнерго». Это значительно сократит время ликвидации

технологических нарушений и позволит повысить качество обслуживания абонентов. «В 2011 году мы проведем проектные работы по всем объектам, а это 333 подстанции 35-110 кВ и более 6000 ТП и РТП», — сообщил генеральный директор ОАО «Ленэнерго» Андрей Сорочинский. — Программа телемеханизации подстанций ОАО «Ленэнерго» согласована со всеми подразделениями ОАО «Холдинг МРСК» и вынесена на рассмотрение Совета Директоров ОАО «Ленэнерго».

«Ленэнерго» привлекло 6 кредитных линий

ОАО «Ленэнерго» привлекло 6 кредитных линий на 5,525 миллиардов рублей.

Аукцион выиграли ОАО «Сбербанк России» и ОАО «АБ «Россия». Деньги энергетики направят на финансирование инвестиционной программы ОАО «Ленэнерго» 2011 года.

ОАО «АБ «Россия» готово открыть ОАО «Ленэнерго» четыре кредитных линии общей суммой на 4,025 миллиардов рублей сроком на пять лет. Ставки по кредитам находятся в процентном диапазоне 7,26-7,36% годовых. ОАО «Сбербанк России» предоставит энергетикам кредит на 1 миллиард

и 500 миллионов рублей сроком на 3 года и 5 лет под 7,01% и 7,55% годовых. Предоставленная банками процентная ставка ниже ставки рефинансирования Центрального банка РФ. «Готовность банков предоставлять кредитные ресурсы ОАО «Ленэнерго» на указанных условиях дополнительно свидетельствует о надежности компании как заемщика и соответственно об интересе банков к кредитованию ОАО «Ленэнерго», — отметил генеральный директор ОАО «Ленэнерго» Андрей Сорочинский.

Доходы по облигациям

«Ленэнерго» выплатило 120 миллионов рублей купонного дохода по облигациям.

20 апреля 2011 «Ленэнерго» выплатило купонный доход по облигациям серии 03 за 8-й купонный период. На одну ценную бумагу номиналом 1000 рублей начислен купонный доход в размере 39,99 рублей, исходя из ставки 8,02% годовых. Общий размер выплат — 119,97 миллионов рублей. Выпуск облигаций общим номинальным объемом 3 млрд. рублей был размещен в апреле 2007 года сроком на 5 лет. Облигации имеют 10 полугодовых купонов.

ЭНЕРГЕТИКА РОССИИ

Петербуржцы увидят спектакль об атомной энергии

Информационный центр по атомной энергии открылся на базе Санкт-Петербургского государственного технологического института. Здесь посетителям покажут 45-минутный виртуальный спектакль «Мир атомной энергии» о работе атомных электростанций и о радиационной безопасности. Посещение центра бесплатно для всех.

В Информационном центре есть современный высокотехнологичный кинотеатр. Здесь можно увидеть панорамную 3D-проекцию, компьютерную графику и анимацию. Для каждого посетителя установлены специальные интерактивные консоли и персональные мониторы, с помощью которых взрослые и дети смогут узнать подробности работы атомной энергетики.

Центр в Санкт-Петербурге станет одиннадцатым — уже есть в Москве, Ростове-на-Дону, Мурманске, Калининграде, Нижнем Новгороде. За три года центры посетили более 160 тысяч по всей России.

Энергокомпании будут инвестировать в отечественное оборудование

До 3000 миллиардов рублей инвестируют энергетические компании в отечественное энергомашиностроение в ближайшие три года. Только сетевые компании намерены вложить в новое оборудование до 500 миллиардов рублей. Об этом сообщил Председатель Правительства России Владимир Путин на совещании «О мерах по развитию энергетического машиностроения в Российской Федерации», которое прошло на «Невском заводе» в Санкт-Петербурге.

По словам премьер-министра, значительная доля оборудования для энергетики закупается Россией за рубежом, так как на российском рынке сейчас действуют транснациональные корпорации. «У российского энергетического машиностроения есть серьезный потенциал, который нужно эффективно использовать и наращивать, активнее переходить к разработкам и выпуску техники нового поколения, которое не уступает зарубежным аналогам по ключевым показателям эффективности и экологичности. Так, 96% заказов в атомной энергетике обеспечиваются за счет продукции российских производителей энергетического машиностроения, тогда как в целом по крупному машиностроению России этот показатель не превышает 20%», — сказал глава российского Правительства Владимир Путин.

Россия и Бельгия построят завод по производству уникальных кабелей

В апреле 2011 года в Ярославской области начнется строительство завода по производству уникальных кабелей Z-типа. Об этом российская и бельгийская стороны договорились во время визита наследного принца Бельгии Филиппе в Россию.

Кабели типа «Z» отличается повышенной механической прочностью, высокая пропускная способность и низкие электрические потери. Особая изоляция препятствует налипанию снега и гололеда. Гарантийный срок службы — не менее 50 лет. С начала 2011 года завод будет выпускать до 6000 километров высоковольтных проводов нового поколения. Инвестиции в первый этап проекта — 15 миллионов евро. Первую ВЛ 110 кВ с проводами нового поколения проложили в 2007 году в Краснодарском крае. С тех пор такие линии появились на Сахалине, в Хабаровском крае, в Тольятти, а также в Украине.

Футболисты «Ленэнерго»: «Кто живет в добре, тот ходит в серебре»

ОАО «Ленэнерго» – серебряный чемпион благотворительного турнира по мини-футболу «Лига победителей: Бизнес Петербурга за будущее наших детей».

Турнир «Лига победителей» организован Благотворительным фондом «Теплый дом». Событие прошло в манеже Центра Футбола «Смена». Среди участников – 16 команд: «Райффайзенбанк», «Радио Зенит», «Тиккурила», «Петрозлектросбыт», БФА-девелопмент» и другие.

ОАО «Ленэнерго» показало достаточно уверенную игру на протяжении всего турнира. На отборочном этапе команда вышла из группы, набрав наибольшее количество очков – 7, и не встретила серьезного сопротивления со стороны соперников. В четвертьфинале энергетики тоже не потеряли присутствия духа и остановили продвижение по таблице команды «Балтинвестбанка» с убедительным счетом – 4:0. В полуфинале футболисты боролись

с командой «Илим», 2:0 – победа энергетиков, но финальную встречу пришлось уступить сильному «Сбербанку» – 1:4.

Настоящий сюрприз турнира для ОАО «Ленэнерго» – «серебряные» медали из дерева, которые воспитанники «Теплого дома» сделали специально для турнира. Вратарь команды, ОАО «Ленэнерго» Александр Лысенко, главный специалист сектора нормативно-справочной информации Управления информационных технологий, назван лучшим голкипером по итогам матчей.

Все собранные благотворительные средства организаторы направят на поддержание программ помощи детям из малообеспеченных семей, с которыми сотрудничает «Теплый дом».

▲ Благотворительный турнир по мини-футболу собрал 810 000 рублей. Деньги отправятся на организацию летних лагерей «Теплого дома».

Энергетики стали донорами

Больше полусотни сотрудников компании пополнили банк крови Санкт-Петербурга на 25 литров. В ОАО «Ленэнерго» прошел ежегодный «День донора».

▲ Для того, чтобы система здравоохранения работала нормально, необходимо, чтобы в стране на каждую тысячу человек приходилось 40 доноров.

Стать донором мог каждый сотрудник ОАО «Ленэнерго». Главное условие – здоровье. Средняя доза крови, которую сдавали энергетики – 450 миллилитров, а это почти 10 % всей крови взрослого человека.

Из 50-ти доноров ОАО «Ленэнерго» – двое с редкой группой – IV-ой, отрицательной. Носители четвертой группы крови – это лишь 7-8% всех жителей планеты.

Кровь, которую сдали энергетики отвезут

на базовую станцию переливания. Там заново проверят группу, резус фактор, проведут анализы на гепатит, ВИЧ и другие заболевания. Потом из крови изготовят препараты или отправят на переливание. «Донорская кровь потребуется при лечении гематологических и онкологических заболеваний, сердечных операций, серьезных травм и ожогов», – отметила врач-трансфузиолог София Лосева.

Эвакуационная тренировка

Сотрудников ОАО «Ленэнерго» эвакуировали из-за угрозы «взрыва»

400 сотрудников ОАО «Ленэнерго» эвакуировали из офисного здания на площади Конституции. В компании прошла тренировка. По легенде в здании произошел взрыв и начался пожар.

После сигнала тревоги сотрудники в течение 10 минут покинули здание ОАО «Ленэнерго». Все лифты, как и в настоящей чрезвычайной ситуации, были остановлены с открытыми дверями на этажах и заблокированы. В здании отключилась пропускная система.

На случай настоящего пожара у всех в ОАО «Ленэнерго» есть «самоспасатели» – специальные кашпоны, которые защитят от дыма в течение 15-20 минут. Этого времени хватит, чтобы выбраться из горящего здания.

Чтобы убедиться, что все сотрудники благополучно эвакуировались, по правилам они должны собраться на безопасном расстоянии от здания до приезда спасателей. «В ОАО «Ленэнерго» такие тренировки проводят два раза в год: весной и осенью. Сотрудники компании должны четко знать, как вести себя в условиях пожара или террористической угрозы», – подчеркнул Сергей Волков, начальник отдела мобилизационной работы, гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций ОАО «Ленэнерго». – Главное понимать, что это не игра, а подготовка к возможной чрезвычайной ситуации».

▲ Из памятки по эвакуации при пожаре: «Никогда не бегите наугад. Выбирайте как можно более безопасный путь эвакуации и постарайтесь не паниковать. Не пользуйтесь лифтами во время пожара. Спускайтесь только по лестницам».

ОАО «Холдинг МРСК»

ОАО «Холдинг МРСК» и ЗАО «РЭП Холдинг» договорились об инновационном развитии распределительных сетей

Владимир Путин:
«Перед российскими энергетиками поставлены большие, крупные, без всякого преувеличения, амбициозные задачи».

Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин провел совещание «О мерах по развитию энергетического машиностроения в Российской Федерации». ОАО «Холдинг МРСК» и ЗАО «РЭП Холдинг» на совещании подписали Соглашение о сотрудничестве, которое направлено на организацию научно-технического взаимодействия компаний и совершенствование отечественного производства высоковольтного оборудования.

ОАО «Холдинг МРСК» будет внедрять ин-

новационное оборудование, разработанное ЗАО «РЭП Холдинг», которое обеспечит разработку и изготовление опытных образцов приборов и окажет сервисную поддержку. «Перед российскими энергетиками поставлены большие, крупные, без всякого преувеличения, амбициозные задачи — ввести к 2030 году более 170 ГВт новой генерирующей мощности. Отмечу, что только в 2011 году намечено ввести 6,5 ГВт — это самый высокий показатель за последнее 10 лет», — отметил премьер-министр России **Владимир Путин**.

ОАО «МРСК Юга»

Начальники районов электрических сетей ОАО «МРСК Юга» пойдут в школу

В ОАО «МРСК Юга» продолжает работу «Школа начальников РЭС». Программа рассчитана на 500 часов лекционных и практических занятий. Основа программы обучения — специальные, общетехнические и экономические курсы, практические занятия и тренировки. Первая

группа начальников РЭС, обучение которой началось в феврале 2011 года, уже успешно прошла «экватор». Всего около 100 руководителей районов электрических сетей пройдут переподготовку по программе «Школа начальников РЭС» в 2011 году.

ОАО «Янтарьэнерго»

Калининградские энергетика модернизируют теплоэлектроцентраль

Специалисты ОАО «Калининградская генерирующая компания» пригласили к проведению пуско-наладочных работ и режимных испытаний первый котлоагрегат: уже через месяц ТЭЦ начнет работать на природном газе. Второй

этап завершат к октябрю 2011 года. ОАО «Янтарьэнерго» планирует инвестировать в проект реконструкции более 60 миллионов рублей. Перевод ТЭЦ на газ позволит сдержать рост коммунальных платежей и тарифов на тепло.

ОАО «МОЭСК»

Московские энергетика готовятся к грозовому сезону

Специалисты ОАО «МОЭСК» каждый год разрабатывают комплекс мероприятий, по предотвращению повреждений энергооборудования и отключений потребителей электроэнергии. Энергетики осматривают концевые муфты на переходных пунктах воздушных линий, прово-

дят дополнительные тренировки оперативно-ремонтного персонала, проверяют электроизмерительное и испытательное оборудование передвижных лабораторий. В Московском регионе сезон гроз длится с 15 апреля по 15 октября.

ОАО «МРСК Сибири»

Сибирские энергетика заменят около 60 тысяч опор линий электропередачи в 2011 году

В 2011 году специалисты ОАО «МРСК Сибири» заменят около 60 тысяч дефектных деревянных опор на линиях электропередачи 0,4–10 кВ. Это на 22% больше, чем в 2010 году. Как показывает практика, больше всего тех-

нологических нарушений происходит именно в сетях 0,4–10 кВ. За три года специалисты демонтировали около 128 тысяч деревянных опор и установили новые, железобетонные.

ОАО «Кубаньэнерго»

Новый проект ОАО «Кубаньэнерго» включен в олимпийскую программу

Объект — воздушная линия электропередачи, которая соединит Адлерскую ТЭС с подстанциями «Южная» и «Адлер». Длина линии электропередачи — 600 метров. Она обеспечит

дополнительное электроснабжение объектов олимпийской и городской инфраструктуры. Инвестиции в строительство воздушной линии электропередачи — более 35 миллионов рублей.

ОАО «МРСК Урала»

В ОАО «МРСК Урала» появится новый диспетчерский щит

В Южном районе электрических сетей филиала ОАО «МРСК Урала» «Пермэнерго» заработал новый диспетчерский щит марки «ЩДМ-25». Это повысит оперативность и качество работы диспетчерского персонала, а также будет способствовать сокращению времени реаги-

вания энергетиков на нештатные ситуации. Диспетчерский щит создан на основе современных телекоммуникационных технологий и наглядно отображает всю информацию, необходимую для контроля работы оборудования на подстанциях и других электросетевых объектах.

ОАО «МРСК Северного Кавказа»

Специалисты ОАО «МРСК Северного Кавказа» увеличили мощность подстанции «Цементная»

На подстанции 110/6 кВ «Цементная» филиала ОАО «МРСК Северного Кавказа» «Карачаево-Черкесские электрические сети» завершили пуско-наладочные работы на новом силовом трансформаторе мощностью 40 МВА. Трансформатор приобрели в конце 2010 года.

Установка и пуск нового силового трансформатора повысят надежность электроснабжения мощнейшего предприятия республики — ОАО «Кавказцемент». Энергетики также планируют масштабную реконструкцию всей подстанции «Цементная».

ОАО «МРСК Северо-Запада»

В Архангельске открылся первый Центр обслуживания клиентов

В филиале ОАО «МРСК Северо-Запада» «Архэнерго» открылся первый офис Центра обслуживания клиентов (ЦОК) по вопросам энергоснабжения. ЦОК, работающий по принципу «одного окна», позволит значитель-

но повысить качество обслуживания и ответственность энергокомпаний региона перед потребителями. В перспективе такие же центры будут открыты в каждом крупном городе Архангельской области.

ОАО «МРСК Центра и Приволжья»

ОАО «МРСК Центра и Приволжья» передало в библиотеки книги об истории энергетика

Энергетики из филиала «Маризэнерго» ОАО «МРСК Центра и Приволжья» передали в дар центральной библиотеке Республики Марий Эл книги об истории энергетика. Основная книга в подборке — «Распределительные сети», изданная

по заказу ОАО «Холдинга МРСК». Читатели смогут познакомиться с новинками примерно через три недели. После регистрации книги поступят в читальный зал.

ОАО «Тюменьэнерго»

Тюменские энергетика реконструируют старейшую подстанцию в регионе

Специалисты ОАО «Тюменьэнерго» начали реконструкцию подстанции «КНС-1», построенной еще в 1987 году. Специалисты планируют комплексную модернизацию распределительных устройств 35-110кВ и замену масляных выключателей на элегазовые. Энергетики установят

современные интеллектуальные устройства релейной защиты и автоматики, а также проведут 13,5 километров линий волоконно-оптической связи. На модернизацию планируется потратить 170 миллионов рублей. Срок окончания работ — декабрь 2011 года.

ОАО «МРСК Центра»

ОАО «МРСК Центра» запустило новую подстанцию

Специалисты ОАО «МРСК Центра» ввели в эксплуатацию современную подстанцию 110/10 кВ «Родники» в городе Курск. Более 200 миллионов рублей направила компания на строительство питающего центра. Энергообъект отвечает мировым техническим стандартам. Новая подстанция

открывает возможности для развития областного центра, повышает надежность электроснабжения микрорайона, где проживает больше 52 тысяч человек. Энергоисточник обеспечит запас мощности для потребителей Центрального округа города и позволит подключать новых абонентов.

ОАО «МРСК Волги»

Волжские энергетика строят «стратегическую» линию электропередачи

Строительство новой воздушной линии 110 кВ «Киембай — Прииск-Кумак - Светлый» пройдет в 2 этапа. Сначала энергетика смонтируют участки воздушных линий 110 киловольт от подстанции «Киембай» до подстанций «Прииск-Кумак». Второй, более масштабный этап строительства линии запланирован в 2012 году. Энергетики проведут

более 67 километров линии и соединят подстанции «Прииск — Кумак» и «Светлинская». Всего за 2 года будет построено более 92 километров линии. Новая линия имеет стратегический характер для Востока Оренбургской области. Она питает крупные узловые подстанции 110/35/6 кВ.

Александр Ранков:

«Уровень работы подрядчиков должен соответствовать уровню, который предъявляет «Ленэнерго»»

Какие задачи стоят перед блоком логистики и материально-технического обеспечения ОАО «Ленэнерго», как выбирают подрядчиков и почему профессионализм – это еще и творческий подход – рассказал директор по логистике и МТО – начальник Департамента логистики и МТО ОАО «Ленэнерго» Александр Ранков.

ЭП: Александр Юрьевич, расскажите, какие задачи стоят перед Вашим блоком логистики и материально-технического обеспечения в 2011 году?

АР: Основные приоритеты – это снижение затрат на закупку оборудования и проведение закупочных процедур вовремя, то есть согласно плану закупок «ГКПЗ». Этот процесс надо сделать более открытым – больше электронных торгов проводить на b2b. У Департамента МТО и логистики три основных задачи: экономическая эффективность, эффективность проведения торгов и повышение открытости торгов, которые идут на электронной площадке. Также мы совершенствуем процесс логистики. Раньше у нас была компания-агент, которая отвечала за доставку материально-технических ресурсов со склада до наших филиалов. В этом году мы отказались от агента. Теперь доставку мы осуществляем своими силами, и благодаря нашим логистам мы можем реально улучшить снабжение всех филиалов всем необходимым вовремя. Правда, склад до сих пор арендуем, на Ижорском заводе. Поэтому в этом году нам предстоит достроить склад на базе филиала «Пригородные электрические сети» в Пушкине.

ЭП: Закупка того или иного товара требует анализа рынка, чтобы соотношение «цена-качество» было оптимальным. Какие задачи стоят в направлении маркетинга?

АР: За год в «Ленэнерго» проходит порядка 5000 позиций по материалам. В связи с этим маркетологи сейчас делают исследования рынка по ценообразованию. Поскольку производителей много, то задача наших маркетологов – согласовывать самые низкие цены, но чтобы качество продукции соответствовало нашим требованиям. Соответствовало стандарту качества ISO 9001:2008, по которому работает «Ленэнерго».

ЭП: В 2010 году генеральный директор ОАО «Ленэнерго» Андрей Сорочинский заявил, что работа с подрядчиками будет ужесточена...

АР: Конечно, мы ставим приоритетом качественный отбор победителей наших конкурсов. «Недобросовестные» компании мы просеиваем через сито наших регламентных процедур и отсекаем. Например, подрядчики, которые имеют большую кредиторскую задолженность перед «Ленэнерго», не допускаются до участия в тендере. Второй момент – это репутация компаний в Санкт-Петербурге. Ведь наши подрядчики выполняют работу не только для «Ленэнерго». Мы проводим свое вну-

▲ Александр Ранков: «Подрядчик должен соответствовать нашим нормам и требованиям, потому что работа «Ленэнерго» должна быть сделана качественно и в срок, а самое главное – безаварийно».

тренное исследование – анализируем те работы, которые эти компании проводили в городе, как они себя рекомендовали, какое у них имя... Учтываем и наличие так называемых похвальных листов. Естественно, уровень работы подрядчиков должен соответствовать уровню, который предъявляет «Ленэнерго». Есть компании, которые работают с нами уже не один год. Есть те, которые работают с нами первый раз, но у них есть какие-то заключения других организаций, например, РЖД. Подрядчик должен соответствовать нашим нормам и требованиям, потому что работа «Ленэнерго» должна быть сделана качественно и в срок, а самое главное – безаварийно.

ЭП: Если все же выбранный подрядчик не в полной мере выполняет свои обязанности, какие меры предпринимаются?

АР: Если подрядчик срывает сроки, то доходит вплоть до расторжения договора и выбора следующего подрядчика. Следующая организация выбирается по ранжиру. Ведь в конкурсе должно участвовать несколько компаний, минимум 2-3. Но такие крайние меры, как расторжение договора, применяются не очень часто.

ЭП: Вы сказали, что один из приоритетов – сделать процедуру торгов более открытой...

АР: У нас все электронные торги через b2b идут открыто. Но все равно есть какие-то тендеры, которые мы не можем проводить в электронном формате. Мы сохраняем нашу экономическую безопасность. Есть процедуры, которые, допустим, инициируются Службой безопасности. И такие тендеры мы не можем «играть» открыто, иначе мы нарушим безопасность. В таком случае проходят конкурентные переговоры. Мы вызываем руководителей компаний. Они предлагают свои услуги, и мы выбираем кто нам больше подходит.

ЭП: Александр Юрьевич, у Вас большая команда сотрудников – почти 40 человек. В чем принцип успешного управления, на Ваш взгляд?

АР: Команда должна работать как единый механизм, как часы. Залог успеха команды – доверие. Мы «разыгрываем» много тендеров, порой люди работают и по 12-13 часов, чтобы вовремя вывесить на площадки документы и «отыграть» процедуру. В мае мы планируем свой День здоровья. В какие-то выходные мы хотим собраться все вместе, поехать на природу. Такие мероприятия надо делать – они сплачивают коллектив. А в сплоченном коллективе и работать легче.

ЭП: А что Вы считаете профессионализмом?

АР: Таких людей, которых можно назвать настоящими профессионалами, очень мало, к сожалению. Если говорить честно и откровенно, я думаю, их единицы. Это люди, которые большую часть своей жизни посвятили какому-то определенному виду деятельности и прошли ступени от низа до верха. Естественно, если говорить о нашем направлении, то торги – это дело молодое, новое. В России проводить торги начали только после 1998 года. За 10 лет вырастить хороших профессионалов в нашей сфере очень сложно. Но все же развиваются по-разному: кто-то быстро схватывает, кто-то медленно. Профессионализм – это еще и творческий подход. Казалось бы, заниматься закупками – что тут проще? Мне принесли опросные листы и задания на документацию по одноэтапному запросу. Моя задача подписать и вывесить всю документацию на сайте, а потом подвести итоги... На самом деле, «Ленэнерго» как организм достаточно непростой. Когда просто подходишь так, что вывесил и на этом твоя работа закончилась – это не профессионализм. Профессионализм – это когда к тебе подходят специалисты – инициаторы закупок, из Службы ремонта, присоединений, вместе с подрядчиками, чтобы обсудить какой-то технический вопрос, и ты с ними гово-

ришь на одном языке и можешь пояснить любой момент, касающийся технического задания.

ЭП: Какие качества Вы цените в людях?

АР: В первую очередь трудоспособность, трудолюбие, вкус к работе. Желание трудиться – это проблема для России, вторая проблема – это нежелание познавать что-то новое. Я уважаю людей, которые творчески подходят к заданию. Творческие люди – они и в жизни будут творческими. С такими людьми легче жить, с ними работать проще. Такие люди на самом деле «двигают» жизнь в стране.

ЭП: Александр Юрьевич, как Вы любите проводить свободное время, когда оно появляется?

АР: У меня беда в этом плане, потому что мое хобби – это работа, я трудолюбив. Вообще это не очень хорошее качество. Оно хорошее с точки зрения бизнеса и с точки зрения такого начальника, у которого в коллективе сотрудники тоже трудолюбивы... В свободное время я люблю ходить в театр, люблю джазовую музыку, хожу в Филармонию. И если бы спросили, кем бы я хотел стать в другой жизни, то я бы хотел быть артистом. В свободное время занимаюсь вокалом. Раньше, еще в советское время, пел в хоре. Играю в футбол, волейбол, баскетбол.

ОТДЕЛ

Сергей Волков

« – Чудо! Чудо, – закричали ученики.
– Нет, я просто знаю, как это делается, –
ответил учитель»

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА

День рождения – 11 апреля 1971 года

Увлекается военной литературой,
общается на исторических форумах. В
свободное время занимается стендовой
стрельбой, играет в шахматы. Военные
погоны снял лишь два месяца назад.

Владимир Курбатов

«Главное – никогда не унывать»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА

День рождения – 14 ноября 1947 года.

Самое важное в его жизни – это семья, а
лучший отдых – на даче. Сам построил дом
во Всеволожском районе: от фундамента
до крыши. Уже летом 2011 года крыльцо
дома превратится в крытую веранду, в саду
разобьют настоящий английский газон и
построят сад камней с альпийской горкой и
маленьким водопадом.

Алексей Ковязин

«Живи долго и весело»

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ

День рождения – 1 января 1954 года.
Музыка – его увлечение. Еще в 10
классе создал свою первую рок-
группу. Но, окончив музыкальную
школу по классу скрипки, поступил не
в музыкальное училище, а в военное.
Сейчас играет на гитаре только для
родных и друзей. Чаще всего слушает
тяжелый рок и классическую музыку.

Геннадий Панкевич

«От простого к сложному»

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ

День рождения – 24 января 1958 года.

Для него нет ничего лучше свободной
лыжи и яркого зимнего солнца. Главное
увлечение зимой – беговые лыжи в
любую погоду. На них он встал уже в
5 лет. Потом занимался в спортивной
школе и участвовал в лыжных гонках.
Летом и осенью ездит на родину в
Карелию – порыбачить. Рыбалкой тоже
увлекается с детства – поймал первых
окуньков в пять лет.

Владимир Мигачев

«Нет, Вперед! Пусть раненную птицей бьется сердце,
Ведь в таком пути – стоит только раз остановиться
А потом невмоготу идти»

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ

День рождения – 11 ноября 1954 года.

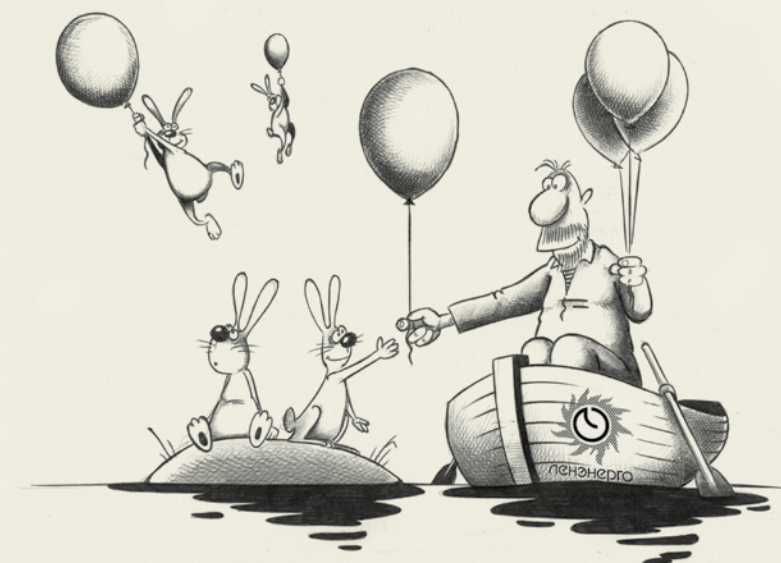
Служба в МЧС России, участник ликвидации аварии на
Чернобыльской АЭС, 8 лет работает в ОАО «Ленэнерго»,
спортсмен по духу – футбол, волейбол и гиревой спорт.
На спортслетах команда по волейболу Исполнительного
аппарата ОАО «Ленэнерго», в которой он играет, всегда
занимает призовые места. Особые увлечения – дача и
автотуризм. Он уже более 30 лет за рулем. Вместе с
семьей исколесил всю европейскую часть России, а также
Белоруссию и Украину. В планах – Алтай и Дальний Восток.

«На территории ОАО «Ленэнерго» обнаружено взрывное устройство. Всем покинуть рабочие места и пройти к эвакуационным выходам», – раздаётся уверенный голос из громкоговорителя. Что делать? Куда бежать? А что взять с собой? Может быть, йод или противогаз? Кто мне может помочь?! Ответы на эти вопросы точно знают специалисты отдела мобилизационной работы, гражданской обороны (ГО) и чрезвычайных ситуаций (ЧС).

«В средней полосе России ураган повредил почти 2000 трансформаторных подстанций. На очереди – Ленинградская область. Отдел ГО и ЧС по приказу генерального директора ОАО «Ленэнерго» объявляет режим повышенной готовности». Таков замысел учений по ликвидации чрезвычайной ситуации для электромонтеров линий электропередачи, диспетчеров, сотрудников релейных служб – то есть всех, кто сталкивается со стихией «лично». Сотрудники ГО и ЧС проводят около 80 подобных тренировок в год. Главная задача – отработать алгоритм действий, обучить сотрудников, организовать взаимодействие с военными, МЧС, УФСБ и МВД.

Профессиональные «спасатели» ОАО «Ленэнерго» разрабатывают план операции и на случай террори-

стических актов. Так, если на подстанции, например, в Кингисеппе обнаружат бомбу, всех сотрудников экстренно эвакуируют из здания в безопасный район. Действия всех ключевых служб отработаны. Первыми под вой сирен приедут пожарные, за ними оперативно-выездная бригада ОАО «Ленэнерго», «скорая помощь», ФСБ. Полиция оцепит опасную территорию и обследует лес. Параллельно на подстанции отключат воду, газ и электричество. Диспетчеры переведут потребителей на другие источники питания.

Встречать Новый год при свечах – это, может быть, и романтично, но если электричества нет во всем районе, а на улице мороз минус 30 градусов, то перспектива слушать бой курантов из наручных часов – тускнет. На праздник все зажигают яркие гирлянды и подсветку, включают электроплиты, чтобы приготовить праздничный ужин. Нагрузка на электрические сети возрастает многократно. Действия энергетиков на случай любой техногенной или природной ЧС распланированы вплоть до того, как надо удалить с повреж-

денного оборудования копать – ведь и она проводит электричество.

Что обычно хранят в шкафу сотрудники исполнительного аппарата ОАО «Ленэнерго»? Схемы электрических сетей, финансовые или юридические документы и обязательно «самоспасатель». Специалисты отдела ГО и ЧС выдают его всем новым сотрудникам практически в первый день их карьеры в ОАО «Ленэнерго». «Спасительное» время – 15-20 минут. Бинтами, которые есть в отделе ГО и ЧС, можно перевязать не одно стадо слонов – медицинскими пакетами на «тот самый» случай будет обеспечен каждый сотрудник ОАО «Ленэнерго». На Дальнем Востоке после аварии на японской атомной станции «Фукусима» местные жители «смести» с полок аптек все йодосодержащие лекарства и даже йодированную соль. Специалисты ГО и ЧС заранее запасают и йодированные препараты, и респираторы – на случай радиационной угрозы.

Сотрудники отдела ГО и ЧС обращают внимание на то, что современное общество живет в мире «кажущегося спокойствия». Все выглядит так, что чрезвычайная ситуация просто не может произойти. Но новости день за днем доказывают обратное. Быть готовым и знать, что делать, должен каждый.

ДОСКА ЗАДАНИЙ

1. Провести тренировку по подготовке к пожароопасному сезону
2. Составить планы эвакуации сотрудников ОАО «Ленэнерго» на случай чрезвычайной ситуации
3. Проконтролировать подготовку к паводку в филиалах
4. Создать запасы йода и респираторов в исполнительном аппарате
5. Провести обучающие семинары по пожарной безопасности
6. Написать методические рекомендации по обучению сотрудников

Коридор

ЭКОНОМИСТ:

Как расшифровывается аббревиатура ГО?
• Наверное «гарантийные обязательства».

ИНЖЕНЕР:

Сколько людей работает в отделе ГО и ЧС?
• Один человек здесь и по два-три в каждом филиале.

ЭКОНОМИСТ:

Кто проводит тренировки по пожарной безопасности?
• Сотрудники МЧС или «безопасники».

Отдел мобилизационной работы,
гражданской обороны (ГО)
и чрезвычайных ситуаций (ЧС)

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны! Уважаемые труженики тыла! Дорогие друзья!

Примите сердечные поздравления с поистине самым светлым и дорогим сердцу каждого россиянина праздником – Днем Победы в Великой Отечественной войне!

9 Мая – символ беззаветного мужества, духовной твердости и общенациональной гордости народов России и Содружества Независимых Государств. Совершенный отцами и дедами священный подвиг навеки вошел в ратную летопись нашей страны, консолидируя общество вокруг идей патриотизма и высокой гражданской ответственности. Именно поэтому ОАО «Холдинг МРСК», продолжая историко-мемориальную акцию «Эстафета Знамени Победы», приглашает к участию в 2011-2015 годах в Международной эстафете памяти и благодарности «Родина подвига – Родине Героя», посвященной 70-летию Великой Победы.

Особые слова признательности в эти празд-

ничные дни тысячам ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла «Холдинга МРСК», которым мы будем всегда благодарны за спасенный мир и чистое небо! Вы – наша гордость и наша живая история. Низкий вам поклон за мужество и верность долгу, за честно прожитую жизнь, за достойное воспитание детей и внуков! Память о героическом прошлом нашей страны позволит нам, вашим наследникам, и впредь также ответственно и надежно обеспечивать энергетическую безопасность Российской Федерации.

От всей души желаю всем ветеранам и работникам распределительного электросетевого комплекса крепкого здоровья, оптимизма, неиссякаемой энергии, профессиональных успехов, благополучия и счастья!

Равнение на поколение победителей!

Генеральный директор
ОАО «Холдинг МРСК»

Н.Н. Швец

Уважаемые коллеги, ветераны ОАО «Ленэнерго», участники Великой Отечественной войны! Поздравляю вас с Днем Победы!

9 мая – это великий день великого народа, день победы силы и духа, день начала новой страницы истории непоколебимой державы. События тех лет – страшный урок для всего мира. Не повторить ошибок прошлого – задача каждого молодого поколения.

9 мая 1945 года в День Победы над фашистской Германией ликовал практически весь мир. Тяжелая Великая Отечественная война закончилась победой Советского Союза. Однако, пережив беспощадные времена жестокой борьбы, наша страна оказалась практически разрушенной. Пришлось восстанавливать все – промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетику... Во время войны 60 крупных электростанций СССР общей мощностью около 6 млн кВт были полностью разрушены,

уничтожены 12 тысяч зданий подстанций, выведены из строя почти 10 тысяч километров высоковольтных линий электропередачи. К тому же, немало энергетического оборудования фашистские захватчики вывезли.

Но благодаря героизму и энтузиазму энергетиков уже к концу победного 1945 года энергетический уровень СССР достиг довоенного объема производства электроэнергии. А еще через два года страна вышла по этому показателю на второе место в мире...

За 66 лет изменилось многое – политика, экономика, техника, люди. И чем дальше, тем все меньше ветеранов остается. Но прогрессивное развитие было бы невозможно, без подвига наших отцов, дедов и прадедов. Мы гордимся ими и благодарны им за возможность жить в свободной стране.

Ленинград – особая страница Великой Отечественной войны. Тысячи жителей Ленинграда вступали в народное ополчение, рабочие многих предприятий дни и ночи ковали оружие Победы, ремонтировали технику для армии. И в том, что великий город выстоял – большая заслуга и энергетиков. Сотрудникам «Ленэнерго» удалось прорвать энергетическую блокаду, без этого Победа была невозможна.

Особые слова благодарности тем, кому пришлось пережить тяжелейшие испытания в послевоенные годы. Преклоняемся перед вашей отвагой, терпением, силой воли, трудолюбием и неиссякаемым оптимизмом!

От всей души поздравляю всех с великим праздником! Мира, долгих лет жизни и крепкого здоровья! С праздником Победы!

Генеральный директор
ОАО «Ленэнерго»

А.В. Сорочинский

9 мая 1945 года на Красную площадь приземлился самолет, который доставил Акт о капитуляции Германии. А 24 июня 1945 года прошел первый Парад Победы, который принимал маршал Жуков, командовал парадом Константин Рокоссовский. Маршем по Красной площади прошли полки Белорусского, Ленинградского, Карельского, Украинского фронтов, а также сводный полк Военно-Морского Флота. Впереди всех шли командующие этих полков, Герои Советского Союза. Они несли флаги и знамена отличившихся в войне частей. В заключение парада 200 знамен побежденной Германии сбросили у Мавзолея Ленина.

За рубежом День Победы отмечается не 9, а 8 мая. Это связано с тем, что Акт о капитуляции подписали по центрально-европейскому времени 8 мая 1945 года в 22 часа 43 минуты. Тогда в Москве уже наступило 9 мая. Истерзанная войной Европа тоже отмечала День Победы искренне и всенародно. 9 мая 1945 года почти во всех европейских городах люди поздравляли солдат-победителей и друг друга.

Дневники Победы

К 125-летию ОАО «Ленэнерго»

Как протягивали Кабель жизни по дну Ладожского озера, как рыли окопы и противотанковые рвы на оборонительных рубежах, почему храбрых девчонок 11-16 лет на ТЭЦ №5 звали курскими соловьями, как преодолевали превратности оккупации, восстанавливали огромные котлы электростанций, спасали своих родных от страшного голода, пережили плен и после не потеряли веру в добро? Более 120 писем с рассказами и воспоминаниями о годах великой Отечественной войны пришло организаторам проекта «Дневники Победы» ОАО «Ленэнерго». Об этом читайте в спецвыпуске «Энергетика Петербурга».

Проект «Дневники Победы» проходил с 15 марта по 15 апреля 2011 года, приурочен к 125-летию ОАО «Ленэнерго». Ветераны энергетиков, Великой Отечественной войны, их дети, сотрудники ОАО «Ленэнерго» и других электросетевых организаций рассказали о многих фактах войны и послевоенного периода. Среди воспоминаний есть редкие документы. Например, стенограмма выступле-

ния главного энергетика ТЭЦ №7 от 24 июля 1944 года. Она сохранилась лишь в 3-х экземплярах. В ней — описание работы энергетиков во время блокады Ленинграда.

Письма с пометкой «Дневники Победы» приходили отовсюду и по-разному: по почте, «лично в руки», документы передавали на встречах с ветеранами. Кроме того, участники опускали письма в специальные

почтовые ящики, установленные в каждом филиале, Исполнительном аппарате, Центре обслуживания клиентов ОАО «Ленэнерго», в Комитетах по энергетике Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в Санкт-Петербургской и Ленинградской общественных организациях ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

В майском номере «Энергетик Петербурга» начинается серия публикаций с воспоминаниями энергетиков. Все статьи, не вошедшие в этот номер, будут опубликованы в следующих выпусках в рубрике «Дневники Победы». Также все воспоминания энергетиков будут опубликованы на корпоративном сайте ОАО «Ленэнерго» www.lenenergo.ru в разделе «Дневники Победы».

Юлия Рыбина

«25 октября 1947 года мамина бригада выехала в обход, и машина подорвалась на mine...»

600 тысяч сирот осталось в СССР после Великой Отечественной войны. Их беззаботное детство похитила война. Еще долгие годы после сражений на русской земле погибали люди от неразорвавшихся мин и снарядов. Эвакуация, гибель отца и матери, приют и обретение второго дома — история жизни Юлии Васильевой (Корноуховой), электромонтажника-прибориста «Ленэнерго» с 1951 по 1990 годы.

Я, Рыбина Юлия Васильевна, не являюсь блокадницей Ленинграда, но тяжелые годы войны мне пришлось пережить. Мой папа был военным. Когда началась война, мне было 6 лет, семья жила в Харькове. По несколько раз в день во время частых бомбежек, мама хватала нас с сестрой Олей и вела в бомбоубежище. После отбоя тревоги, мы шли домой и не раздеваясь ложились отдыхать. В сентябре 1941 года нас эвакуировали в Саратовскую область. Пока мы добирались, нас несколько раз бомбила немецкая авиация, нас просили выйти из вагонов, все обошлось — эшелон не пострадал. Нас привезли на станцию Баланда и расселили у местных жителей. Мама пошла работать на завод. Во время войны я пошла в 1-й класс. У нас в школе не было тетрадей, мы учились писать на старых учебниках.

В 1943 году при форсировании Днепра в звании майора погиб папа. После его смерти мама решила уехать к родственникам, и мы поехали к бабушке в Калининскую область. Сразу же после окончания войны в 1945 году тетя сделала для нас вызов в Ленинград. Здесь мама устроилась на работу в электросетьстрой «Ленэнерго». Я помню, что были хлебные каточки. Когда мама их отоваривала, мы были счастливы. 25 октября 1947 года мамина бригада выехала в обход, и машина подорвалась на mine. Двое погибли сразу, а мама от полученных ран

▲ Юлия Рыбина. 1962 год. Доска почета.

умерла в больнице. Несмотря на то, что война закончилась 2 года назад, земля вокруг Ленинграда еще долго хранила смертоносное оружие сражений.

Мне было 12 лет, а сестре 14. Сестру устроили в ремесленное училище, а меня определили в детский дом №36 «Ленэнерго» на Новосевковской улице. В детском доме я воспитывалась 4 года с 1947-го по 1951-й. Все детдомовцы ходили в школу, только тогда мальчики и девочки учились раздельно. Я училась в женской школе №384. В детском доме у нас было две группы старшая и младшая, я была пионервожатой. Каждый год на все каникулы мы ездили на дачу. Мне запомнился двухэтажный особняк у Вуоксы, недалеко от ГЭС №10, это был чудесный дом весь обросший диким виноградом. В 1951-м году я окончила 7 классов и для самых примерных учеников, директор детского дома Татьяна Емельяновна Гвай организовала поездку в Москву. Это был первый раз, когда

я увидела нашу столицу.

После окончания школы меня устроили на работу в Энергосбыт «Ленэнерго». Сначала я печатала счета на машинке, потом мне предложили должность контролера. Контролеры делились на две категории — для жителей (квартирный отдел) и для организаций (общественный отдел). Я ходила по организациям, снимала показатели со счетчиков и выписывала счета, один экземпляр отдавала потребителю, другой оставался нам. А потом меня перевели на машинно-счетную станцию, там я уже считала показания счетчиков, делала расчет энергии. Также приходили оплаченные платежки, и мы вносили их в общий список. В отделе было человек 10. На каждого потребителя были заведены карточки, где было написано название организации, какой счетчик стоит, потому что если это строительная площадка, то там стояло два счетчика, силовой и световой, а это разные тарифы, два разных счета.

В «Энергосбыте» я по комсомольской линии состояла в совете физкультуры «Ленэнерго», мы участвовали в городских соревнованиях, играли в волейбол, потом я увлеклась танцами и выступала в ансамбле «Ленэнерго». Для меня «Ленэнерго» было вторым домом.

В 1958 году я вышла замуж за Бориса Рыбина, он тоже работал в «Ленэнерго», токарем. Родила сына. В 1962 году поступила на работу в Центральное производственное ремонтное предприятие (ЦПРП) «Ленэнерго» в цех автоматки и экспериментальных работ. В ЦПРП впервые был разработан и освоен метод централизованного энергоремонта, получивший в дальнейшем широкое распространение среди многих энергопредприятий СССР. Наш цех был основан в 1961-м году и первый в стране начал осваивать производство универсальных

▲ Детский дом. Поездка в Москву. За воспитанниками — директор детского дома Татьяна Гвай, крайняя справа — Юлия Рыбина. 1951 год.

расчетных моделей электрических систем (УРМЭС), элементов вычислительной техники, а также обеспечивал выпуск приборов гидроавтоматики, для энергосистем страны. Позднее цех стал производить устройства автоматки и телемеханики, внедрение которых повышало надежность эксплуатации энергетического оборудования, снижало аварийность, а также позволяло осуществлять централизо-

ванное управление энергетическими объектами. Я работала с 1962 по 1990 года. Награждена почетной грамотой и медалью «ветеран труда» ЦПРП «Ленэнерго» за 20-летний непрерывный и безупречный труд на предприятии. В 1990-м году уволилась с переходом на пенсию по возрасту. Мой стаж на предприятии — 37 лет, а мужа — 47 лет. Я довольна, что моя трудовая жизнь была связана с «Ленэнерго».

▲ Цех автоматки и экспериментальных работ Центрального производственного ремонтного предприятия (ЦПРП) «Ленэнерго».

Леонид Чистяков

«Народ был голодный, но надо отметить, что не было ни паникеров, ни нытиков...»

Скоро фотографии, письма, документы станут единственной ощутимой связью современности и военных лет. К сожалению, многие документы уже давно потеряны или уничтожены. Но все же что-то осталось. «Дневники Победы» публикуют уникальный документ – стенограмму выступления главного энергетика ТЭЦ №7 Александра Чистякова от 24 июля 1944 года. В ней – доподлинное описание работы энергетиков во время блокады Ленинграда. Леонид Чистяков, сын Александра Чистякова, ветеран ОАО «Ленэнерго», рассказал свои воспоминания об отце и о детстве во время войны.

Я родился за 4 года до войны, 22 июля 1937 года в Ленинграде. Мой отец, Чистяков Александр Иванович, работал начальником цеха теплового контроля на ТЭЦ №7 «Ленэнерго» (7 ЛГЭС), поэтому мы жили в доме 22, принадлежавшем «Ленэнерго», на Саратовской улице. Мама, Вера Николаевна Чистякова, сразу после войны работала конструктором-чертежником на ТЭЦ №7, но в основном ее профессия была – мама. В августе 1941 года сестру, маму и меня эвакуировали к родне, в село Дмитриевское, это около 40 километров от Череповца. Как только нас пе-

▲ Александр Чистяков, главный энергетик и секретарь партийной организации 7 ЛГЭС (ГЭС №7).

ревели через Волхов, мост тут же взорвали. В первую зиму мы голодали так же, как и блокадники. На троих ели горбушку хлеба размером с ладонь, ничего не было – ни картошки, ни зерна, ни гороха. Весной мать посадила овощи. Из лебеды, крапивы и кашки варили суп. Как только

сняли блокаду в 1944-ом, отец добился разрешения и забрал нас в город. Возвращались в марте-апреле, приехали на Финляндский вокзал. Нас осмотрели на наличие вшей, забрали всю одежду и белье на дезинфекцию в автоклавы. Все вновь приезжающие были «отпарены». В сентябре 1944 года я уже пошел в школу. Класс был заполнен полностью – то ли уже вернулись дети из эвакуации, то ли так много детей было. В школу меня никогда не водили за ручку. Дети, у которых родители работали, были на продленке, и нас возили в ДК «Выборгский», бесплатно смотреть кино. В школе бесплатно кормили, и мы приходили даже в воскресенье в школу, потому что домой давали супы и котлеты.

Свою жену Елену Константиновну Шульгу я встретил в Политехническом Институте, мы вместе учились. Жена во время войны жила в оккупированной немцами Украине. Им с братом приходилось очень тяжело и голодно, так как немцы не разрешали есть даже картофельные очистки. Темные кудрявые волосы делали ее брата очень похожим на еврея. Несколько раз она спасала его от расстрела тем, что в момент, когда фашисты тащили брата на казнь, она в отчаянии бросалась к ним и сдерги-

▲ Леонид Чистяков, начальник проектно-конструкторского бюро ОАО «Ленэнерго».

вала с брата штаны, чтобы показать, что он не обрезан, а значит не еврей.

Моего отца война застала в должности главного энергетика ТЭЦ №7. Мощность ее была всего 4,5 МВт, но она имела большое значение, как в системе, так и в Ленинградском масштабе. Достоверная и подробная ин-

формация о том, каких героических усилий это потребовало от работников станции во время блокады, сохранилась в стенограмме выступления моего отца от 24 июля 1944 года. Она была отпечатана всего в трех экземплярах и чудом дошла до наших дней.

Мой отец всю свою жизнь посвятил энергетике. В юности я помогал отцу делать чертежи, а когда закончил 10 классов, папа порекомендовал идти в Политехнический Институт. В институте я писал дипломный проект на тему «Реконструкция 1-ой ТЭЦ с переводом турбины в парогазовый режим». Прием дипломов вел главный инженер «Ленэнерго» Герасимов. Он поставил «5» и сказал, что забирает проект в «Ленэнерго». Так что смело могу сказать, что первый парогазовый проект сделал я. По распределению попал в институт «Теплоэлектропроект». Тут от рядового инженера доработал до главного инженера проекта на Белоярской АЭС. Мое детище – единственный промышленный реактор на быстрых нейтронах, работающий и поныне. В сентябре 1978 года я перешел в «Ленэнерго» начальником проектно-конструкторского бюро. Так моя жизнь стала продолжением династии Чистяковых – энергетиков.

Выдержки из стенограммы сообщения товарища Чистякова Александра Ивановича – главного энергетика и секретаря партийной организации 7 ЛГЭС. 24 июля 1944 года, г. Ленинград.

Полная версия стенограммы – на сайте www.lenenergo.ru в разделе Дневники Победы.

С первого же дня (войны) были приняты меры по подготовке станции к противоздушным нападениям. Были сняты дымовые трубы, была составлена инструкция – в случае воздушных налетов на Ленинград сразу же менять режим котельной, т.е. уменьшать дымление труб, идти на больших избытках воздуха...

Примерно с 9 сентября 1941 года станция почувствовала присутствие врага. На станцию упала фугасная бомба и, к несчастью, упала в самую середину группы людей, бойцов МПВО, которые находились во дворе станции. Погибли тогда лучшие работники станции...

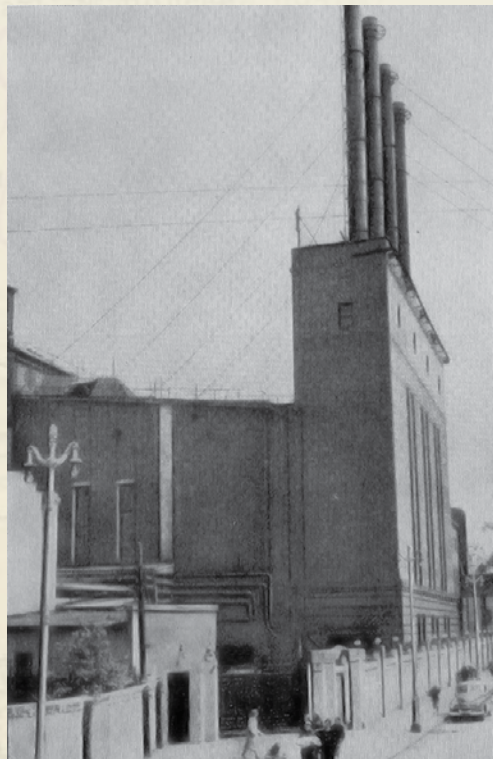
На станцию попало много зажигательных бомб, но их моментально тушили. У нас ни одного пожара не было от зажигательных бомб...

С ноября 1941 года началась чувствоваться нехватка питания. Станция дополнительно ничего не получала. Работала на старом запасе (угля).

Наступил декабрь 1941 года. Голод стал особенно сказываться на людях. Вид людей стал меняться... Народ был голодный, но надо отметить, что не было ни паникеров, ни нытиков.

Нельзя не отметить большую роль, которую сыграла начальник планового отдела, коммунистка Зеленская Ирина Дмитриевна. Она сумела сколотить группу товарищей, которые ухаживали за больными... В январе 1942 года они организовали комнату для больных здесь на станции, своего рода, стационар. Эта комната помогла многим. С питанием делали там так: когда после мертвецов оставались карточки, то их придерживали, отоваривали и раздавали дополнительно среди оставшихся больных...

В феврале 1942 года остановилась турбина, вырабатывающая электроэнергию, так как количество тепла, потребного заводам, уже не обе-

▲ ГЭС №7, 1957 год.

спечивало работу турбины.

Руководящие организации Ленинграда стали давать народ с законсервированных предприятий, и с помощью них мы завезли сюда топливо с Балтийского завода, с завода «Красное Знамя», №4. Запасов топлива не было совсем, поэтому жили только тем, что привезут каждый день. Были выделены машины МПВО Городского Транспортного Управления для перевозки топлива. Когда было вывезено все топливо с этих пред-

приятий, стали выбирать топливо с госпиталей, по две-три тонны.

Лично я, (и) главный инженер Махлышев Василий Григорьевич объездили буквально все предприятия Ленинграда, выбирали по одной-две-три тонны топлива, брали все, что только находили. Благодаря таким предпринятым мерам остановиться станции не дали...

Буквально с первых дней войны т. Махлышев отдавал все свои силы и все время на то, чтобы обеспечить бесперебойную работу и экономичную работу станции. Благодаря принятым мероприятиям по сохранности оборудования мы после пережитого тяжелого времени сохранили полностью оборудование станции без повреждений. А ведь какие тяжелые моменты были! Из-за одной лопаты топлива могла остановиться станция! В то время, когда привозилось сюда топливо на колесах, когда топлива так было мало, что буквально каждая лопата играла роль, у нас изыскивались здесь все внутренние ресурсы. Смешно теперь вспомнить! Где-нибудь под снегом обнаруживаешь кучку топлива. Достанешь ее, соберешь в корзинку и принесешь, смотришь – станция спасена!...

В 1942 году, после испытания всех трудностей и невзгод зимы 1941 года коллектив станции решил не допускать больше наличия тех узких мест, которые были в 1941-1942 гг., и провел большую работу по подготовке к зиме.

По работам в части подготовки к зиме мы вышли на первое место по району, а, возможно, и по Ленинграду.

Станция представляет собой в большей части оконные переплеты... На 17 метров высотой надо было зашивать проемы и засыпать гарью. Работа была эта колоссальная, но она дала большой эффект в зиму 1942-1943г...

Полностью по всему тракту канализация была вскрыта и вычищена. Были заделаны все повреждения, которые получила станция от обстрелов... Пробить у нас крышу, мы сразу же капитально, бетоном заделываем повреждение. Разобьет фасад, разобьет стену, выбьет кирпичи, мы тут же ее восстанавливаем. И теперь, когда пришло время восстанавливать предприятия, у нас почти все уже восстановлено.

Люди относились к этому делу серьезно, каждый считал своим долгом пойти и отработать взятые им в обязательствах три часа после работы.

Станция не прерывала ни на один час свою работу. Это, казалось, незаметное предприятие, сыграло в 1942 году огромную роль.

Завод «Севкабель» изготовлял подводный кабель для 6 ГЭС. А мы знаем, что снабжение города электроэнергией шло через 6 ГЭС. И тогда наша станция обеспечивала подачу электроэнергии заводу «Севкабель», который вырабатывал этот кабель для ГЭС. Фабрика В.Слуцкой являлась единственным предприятием ситцевобивным, которое снабжало армию готовой текстильной продукцией... Кожзавод им. Радищева работал по снабжению армии кожей...

Примерно с июля 1943 года станции стали давать свое местное топливо – бурый уголь...

В апреле 1942 года проводились работы по очистке города, районов. Прикреплено нам было для очистки 13 домов. Приходилось обнаруживать там жуткие картины. Конец Гавани – это страшный район города. Тут деревянные дома, разные развалины. Когда мы начали проводить чистку, то нашли человек семьдесят полумертвых в квартирах. Я вместе с директором обходили эти дома, и я лично видел, в каком страшном положении находились жители этого района...

Виталий Антонов

«Однажды прочитал в книге, что же является главным на корабле. Оказалось, что электричество: если его нет, все приходится делать вручную...»

Бомбоубежище во дворце Белосельских-Белозерских, госпиталь на корабле, пришвартованном у Смольного, голод и бомбежки, блокада Ленинграда – это не только одна из самых страшных страниц истории, но и одна из самых великих историй о жизни. О жизни великих людей великого города. В «Дневниках Победы» – воспоминания Виталия Антонова, директора Ленинградской кабельной сети «Ленэнерго» с 1963 по 1974 годы.

В Ленинградскую кабельную сеть я пришел на работу в 1943 году уже имея квалификацию слесаря четвертого разряда. Так в шестнадцать лет энергетика стала главным делом моей жизни. Правда, с детства, как и многие мои сверстники, мечтал стать моряком, учился военно-морскому делу во Дворце пионеров. Летом 1941 года у нас была практика, мы жили на казенном положении в ЦПКИО. Ходили на шлюпках в морские походы, учились ставить паруса, натерли веслами первые мозоли... И вдруг — война.

Наши наставники отпустили нас домой и дали указание: завтра в девять утра быть во Дворце пионеров. Нас направили на уборку подвалов Дворца Белосельских-Белозерских для обустройства там бомбоубежища. Так в 14 лет началось мое участие в войне.

Сначала Ленинград не бомбили, но в небе кружили немецкие самолеты-разведчики. Надо было готовиться защитить город с воздуха. Всех желающих привлекали для дежурства на крышах. Мы красили чердаки противопожарной краской, носили песок в ящики, чтобы тушить зажигательные бомбы.

В сентябре 1941 года начались занятия в школе, мы с сестрой пошли в восьмой класс. Уже были бомбежки и артобстрелы города, а 8 сентября замкнулось блокадное кольцо. В ноябре начался голод. Занятия в школе шли с перерывами, но весной 1942 года учеба возобновилась.

Закончив восьмой класс, я пошел работать в мастерскую по ремонту бытовых приборов, там и научился слесарному делу. У нас была бригада из шести человек, мы точили пилы, ремонтировали керосинки, патефоны.

▲ Антонов Виталий Николаевич
Директор Ленинградской кабельной сети «Ленэнерго» с 1963 по 1974 годы, участник Великой Отечественной войны.

Награды:

- Медаль «За оборону Ленинграда».
- Медаль «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны».
- Орден «Знак Почета».
- Орден Трудового Красного Знамени.
- Знак «Ветеран войны».

Нам давали рабочую карточку на хлеб.

Но тяга к морскому делу оставалась. И я зимой 1943 года пошел матросом на судно «Советская Республика» при Военно-Морском госпитале. Оно стояло на Неве у Смольного. Туда привозили раненых как в распределитель, а потом отправляли их в стационарные госпитали. Два месяца я проработал на судне матросом. Однажды прочитал в книге, что же является главным на корабле. Оказалось, что электричество: если его нет, все приходится делать вручную. Капитан судна посоветовал мне стать электриком, освоить эту профессию. Надо было учиться. Муж моей двоюродной сестры Иван Иванович Максимов работал тогда заместителем директора в Кабельной сети «Ленэнерго», предложил перейти к ним на работу. Так весной 1943 года меня направили в Службу испы-

таний и измерений. Кабельные линии тогда были напряжением всего 2-3 кВт. Место повреждения кабеля искали измерителями, которые были очень опытными специалистами, владели различными методами измерений. Были специальные машины с закрытым кузовом для проведения измерений и испытаний. С помощью соответствующих приборов можно было найти точное место повреждения кабельных трасс, техники-измерители шли с приборами и через наушники слышали сигналы, ощущали толчки в местах повреждения кабеля. Зная его длину и сопротивление, специалисты определяли место повреждения. Опыт подсказывал, где надо копать, чтобы добраться до подземной трассы.

Всю работу Службы испытаний и измерений направлял начальник Семен Ефимович Вольфсон и его заместитель Павел Николаевич Апушкинский, очень грамотный инженер. Часами шли техники-измерители вдоль поврежденных кабельных линий, работали даже во время бомбежек и обстрелов, чтобы быстрее восстановить электроснабжение. Мы, мальчики и монтеры, помогали им в охране зон высокого напряжения. Но больше работали по монтажу и ремонту электромашин, создавали их, строили, проверяли в электромастерской вместе с моим приятелем Сергеем Лапшиным. Он пришел в Кабельную сеть на год раньше меня, в 1942-м, и проработал в «Ленэнерго» всю жизнь, более сорока лет. Электрослесарь высокого разряда, он был награжден двумя орденами и имел три медали ВДНХ — золотую, серебряную и бронзовую. В начале войны, более ста работников Кабельной сети добровольно ушли в армию, защищать Ленинград. Но затем некоторые энергетика и специалисты были отозваны с фронта, чтобы обеспечить электроснабжение города. Среди них был инженер Александр Петрович Щеглов (в энергетике с 1938-1997 годы), который с 1947 по 1975 год был главным инженером Кабельной сети «Ленэнерго», и за свой труд был удостоен высшей награды — «Ордена Ленина».

В Службе испытаний и измерений я проработал 2,5 года, одновременно учился в вечернем энерготехникуме, открывшемся в 1943 году при «Ленэнерго». Занятия были три раза в неделю. С 1 сентября 1945 года приказом управляющего нас перевели на дневное отделение, дали стипендию, которая составляла примерно треть часть зарплаты. Учились мы ускоренным методом: после второго курса пошли сразу на четвертый, и в ноябре 1946 года нас выпустили техниками. По распределению четверых направили работать на гидроэлектростанции: меня одного — на действующую ГЭС №10 «Раухала» (сейчас она называется «Лесогорская»), расположенную в шести километрах от границы с Финляндией. Еще троих выпускников направили на строящуюся ГЭС №11 на Вуоксе, неподалеку от Светогорска, который тогда имел другое название — Энсо.

Я проработал на ГЭС № 10 два года — сначала два месяца стажером-электромонтером, а потом дежурным техником. Но хотелось учиться дальше, получить высшее образование. Шел 1948 год, в «Ленэнерго» объявили, что открываются вечерние подготовительные курсы для поступления в институт. Я приехал в Ленинград, пришел в отдел кадров и попросил зачислить меня на эти курсы. Начал работать в городе, направили меня в Высоковольтную сеть дежурным техником. Через полгода занятий меня приняли в ЛЭТИ. Проучился три года на дневном отделении, а с четвертого курса решил перевестись на заочное и продолжать работать. Так в 1952 году я вернулся опять в Высоковольтную сеть, на то же рабочее место: на мощную подстанцию 220 кВ «Свирская», расположенную за Парком Победы.

Но надо было строить и эксплуатировать новые подстанции, там требовались грамотные специалисты. Отдел кадров направил меня на строящуюся ТЭЦ №14 «Первомайская», где через год, в начале 1957-го, я разжигал первый котел.

А потом произошла крутая перемена в жизни. Поскольку я всегда занимался общественной работой, был секретарем комсомольской организации института, а потом вступил в партию, меня как молодого коммуниста назначили инструктором промышленного отдела по энергетике Ленинградского горкома КПСС. На этой работе я смог познакомиться со всеми городскими предприятиями «Ленэнерго» и заводами «Электросила», «Севкабель», «Электроаппарат» и другими предприятиями отрасли. Занимался кадрами, знал, как работают руководящие специалисты, обстановку в коллективах. Через некоторое время был назначен заместителем заведующего промышленным отделом горкома. Сфера моей деятельности значительно расширилась: добавились предприятия всех видов наземного транспорта и организации по геологии.

Проработав в горкоме партии шесть лет, я вернулся в «Ленэнерго» на должность директора Кабельной сети. Эти одиннадцать лет моей жизни, до 1974 года, были очень значимыми в развитии отрасли. Шла большая работа по замене оборудования и переводу кабельных линий с напряжения 2-3 кВт на 6 кВт, а потом — на 10 кВт. Протяженность Кабельной сети была очень большая — несколько десятков тысяч километров. Эти подземные трассы пронизывали весь город. Воздушные сети оставались только в пригородных районах — в Парголово, Озерках.

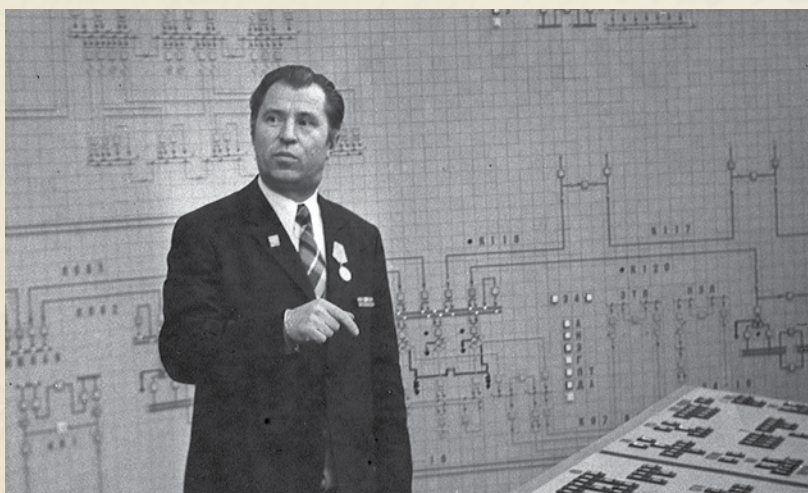
С 1964 года мы начали прокладывать маслonaполненные кабели на 110 кВт. Внедрялись новые технологии, устанавливалось новое оборудование. Эти преобразования по тем временам были революционными для отрасли. К 1975 году было построено 180 км маслonaполненных кабельных линий в одноканальном исчислении.

А время выдвигало все новые и новые требования: начали строить линии на 220 кВт. Эта работа требовала больших капиталовложений. Копали траншеи, ставили железобетонные коробки, через них протягивали кабель разных напряжений, подвешивая его на скобках. В моем подчинении тогда работало около 900 человек. Кабельная сеть получила звание «Предприятие высокой культуры». Не раз мы были участниками ВДНХ. За успешное выполнение задач по масштабному перевооружению Ленинградской кабельной сети я был награжден орденом Трудового Красного Знамени, чем очень горжусь.

Однако с любимой работой пришлось опять расстаться: меня назначили председателем исполкома Дзержинского района Ленинграда, а через несколько лет перевели на должность уполномоченного по зарубежным связям в Госкомитет по науке и технике с местом пребывания в Ленинграде. Свою трудовую биографию я закончил в 1988 году в облисполкоме, где работал заместителем начальника техотдела.

Но где бы я ни трудился, никогда не забывал о «Ленэнерго», которому были отданы лучшие молодые годы. Это предприятие со славной историей, куда мне посчастливилось прийти на работу в трудное военное время, помогло встать на ноги, получить образование, открыло перспективы для профессионального роста. И даже выйдя на пенсию, я все-таки вернулся в свой коллектив и проработал в Кабельной сети с 1995 года по 2001 год в должности инженера первой категории. Сейчас, спустя десять лет после окончания работы в «Ленэнерго», я не расстаюсь с родным коллективом, по собственной инициативе веду общественную работу как председатель Совета ветеранов Кабельной сети. Нас 180 человек, из них 20 — ветераны и участники Великой Отечественной войны. В их числе — старейшие работники предприятия: электромонтер Нина Константиновна Егорова, заместитель начальника отдела капитального строительства Петр Иванович Иванцов, экономист Валентина Федоровна Сокова, начальник участка Сергей Степанович Денисенко, диспетчер Михаил Дмитриевич Харитонов и другие.

Подготовила Ольга Лоскутова

▲ Открытие диспетчерского пульта и Ленинградской Кабельной сети «Ленэнерго», 1971 год. «Я горжусь созданием этого пульта», — Виталий Антонов, директор Ленинградской Кабельной сети «Ленэнерго» с 1963 по 1974 годы.

В начале войны более ста работников Кабельной сети добровольно ушли защищать Ленинград. Но затем некоторые энергетика и специалисты были отозваны с фронта, чтобы обеспечить электроснабжение города. Среди них был инженер Александр Петрович Щеглов (в энергетике с 1938-1997 годы), который с 1947 по 1975 годы был главным инженером Кабельной сети «Ленэнерго», и за свой труд был удостоен высшей награды Родины — «Ордена Ленина».

Константин Федоров

«Тебе терять нечего, все равно расстреляют на первой остановке, будет поворот, прыгай и беги в лес, может, и спасешься...»

Историческая экспедиция Первой дрейфующей станции «Северный полюс-1», героические будни ледокола «Ермак», Великая Отечественная война, партизанские отряды, история преданности и любви – все это жизнь Константина Федорова. Он работал в ОАО «Ленэнерго» с 1957 по 1988 годы. В «Дневниках победы» – рассказ Ольги Кирилловой, электромонтера по надзору за трассами кабельных линий Ломоносовского РЭС филиала ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети», и его дочери Гренады Константиновны – о жизни человека-легенды – Константина Федорова.

21 мая 2011 года исполнится 95 лет Константину Федорову. Он родился в 1916 году в деревне Новополе, станция Стрельна Красносельского района (теперь Ломоносовского) Ленинградской области в семье крестьянина. Отец его рано ушел из жизни, оставил мать с четырьмя детьми. Его очень длинная трудная и трагичная жизнь была как судьба всего нашего народа, нашей страны.

Окончив 7 классов, Константин Федоров мечтал стать моряком, бороздить моря и океаны. Вместо этого поступил в Техникум пищевой промышленности и стал дипломированным поваром. Работал в одном из ресторанов города Ленинграда и продолжал мечтать о море. Через полгода он попал на ледокол «Ермак», где освободилось место кока, и стал ходить в море. В основном ледокол «Ермак» прокладывал путь во льдах Северного ледовитого океана другим кораблям. И вот большая удача, в 1938 году команда ледокола получила задание доставить в Ленинград экспедицию Первой

▲ В нижнем ряду – Константин Федоров с псом Веселым, который зимовал на Северном полюсе. В центре герои Советского союза – Отто Шмидт (с бородой, 4-й справа), Иван Папанин (5-й справа), Эрнест Кренкель (6-й справа), Петр Ширшов (7-й справа), Евгений Федоров (8-й справа). Такая фотография хранится в музее Арктики.

дрейфующей станции «Северный полюс-1». 19 февраля 1938 года полярников сняли с дрейфующей льдины ледоколы «Таймыр» и «Мурман», а 15 марта того же года ледокол «Ермак» доставил их в Ленинград. Константин Павлович встречался с начальником Первой дрейфующей станции Иваном Папаниным, профессором Отто Шмидтом, радистом Эрнестом Кренкелем, океанографом Петром Ширшовым, геофизиком Евгением Федо-

ровым – всеми героями знаменитой экспедиции на Северный полюс.

В 1940 году Константина Павловича призвали в Армию. Он служил в 56 корпусном артиллерийском полку 37 стрелковой дивизии сначала рядовым, затем курсантом полковой школы и командиром радиоотделения. Полк находился в городе Гродно, там и застала его война. Немцы наступали упорно по всей линии фронта. Полк, как мог, выдерживал атаки и держал оборону, но затем был окружен немецкими войсками. Константин Павлович и многие его товарищи были ранены или контужены и попали в плен. Когда колонну пленных гнали в Германию, у него началась дизентерия, и он не мог идти. Больных и раненых везли на повозке до первой остановки, чтобы расстрелять. Возник, который правил лошадей, – пожилой белорус, сказал ему: «Тебе терять нечего, все равно расстреляют на первой остановке, будет поворот – прыгай и беги в лес, может, и спасешься». Константин Павлович так и поступил. Позади стреляли из автоматов, но он пригнулся к земле и сколько было сил бежал в лес. Долго плутал по лесу, днем забирался в стог сена, а ночью шел искать сторожку лесника. Старый белорус на прощанье сказал ему, где примерно искать лесника. Наконец Константин Павлович нашел лесника, и лесник вылечил его травмами и настояями. Потом он батрачил на хуторах и под видом батрака расспрашивал, как попасть к партизанам. И вот он в партизанском отряде капитана Никитина – разведчик. Дальше были дивизионные курсы по подготовке подрывников белорусского штаба партизанского движения. За время войны он дослужился до заместителя команди-

ра по разведке отряда Комлева, партизанской бригады Героя Советского Союза Константина Заслонова. Ранен в августе 1944 года и отправлен в госпиталь в Москву. Закончил войну офицером-лейтенантом. С 1942 года был членом партии ВКПБ. Награжден орденом «Красная Звезда», медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени».

После госпиталя был отправлен в Выборг для восстановления разрушенного хозяйства. Его направили на должность заместителя начальника порта Выборга по снабжению. После дня Победы оказался в Ленинграде в квартире своей тети, там увидел письмо от своей жены Маргариты Николаевны, которое она написала в день Победы из Германии, куда была вывезена с дочкой в феврале 1942 года. Константин прочитал письмо и ответил ей. Она в это время с в/ч 74242 гнала скот (коров), которых собирали по хуторам, оставленным немцами, в Россию. Его жена ничего не знала о нем с 1940 года, они стали переписываться. В каждом письме он просил быстрее вернуться домой к нему в Выборг. Но ее не отпускали. Так прошло еще полгода. Был уже 1946 год, целый год после войны. Жена и дочь приехали в мае 1946 года на Витебский вокзал. Константин Павлович встречал их, и радости не было конца. А в это время в Выборге вскрыли несколько складов и украли содержимое. Склады были под ответственностью Константина. Это была, как сейчас говорят, чистой воды «подстава». Дело в том, что его жена была немка со Стрельненской немецкой колонии, которая была основана еще в начале XIX века. В 1831 году в ней было 28 дворов и 246 жителей. В конце 1930-х в отношении немецких кре-

стьян, как и в отношении крестьянства всей страны, развернулись репрессии. Многие были арестованы и расстреляны. Колония в Стрельне исчезла в годы Великой Отечественной войны, оказавшись в зоне фашистской оккупации. Жители были угнаны в Германию, после войны репатрированы и направлены уже в советские лагеря. В родные места им было запрещено возвращаться. Выборгское руководство, узнав, что он вызывает жену «немку», стали уговаривать его не делать этого. Константин не послушался начальства, тогда ему пригрозили «ты еще пожалеешь». Был суд, его осудили на 2 года тюремного заключения. Освободился в 1948 году. Устроился на работу в Выборгские электросети. На работу его приняла директор Куркова, и за это он был благодарен ей всю жизнь. Сначала он работал дежурным электромонтером, затем диспетчером, старшим диспетчером.

В 1950 году семья вернулась в поселок Стрельна. Константин Павлович работал в Петродворцовой конторе «Электросеть», затем в ОАО «Ленэнерго». Избирали его в правление, он был всегда впереди. С доски почета фотографии почти не снимались. Благодарности, премии и другие поощрения были постоянно. На пенсию вышел в 1988 году в должности электромонтера 5 группы. С женой они прожили 50 лет. Константин Федоров был верен ей до конца ее жизни и очень любил. Он прекрасный семьянин, хороший отец, любящий муж. Трудяга. Долгое время держал пчел. Состоит в охотобществе и рыболовстве. Константин Федоров был и остается требователен к себе и окружающим. Его все уважают и гордятся, что знают такого доброго, веселого и легендарного человека.

▲ Офицер – лейтенант Константин Федоров, награжден орденом «Красная Звезда», медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени»

Лев Цветков

«Этот объект не имел названия и проходил под кодовым номером «27»...»

История современных войн не знала другого примера, когда одна из воюющих сторон, понесшая огромный урон, могла бы уже в годы войны решать задачи восстановления и развития промышленности. Рассказ бывшего бригадира электрослесарей, ветерана «Ленэнерго» Льва Цветкова о самоотверженном труде ленинградских энергетиков в годы войны – в проекте «Дневники Победы».

После смерти отца и матери в 1941-1942 годах от голода мой брат отдал меня в Ремесленное училище №16, которое находилось на улице Пугачева, 4. Брат потом погиб под Ленинградом на «Невском пяточке». А я продолжал учиться в училище с 1942 по 1943 годы. В промежутках между учебными месяцами нас направляли на практику в электроцех Управления аварийных работ системы «Ленэнерго». Так в декабре 1942 года нас отправили на ГЭС №4, где мы занимались восстановлением станции после обстрелов. Здесь нас учили сварочным работам. Электродов тогда, конечно, не было. Мы делали их сами из проволоки диаметром 3-5 миллиметров. Разводили в жидком стекле мел и делали специальную массу, в которую опускали проволоку. Потом давали этой массе стечь и остав-

ляли сохнуть до утра. Потом эта проволока шла в работу, как настоящие электроды. Также мы занимались ремонтом перебитых после обстрела кабелей. Так как изоляционного материала тоже не было, нам приходилось рвать на ленты простыни и обматывать ими жилы силовых кабелей и покрывать их специальным лаком марки «Шерлок». Все работы мы делали под постоянным обстрелом. Обстрелы проходили по 3-4 раза в день до самого 1943 года.

Мы сами учились быть штукатурами, малярами, сварщиками, электрослесарями, и такелажниками. Ремонту и коммутированию силовых шкафов нас обучил товарищ Буров. Разделке кабелей научил товарищ Бунтов. О вторичной коммуникации рассказывал товарищ Васильев. Все они были работниками этого электроцеха.

С мая по сентябрь 1942 года нас обучали работе слесарному делу. То есть как работать слесарной ножовкой, драчевой пилой по металлу. Научили азам электротехники. В сентябре нас послали на завод «Промет», сейчас он называется «Россия». Там мы занялись восстановлением эвакуированного токарного цеха. Мы ставили старые списанные станки и подводили к ним электропитание, и тут

же нас обучали работе на этих станках рабочие этого цеха.

Со спичками тогда было очень тяжело, поэтому мы сами изготавливали зажигалки для армии и партизан. Зажигалки прижигались очень хорошо, в народе их даже прозвали «Катюша». «Катюша» делалась так. На токарном станке нарезались трубки диаметром 10 миллиметров и длиной 50 миллиметров. Внутрь пропускали фитиль из хлопчатобумажного материала. К обожженному концу фитиля крепилась пуговица небольшого размера. К этому прикладывались кусок напильника, размером 60 миллиметров и дробленая галька. Ударом напильника по гальке высекались искры, которые попадали на обожженный фитиль – фитиль начинал тлеть. «Катюши» очень хорошо прижились в армии. Ими прикуривали солдаты, партизаны поджигали бикфордов при подрывах мостов и железных дорог.

27 мая 1943 года нас направили на срочный монтаж строительства мощной коротковолновой радиостанции в Ленинграде. Там мы занимались прокладкой кабелей, прокладкой силовых трансформаторов и тому подобным. Этот объект не имел названия и проходил под кодовым номером 27. Он находился на правом

«Катюша».

берегу Невы в здании бывшей дачи Чернова около Вологодского моста. Дом существует и по сей день. Там мне посчастливилось встретиться с генерал-майором и членом военсовета Кузнецовым, который курировал это строительство. Несмотря на то, что мы были несовершеннолетними,

мы работали по две смены, то есть по 12-16 часов. Все работы у нас приняли на отлично. Объект мы сдали досрочно в конце октября 1943 года. За это мы были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой отечественной войны».

Антонина Цурикова

«Было очень страшно, боялась электричества до ужаса...»

9 мая 1945 года в День Победы над фашистской Германией ликовав практически весь мир. Тяжелая Великая Отечественная война закончилась победой Советского Союза. Однако, пережив беспощадные времена жестокой борьбы, наша страна оказалась практически разрушенной. Пришлось восстанавливать все – промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетику... Антонина Цурикова пришла работать в «Ленэнерго» сразу после войны в 1945 году и посвятила энергетике 40 лет. О суровых правилах энергетиков послевоенных годов – в ее воспоминаниях.

Всю войну я провела в Белоруссии. Это были очень тяжелые четыре года. Наша деревня находилась между двух рек и была проезжей дорогой для партизан: днем в деревне были немцы, ночью – партизаны. Мы жгли мосты, спиливали столбы, чтобы оборвать связь. Однажды стояла в доме, мыла голову. Вдруг в окне увидела немцев, пришлось спрятаться. Залезла под пол и так там и сидела с девяти утра до девяти вечера. А на улице минус 40 градусов, а у меня мокрая голова... Когда вылезла, мать еле волосы отогрела, они как железо были. Мы все три года прятались от немцев, пока в 1944 году нас не освободили. Потом работали в колхозе. Одни девчонки были, ни одного парня – кто на фронте, кто погиб уже...

В Ленинград я приехала в 1945 году, сразу после окончания войны. Мне тогда было 20 лет. В Ленинград тогда въезжали только по вызову – много было тех, кто хотел ехать просто так: поезда были забиты полностью, даже на крыше ехали. Я залезла через окно в вагон, когда уезжала. Когда приехала в Ленинград, сразу подала документы в сельскохозяйственный техникум, меня приняли. В Ленинграде жила сначала у сестры. Она еще до войны приехала сюда. Сестра работала в «Ленэнерго» 47 лет. Во время блокады она прокладывала кабель из Волховстроя в Ленинград. Я чем-то понравилась начальнику Службы второго высоковольтного района Богданову, и он уговорил меня идти работать в «Ленэнерго». Решила, что пойду учиться, а там будет видно. Сразу же записалась на курсы дежурных монтеров в 1946 году, а в 1947 году еще закончила курсы одиночных дежурных. Было очень страшно, боялась электричества до ужаса. На перерывах постоянно спрашивала, где изолятор, а где предохранитель – они мне оба одинаковыми казались. Но ничего, теорию отвечала всегда хорошо. Из 30 обучавшихся в группе я единственная закончила оба курса с отличием: в качестве премии начальник дал мне 200 рублей, два отреза на платье и белье. Сразу же после окончания курсов меня отправили работать на 24-ю под-

станцию «Ржевка» помощником к Липину. Он был инвалид, без ноги, а тогда стационарных заземлений не было, надо было лазить везде. Меня поставили ему в помощницы. Так и осталась. Подумала, чего я буду уходить? Коллектив нравится, ко мне относятся хорошо, уважают. Так и проработала в «Ленэнерго» 40 лет.

Порядки были, конечно, строгие. Работали по 12 часов каждый день: с 12.00 до 00.00 ночи, ночь-день сплю и в 12.00 выхожу на работу. Иду в двенадцать ночи с работы и сплю по дороге. То бессонница была, то по 10 раз бегали умыться в течение рабочего дня. Всегда на подстанции находилось два дежурных, иногда ремонтная бригада и вооруженная охрана. Если был такой случай на производстве, который успешно ликвидировали, то объявляли благодарность. А если серьезное ЧП – лишали премии. Но никого не выгоняли – некому заменить было. Не дай бог было прикурнуть на рабочем месте, опоздать или прийти с перегаром на работу. Никаких праздников на работе не отмечали, все очень строго было. Премии могли лишь раз в год. А ведь эти 10% надо было зарабатывать в течение года. Воровства не было никакого. Мужчин было мало, в основном женщины. И все без высшего образования, большинство даже техникум не заканчивало. Все ведь военные были, прямо из армии к нам шли, так что ни о каком специальном образо-

вании речи не шло. На курсы посылали полугодовые или двухмесячные.

До 1956 года я прожила в Рахье, во Всеволожском районе. Сначала дали комнатку в разваленной квартире. Дом был без фундамента, стоял на сваях, и вода в стакане на тумбочке замерзала – так было холодно. В 1956 году мне предложили переехать в Зеленогорск, там как раз строили 41-ю подстанцию. Жили сначала в военных бараках. Там весь высший состав армии от капитана до генерала жил и только одна семья – наша.

Однажды на подстанции, где я работала, случилась авария: была гроза, всю ячейку разнесло, прямое попадание молнии с низкой стороны, с высокой стороны все разлетелось. Главного инженера найти не могут, чтобы он сообщил, что делать. А электричества нет. Пришли полковник с генералом, говорят мне, чтобы я включила трансформатор, а то у них бетон стынет (стройка в воинской части была). Пугали, что я буду платить за простой техники и испорченный бетон. Я генералу сказала: «Товарищ генерал, перед Вами стоит женщина, а не солдат. Не командуйте, я на своем месте и за него отвечаю, а за Вас в тюрьме сидеть буду!» В конце концов разыскали инженера, бригада приехала, сделала ячейку, поменяла изоляторы, и мы включили все на второй день.

Вскоре меня перевели на только

что построенную 41-ю подстанцию. Мы ее с главным инженером «Ленэнерго» Наумовским включили. Он говорил, что минер и электрик ошибается один раз. Никого не надо слушать, всегда самому надо убедиться в том, что все сделано. Так я отработала на 41-й подстанции 12 лет. Потом меня перевели в 4-й район на должность старшего узла подстанции, я обслуживала все сетевые подстанции. Абоненты меня очень уважали. Когда начальник уезжал, всегда сама испытывала изоляцию. А однажды повредился трансформатор напряжения 110 кВ, приехала бригада, привезла новый трансформатор, а крана нет. Что делать? Начальник позвонил военным, ему отказали. Я позвонила – через полчаса кран был на подстанции. Всегда выручали.

В 1969 году мне предложили переехать в Ленинград работать на Южной ТЭЦ. Я согласилась. Там отработала дежурной на ночных сменах три с половиной года. Все дежурные инженеры на Южной ТЭЦ дублировались только мной. Они все молодые, неопытные были. Я им все показывала, рассказывала. Работала с Малковой, Верхоярской, Яколюк, Залыгиним Анатолием, Логиновым Сашей, Ермолаевой Генриеттой. Диспетчеры мне давали задания на отключения на Южной ТЭЦ, говорили, что доверяют мне, помнили еще по 41-й подстанции...

Николай Мосолов

«Помню, однажды у газорезчика вспыхнули шланги. Огонь уже подходил к редуктору баллона...»

В дни блокады Ленинград стал городом-фронтом – на улицах и в домах разрывались авиабомбы. Но во всем этом ужасе войны ни на минуту не останавливалось производств... «Все для Победы». Эта фраза стала лейтмотивом жизни ленинградцев того времени. Центральный ремонтный завод «Ленэнерго» пострадал не меньше других от артиллерийских обстрелов и бомбардировок, однако работу не прекращал. В «Дневниках Победы» рассказ Николая Мосолова, ветерана войны и труда, о том, как энергетики несли трудовую вахту во время войны.

Я родился в 1926 году в Ленинграде. Вся юность прошла на Большой Охте, где я жил со своими родителями. В 1940 году я закончил 7 классов и поступил учиться на слесаря в ремесленное училище электромонтеров, которое находилось здесь же на Большой Охте.

Началась война. Враг наступал и рвался в наш город. Нас, молодых ребят-ремесленников, с осени 1941 года стали посылать строить оборонительные укрепления. Сначала только на дальних подступах к городу, в поселке Толмачево на Лужском направлении, а затем и на ближних, то есть на окраине города в Рыбацком. Когда враг приблизился к городу и замкнул кольцо блокады 6 сентября, мы стали рыть окопы и строить оборонительные укрепления на полях около завода имени Ленина в Невском районе.

В январе 1942 года я попал в больницу с истощением, цингой и дистрофией. Здесь меня немного подлечили и в начале февраля выписали. Часть моих товарищей из ремесленного училища эвакуировали на «большую землю», а часть распределили по энергопредприятиям города. Нашу группу из пяти человек (меня, Толю Платонова, Костю Матвеева, Курлаева и Ануфриева) направили на производственную практику на завод, который был здесь же, при ремесленном училище.

Здесь были цеха для производства электротехнического оборудования для электростанций. Все лето 1942 года и осень мы проходили практику. А в ноябре нашу группу по окончании учебы и практики распределили по различным цехам и участкам здесь же на заводе. Завод тогда назывался ЦРЗ, то есть Центральный ремонтный завод «Ленэнерго». Меня тогда направили слесарем в котельный цех (так тогда называли цех металлоконструкций).

Так началась моя трудовая деятельность: в ЦРЗ, в цеху МК, слесарем третьего разряда. Я работал в бригаде известного тогда бригадира-орденоносца М.И. Капитонова, который во время блокады участвовал в прокладке кабеля по дну Ладожского озера.

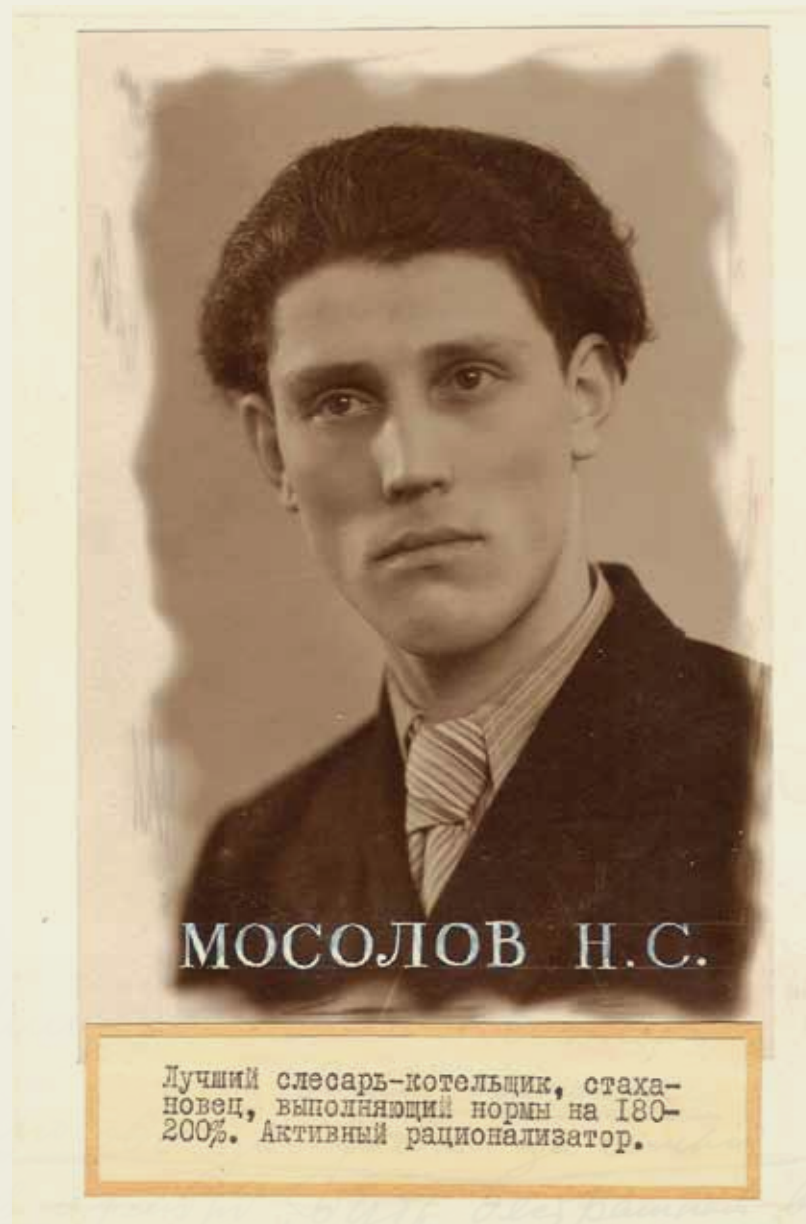
Цех, в котором я работал, представлял собой одноэтажное, деревянное строение, длиной 5, а шириной 15 метров, с толевой крышей, деревянными подпорками вдоль стен, и окнами 3 на 1,5 метра, которые в дневное время закрывались специальными щитами для светомаскировки. В нашем цеху не было никакой механизации, кроме большой передвижной треноги с подвешенной лебедкой. По цеху была проложена узкоколейка, по которой со склада в цех доставлялся металл, а из цеха вывозились готовые изделия. Все заказы, военные и для электростанций, выполнялись на старых очень изношенных станках. Все силовые работы: подъем, кантовка укладка, передвижение – делались вручную. Основными рабочими инструментами были лом и кувалда. А нам приходилось выполнять очень серьезные и ответственные работы: роторы дымососов и вентиляторов, дымовые трубы, транспортеры угля, корпуса дымососов и другое сложное оборудование для электростанций.

Весь персонал состоял из молодых ремесленников, инвалидов и женщин. Женщин было больше половины. Они работали слесарями, электросварщиками, строительными рабочими, коче-

гарами, охранниками. Я помню Дору Бледнову, Настю Сташкову, Варю Киселеву, Лиду Кучину, Надю Хотько и других. Начальником цеха был Георгий Шилов, после него руководил В.Ф. Миронов. В кузнице работал Н.Е. Кузнецов, а молотобойцем была Настя Вишулина. Настя Смирнова работала на газгольдерной установке по выработке ацетиленового газа и на подвозке кислорода для газорезчиков. Надя Хотько работала газорезчиком. Мой товарищ Толя Платонов стал токарем, проработал до 2000 года. Сейчас его уже нет в живых.

Мы работали тогда по 12 часов в день. С 8.00 и до 20.00 без выходных дней. А ведь на не было и 18 лет. Те, кто жил далеко от места работы, ночевали прямо здесь, в цеху, в специальных боксах. То есть по большому счету мы жили на казарменном положении. Кормили нас в столовой по карточкам. Скучный малокалорийный обед из дрожжевого супа и тушеной хряпы (грубой капусты) или шрота (так называли отжим из соевой крупы). Ели и дуранду, траву, варили студень из столярного клея. Люди работали и падали от истощения прямо на рабочем месте. Кого-то успевали спасти, а кто-то уходил совсем.

Почти каждый день, а чаще всего в ясные дни проходили артобстрелы и налеты вражеской авиации. Многие гибли от холода, голода вражеских обстрелов и авиабомб. После работы весь персонал завода проходил еще и военную подготовку в спецпунктах. Здесь изучали оружие и условия его применения в бою. Мы знали, где в случае военного десанта или прорыва врага занимать оборонительные укрепления и как задержать наступление. Мы готовились вести уличные бои. Все были полны решимости, стойкости и самопожертвования. Я помню, что круглосуточно по периметру завода ходила женщина-охранник с винтовкой. Все мы работали по законам военного времени: никакого ропота,

▲ Эта фотография висела на доске почета в здании «Ленэнерго» на Марсовом поле.

возмущения, недовольства и возражений. Все силы были направлены на сопротивление, на отпор и разгром врага, то есть на Победу.

Наш завод был своеобразной крепостью, оборонительным узлом, где работал обученный персонал, готовый к военным действиям и делал энергетическое оборудование, узлы и детали, которые выходили из строя во время артобстрелов и авиабомбежек. Выполняли мы и военные заказы для фронта: точили корпуса снарядов и изготавливали саперные лопатки. Всю блокаду частично, не на полную мощность работали 1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 7-я ГЭС на тропе, газе и остатках угля.

Помню, однажды у газорезчика вспыхнули шланги. Огонь уже подходил к редуктору баллона. Взрыв газового оборудования по мощности примерно равен взрыву бомбы. Я работал рядом, метрах в трех-четыре от баллона. Не взирая на большую опасность взрыва, я подскочил и перекрыл вентиль баллона. Тем самым я спас людей и оборудование от страшных последствий. Мне объявили благодарность от предприятия.

Начиная со второй половины 1942 года, благодаря прорыву блокады и наладке снабжения города продовольствием, сырьем и топливом, работа электростанций стала налаживаться. Вдохновленные победами ар-

мии на фронте и улучшением питания мы строили ритмичную работу в цехах. Мы стали ремонтировать и изготавливать больше электротехнического оборудования.

Последний год войны мы работали уже на полную мощность. Я тогда уже стал бригадиром комсомольско-молодежной бригады по пятому разряду. В бригаде было 7 человек, включая четырех женщин и одного инвалида. Мы выполняли срочные и сверхсрочные заказы для фронта и для электростанций.

Я хорошо помню, как мы встретили день Победы. В первые весенние дни все уже ожидали конца. И вот, утром девятого мая мы пришли на работу, как обычно, и нам объявили, об окончании войны. Мы собрались в колонны и с песнями, флагами, транспарантами направились к кинотеатру «Гигант», на Кондратьевскую площадь. Все ликовали, кричали, радовались! Вечером был праздничный салют, кругом по радио играла музыка.

Так закончилось военное и трудовое лихолетье. Но работы по восстановлению энергооборудования продолжалась. В 1954 году по решению «Ленэнерго» произошло объединение ЦРЗ и УРР (управление ремонтными работами). Так появилось известное всем ЦППР «Ленэнерго», но это уже совсем другая история.

▲ Николай Мосолов и его жена сделали эту фотографию ровно через год после свадьбы.

Нина Гордиенко

«Кроме сухарей, которые спасли нам жизнь, там в посылке было еще «печенье для Ниночки». Это была Судьба, это была наша Жизнь...»

Нина Гордиенко всю жизнь посвятила энергетике: сначала работала в «Кабельной сети» «Ленэнерго», затем на ТЭЦ. Война застала ее семью в Ленинграде. Нине Гордиенко было всего три года. Ее отец – Павел Гордиенко во время блокады работал в «Кабельной сети» «Ленэнерго»: подключал электроэнергию к госпиталям, заводам, мастерским и участвовал в прокладке «кабеля жизни», который соединил Волховскую ГЭС с заблокированным Ленинградом. Воспоминания Нины Гордиенко и Павла Трофимова о жизни в блокаду, о работе «Кабельной сети» во время войны – еще одна страница «Дневников Победы».

Я помню запах бомбоубежища на улице Егорова, куда в начале блокады Ленинграда уводила меня моя мама на время бомбежек. Позже мы уже не спускались с пятого этажа (не было сил), а стояли одетые в проеме входной двери – «будь что будет!»

В 1941 году мне было 3 года. Мы ели столярный клей в таких красивых ко-

ричных (как шоколад) плитках, пили сладкую воду с Бадаевской землей в нашей квартире на 1-й Красноармейской, дом 2. К 1942 году из живых остались только мы и старенькая тетя моего папы. Папа работал в «Кабельной сети» «Ленэнерго», которая тогда называлась «Электроток», и строил ту самую «Дорогу жизни». У всех была цинга, все плохо передвигались и вот в один счастливый день, когда мама с трудом спустилась за водой к Фонтанке, к подъезду подъехала полуторка и вышедший из машины военный назвал маме наш адрес и вынул посылку (такой фанерный, оббитый железками ящик) с фронта, от дяди. Он помог занести ящик в квартиру, у мамы не хватило сил. Кроме сухарей, которые спасли нам жизнь, там была еще одна «печенька для Ниночки». Это была Судьба, это была наша жизнь. Я помню эту посылку.

А позже, в апреле 1942 года, папа отправил нас по уже таявшему льду Ладоги на Большую землю. В Кобоне на

берегу Ладожского озера на скамейках сидели попеременно живые и мертвые. А мама держала в руках две буханки хлеба, плакала, отщипывала по крошке и давала мне. Я это тоже помню.

Сейчас я занимаюсь общественной работой в «Обществе жителей блокадного Ленинграда» Адмиралтейского района. Мы навещаем стареньких блокадников, вспоминаем годы войны, поздравляем с праздниками, утешаем их как можем – и они оживают на глазах! Встречаемся с учениками в школах, рассказываем о себе, о блокаде, о войне. Я всегда рассказываю школьникам историю своего отца, который всю войну проработал в «Кабельной сети» «Ленэнерго»: чинил кабельные линии под обстрелами и бомбежками и подавал в заблокированный Ленинград электричество. В то время люди становились героями не только на поле боя, но и на работе. У меня сохранились его записки, где он рассказывает, как нес трудовую вахту в блокадном Ленинграде.

▲ Павел Трофимов - справа в верхнем ряду.

▲ Бригада электромонтеров. Павел Трофимов – четвертый в верхнем ряду.

С первых дней вероломного нападения на нашу страну фашистской Германии коллектив нашего предприятия (прим. ред. – «Электроток»), как и весь советский народ, вступил в борьбу с фашистским захватчиками. Уже в первые дни войны часть наших работников ушла на фронт: более 100 человек отправились добровольцами в народное ополчение на защиту Родины. Большая группа работников была направлена на оборонные работы в Новгородском и Лужском направлениях. Только в Новгород в начале июля от нашего предприятия было направлено более 200 человек. Руководил ими заместитель директора, товарищ Васильев А.Н.

Первый оборонительный рубеж был в районе д. Огорелье Новгородской области, где кабельщики рыли окопы и противотанковые рвы. Там нам сообщили, что мы мобилизованы и находимся в распоряжении Ленфронта. Когда здесь были закончены работы, нам подали составы и повезли за Новгород на станцию Шимская. Мы не успели доехать, когда на состав налетели фашистские самолеты и начали бомбить. В Шимской уже хозяйничали фашисты. Это было в 9-10 часов утра,

некоторые оказались убиты, другие ранены: мы как могли выбрались из вагонов, кругом оказалось топкое болото. По пояс в воде и грязи мы выбрались, и только к следующему утру нас собрали в Новгороде. Нам давали на двоих буханку хлеба и банку консервов и отправляли в Ленинград. Здесь нас встретили врачи и оказали медицинскую помощь всем, кому было необходимо.

На Лужском направлении работами руководил главный инженер сети – товарищ Федоров. Там, кроме рытья окопов, противотанковых рвов и строения блиндажей, мы занимались установкой противотанковых мин и электрических заграждений. При строительстве заграждений было проложено более 85 километров провода, который был замаскирован. Поле как поле, а стоит на него ступить врагу, как включалось напряжение. Командование фронта высоко оценило работу кабельщиков.

В районе Толмачева группа наших кабельщиков попала в окружение. То и дело натываясь на фашистов, голодные, раненые, они упорно шли в сторону Ленинграда. Группа товарищей во главе с главным инженером Федоровым, а вместе с ним и Коменский,

Куприянов, Арбенов попали в руки фашистов и были брошены в лагерь военнопленных. Через два дня при попытке к бегству их повесили.

В сентябре 1941 года начались обстрелы и бомбежки нашего города, которые причинили большой урон кабельным сетям и подстанциям. За время бомбежек фашисты повредили более 5000 единиц оборудования. На коллектив нашего предприятия легла дополнительная ответственность за своевременное и бесперебойное электроснабжение потребителей: заводов, выпускавших снаряды для фронта, госпиталей, хлебозаводов. Условия были тяжелыми, особенно зимой 1941-1942 годов: люди умирали, неся свою трудовую вахту.

Все работники находились на казарменном положении по районам, чтобы быстро провести необходимый ремонт или восстановление. При бомбежках и обстрелах нужно было выискивать степень повреждений и принять решение об очередности ремонта.

Территориально Ленинград – большой город и до рабочего места приходилось добираться по несколько часов (транспорта не было из-за нехватки бензина). Монтеры сами на двухколесной тележке возили на место работ инструмент и материалы. За сутки на Ленинград совершалось до 20 налетов – приходилось бросать все и забираться в укрытие.

Остановился хлебозавод – повредился питающий кабель. Бригада кабельщиков приступает к срочному ремонту, и через несколько часов завод снова получает энергию. Электромонтеры Лапицкий и Ермичев недалеко от места работ попали под обстрел и оба погибли.

Рабочий день закончен. Но на Введенской улице повреждены два кабеля – прекратилось электроснабжение госпиталя. Срочно выехали работники района для ликвидации аварии: кабель отрыт, надо сделать монтаж. Чтобы разогреть припой (сплав, применяемый

при пайке), надо разложить костер. Но этого сделать нельзя – на улице уже темно, а огонь заметят враги.

Все монтажные работы проводили при свете фонаря «летучая мышь». «Хочу сделать быстрее, но руки не слушаются», – говорит монтер Чибуняев. Всю ночь проработали – к утру госпиталь получает электроэнергию. А этим же днем монтер Чибуняев умер от истощения. За январь 1942 года от истощения умерло 27 человек. А всего погибло 164 кабельщика.

Одно из важнейших мероприятий, которое поручали нашему предприятию – прокладка кабеля через Ладожское озеро, протяженностью 22-25 километров для передачи электроэнергии с Волховской ГЭС в Ленинград. Был установлен срок – кабельная линия должна быть проложена к 4 ноября. То есть мы должны были уложиться в 56 дней. Ответственным назначили главного инженера Ленинградской «Кабельной сети» товарища Ежова. Выбрали монтажную площадку на Ладожском острове у бухты Морье, куда близко подходят шоссейная и железные дороги. Нашли баржу грузоподъемностью в 800 тонн и замаскировали ее в бухте. От монтажной площадки до баржи построили пешеходный пирс с роликами, по которым перемещался кабель от барабанов на баржу. У нас было 25 километров кабеля, все барабаны весили около 500 тонн. На одном кабеле смонтировали около 100 сое-

динительных муфт, а их было 5 ниток. Монтажными работами руководили Туманов Н.С. и Алексеев С.А. Укладкой кабеля на баржу руководил Воробьев В.А.

Ночью буксиры брали баржу и со скоростью 2-3 км/ч двигались по трассе. Рабочие по команде Баладина А.И. опускали кабель под воду. Прокладка первого кабеля прошла ночью, за 10 часов. Героическое мужество и смелость наших работников помогли сократить срок прокладки кабеля до 48 дней, и 23 сентября в 18 часов 30 минут электрический ток из Волхова пошел в Ленинград. Кабельные линии работали с 23 сентября 1942 года по 13 января 1943 года и с 24 марта по 8 апреля 1943. Больше кабельные линии не включали, так как к этому моменту построили воздушные линии передачи. В дальнейшем кабель демонтировали и перевезли в Ленинград. Он очень пригодился при восстановлении поврежденной сети и ликвидации устаревшей однофазной сети. После того, как город получил дополнительную энергию от Волховской ГЭС, исполком Ленсовета распорядился дать электричество в квартиры 3 тысяч жилых домов. Это случилось 4 ноября 1942 года.

За образцовое выполнение задания правительства по энергоснабжению Ленинграда и зданий командования по обороне города, более 100 кабельщиков наградили орденами и медалями Союза ССР. Так трудились кабельщики в дни войны!

▲ Первая аварийная автомашина «Кабельной сети». 1934 год.

Олег Шаров

«Мы боялись лишь того, чтобы между фазных жил не произошел разрыв и короткое замыкание».

В 1942 году с мая по сентябрь ленинградцы под обстрелом немецких самолетов, в непогоду, день и ночь прокладывали «кабель жизни» по дну Ладожского озера. Олег Шаров – ветеран ОАО «Ленэнерго» с 63-летним стажем, будучи студентом ремесленного училища при «Ленэнерго», восстанавливал электроснабжение Ленинграда. О спецпропусках для энергетиков, о «кабеле жизни» и об энергетическом прорыве – в воспоминаниях Олега Шарова.

Всю энергетику Ленинграда мне, конечно, не охватить. Мне было 15 лет, когда началась война. Я учился в ремесленном училище на Тарасовой улице по специальности релейная защита и автоматика. Это было базовое училище «Ленэнерго». В 1941 году в начале войны всех посылали на оборонные работы. А нас, специальную группу электриков, отправили на помощь работникам «Ленэнерго» для электрификации специальных проволочных заграждений. Если танк касался такого заграждения с напряжением, то он взрывался, так как танк-то с землей связан. Нас было 18 человек. Послали на Лужский рубеж. В село Русско-Высоцкое под Красным Селом. Там мы строили эти укрепления до тех пор, пока немцы не окружили. Но так как Красная Армия отступала, очень много собралось войск и удалось прорвать кольцо. Мы вышли в Красное Село, а потом на поезде прибыли в Ленинград. Тут нас сразу же распределили по станциям. 1-я ГЭС на обводном канале, 2-я ГЭС на Нижегородской улице у Смольного. Нас 5 человек попало на 2-ю ГЭС. Так как в городе не хватало топлива – угля, то было решено, что с угля станции переведут на торф. Торфа в городе хватало. Самые торфяные места были во Всеволожском районе. Пришлось переделывать все оборудование. И как следствие – установка автоматики, релейной защиты. Мы работали всю

блокаду. В самое тяжелое время. В 1942 году зимой нам дали задание – подать напряжение на местную подстанцию около Смольного, чтобы пустить трамваи. 4-я ГЭС работала на угле – котло-турбинщики переводили ее на торф, а мы автоматику, релейную защиту настраивали, чтобы станция работала на торфе. И 14 апреля 1942 года были пущены трамваи по Ленинграду. Это наша была заслуга.

Нас после этого вернули на 2-ю ГЭС, и уже оттуда летом послали в Борисову Гриву, Рахью, Ладожское озеро, деревню Кокорево на строительство подстанции для приема высоковольтного кабеля, который летом уже прокладывался на дно Ладожского озера. Чтобы его принять, нам надо было построить подстанцию. У меня сохранились пропуска, которые я должен был носить. Во время войны шагу нельзя было сделать без пропуска. Город-то – фронт. Сам кабель прокладывали работники «Кабельной сети», у них были водолазы. И еще привлекалась морская организация – ЭПРОН – это команда, которая поднимала затонувшие корабли, вела ремонтные подводные работы. Ленфронт привлек их для укладки кабеля на дно Ладожского озера. А кабель шел с другой стороны озера, из деревни Кобона. До Кобоны шла линия электропередачи. Та сторона немцами была не взята. На берегу Кобоны была подстанция, с которой электропередачи которой переходили специальные зажимы на кабель, который проходил под водой. А сам кабель по дну Ладожского озера переходил на нашу сторону, в Кокорево. Это все было рядом с разорванным кольцом, рядом с дорогой жизни. Там спуск к озеру, и роща такая, что сверху не нужно было маскировать. Немцы не видели. Но рядом был порт Осиновец, и немцы бомбили его. Вот здесь на берегу строилась подстанция, ставили трансформатор, чтобы принять и усилить напряжение. Кабель был 6 кВ, а напряжение подавалось 35 кВ, усиленно. Поэтому боялись, чтобы меж-

ду фазных жил не произошел разрыв и короткое замыкание. А для того, чтобы не было очень сильного напряжения на кабеле, то напряжение 35 кВ дали, а ток немножко уменьшили, чтобы кабель не нагревался. И тут же на берегу мы сделали такой пульт – маленький домик, бревенчатый. Комнатка три на три метра, там всего две релейных панели было. Одна панель – это защита трансформатора, а вторая – защита кабеля. Вот на этих релейных панелях мы работали. А рядом была малосенькая комнатка один на один метр для дежурного, чтобы он там мог спать, отдыхать. Мы работали весь сентябрь, до тех пор, пока все не было смонтировано и сделано.

В нашей бригаде было 12 человек. А вообще народу работало очень много. Но нам некогда было считать. Смотрим – идет вереница людей, несут кабель. Нам надо было быстро делать свою работу – проверить контрольный кабель. Через него дается автоматическое включение-отключение. Тут же и релейная защита. Чтобы включить выключатель, к нему надо было подвести контрольный кабель, прозвонить все жилки, надо автоматический это все подключить. Нам было некогда. Все помогали строительству. Много было призвано, командировано людей. Длина кабеля под водой – 32 километра. Столько кабеля надо было. Со всего Ленинграда по приказу Жданова, со всех заводов, где только были и хранились кабели, все отправлялось на Ладожское озеро. А заводу «Севкабель» дали специальное распоряжение – день и ночь выпускать кабель. Работа была большая, трудная, тяжелая... Водолазам трудно было – дно Ладожского озера очень неровное. Глубина от 16 до 20 метров доходила. Монитором размывали дно, чтобы кабель ложился ровно. А уже когда проложили под водой, кабель надо было протянуть до подстанции. Это 150 метров. Как только кабель принесли на место, кабельщики

▲ Олег Сергеевич Шаров, 1926 года рождения. С 1941 по 2005 года – электромонтер релейной службы в ОАО «Ленэнерго». Сначала в Управлении аварийно-восстановительных работ, затем в Ленинградской высоковольтной сети ОАО «Ленэнерго», а с 2003 по 2005 в филиале ОАО «Ленэнерго» «Пригородные электрические сети». За 63 года проработал на 36 подстанциях Санкт-Петербурга и области.

его крепили к деревянной опоре, на разъединители напайвали наконечники и к разъединителям подключали кабель. Само плавсредство никак не маскировали. Немцы несколько раз повреждали кабель, и его спаивать приходилось. А порт был в 2-3 километрах от нашего места. И бомбили часто нас. Один раз бомба была сброшена, а работники в это время тащили кабель по берегу. Кабель-то тяжелый, там через каждые 2 метра – человек. Потихоньку тащили до подстанции уже по земле из воды. Немцы сбросили бомбу на воду. Женщину убило на берегу и троих ранило.

Мы жили недалеко, в Рахье, спали там в вагончиках, а на работу нас на

машине возили. И обязательно у нас должны были быть при себе пропуска, иначе нельзя было – везде контрольные пункты стояли. Останавливали, проверяли. Чтобы добраться до Ладожского озера, надо было пройти несколько контрольных пунктов. Мы занимались релейной защитой и автоматикой линий от короткого замыкания, от повреждений, линии восстанавливали после обстрела, чтобы не повредилось высоковольтное оборудование трансформатор, например.

Конечно, было и страшно. Но мы были молодые, и как-то не ощущали этой беды. Мысль была одна – сделать скорее, надо работать. А эта бомбежка – а! махнем рукой. Мы уже привыкли. Бомбили постоянно. По молодости не ощущали. Как вспомнишь и думаешь, неужели все это было и неужели это я все пережил...

23 сентября 1942 года было сделано пробное включение. С Кобоны подали напряжение. С нашей стороны дежурный проверил напряжение на кабельных линиях, включил разъединители кабеля и со стороны пульта нажал кнопку – включил выключатель 35 кВ, который подал напряжение на трансформатор, а с трансформатора уже напряжение пошло на высоковольтную линию, а с нее на промежуточную подстанцию (ПС) в Ваганове, оттуда на Ржевку – на 24 подстанцию «Ленэнерго». Она и сейчас существует. А с 24 подстанции уже в город через 16-ю «Северную» подстанцию на Полостровском проспекте. И 16 подстанция «Северная» уже стала распределять электричество. При этом присутствовал представитель наркомата электростанций электропромышленности Карас. Когда все получилось, ликование было большое – все обнимались, целовались. Город получил дополнительную энергию! А в Ленинграде еще не знали, и когда до них дошла новость, то все люди радовались: «Слава Богу! Мы живем. Энергия в городе будет!».

▲ Ледовую линию в 30 километров проложили по Ладожскому озеру всего за 12 дней.

▲ 23 сентября 1942 года вошло в историю как день прорыва энергетической блокады Ленинграда. Именно в этот день в осажденный город стала поступать электроэнергия по «кабелю жизни».

Антонина Горюнович

«Не помню уже, почему выбрала энергетику. Наверно, нравилось сильно... Не жалею ни капли!»

События военного времени – не просто подвиг нации, а история каждого отдельного человека. В тылу была своя «война» – повседневная, ежеминутная, трудная. Антонина Горюнович, ветеран «Ленэнерго», три самых сложных блокадных года работала в Кронштадте на подстанции, которая находилась под землей. Правда, ветеран энергетики не считает это чем-то особенным, говорит – мы просто делали то, что были должны делать: обеспечивали бесперебойную работу подстанций во время войны.

Я родилась 6 марта 1922 года в деревне Митянино, в Ярославской области. В нашей семье было четверо детей: я, две сестры (старшая – Катя, средняя – Лиза) и брат. Я была самой младшей. Родители умерли, когда мне было 6 лет, их отравили угарным газом в бане. До сих пор помню, как умирала мама. После их смерти меня перевезли к тете. Там же в Митянино я закончила 7 классов и в 1938 году уехала в Ленинград к сестрам. Они обе жили там с мужьями. Обосновалась у Лизы, но так просто приезжать в Ленинград не было смысла, надо было идти работать или учиться. Лиза помогла мне с выбором, мы с ней сходили на мероприятие, похожее на день открытых дверей. Там был дядечка вроде из школы «Ленэнерго» (Школа фабрично-заводского ученичества «Ленэнерго» – ФЗУ «Ленэнерго»), он нам рассказал, как и чему студенты будут учиться, про дальнейшую работу и возможности, и я согласилась. Не помню уже, почему выбрала энергетику. Может, нравилось очень... Не жалею ни капли.

На практику нас водили на подстанцию № 18 и 26, объясняли, как они работают, показывали, как делать включения-выключения, как переключать фидеры.

В 1940 году закончила школу «Ленэнерго» (ФЗУ «Ленэнерго») на мон-

тера, и меня по распределению отправили в Рогавку (Тесово-Нетельский район Ленинградской области), работала там год, а потом началась война. Мы вовремя ушли из Рогавки – на следующий день пришли немцы. Мы на подстанции выключили все, чтобы она не работала. Нам дали машину и отвезли в Ленинград. На распределении подстанций меня определили в Кронштадт. Мне хотелось остаться в Ленинграде, не тянуло даже куда-то уезжать. Страшно было, конечно, но решение остаться в городе было осознанным. Да и куда было ехать – сестер эвакуировали в Челябинскую область, в город Кырштым, и когда я приехала из Рогавки, жилья уже не было.

В Кронштадте подстанция под землей, не знаю, есть ли она еще.. наверное, есть. Она стоит рядом с собором и речкой, достаточно большая – внутри комнаты, столовая. Начальники и ремонтники – все жили. Человек 10, не больше. Снаряды бились, когда начинался обстрел, с кораблей бежали моряки к нам прятаться. Они нам носили еду: первое, второе. Так и жили. Лучше, чем в блокадном Ленинграде. Если бы не Кронштадт, то с голоду умерли бы, наверное. В городе ведь всего 250 грамм хлеба давали.

В войну дежурили: сутки работаешь – двое дома, но как дома, вот в тех комнатах под землей. Нас было трое дежурных на подстанции. Мы обслуживали город, переключали напряжения. Несмотря на войну, никаких происшествий не было. Дежуришь 8 часов, сдаешь смену и идешь в комнату свою. Когда не было обстрелов, ходили гулять по городу, там людей прилично оставалось, немного кто уехал, ведь немцы не дошли до Кронштадта. Там же я познакомилась со своим мужем – он моряком был, стоял в Кронштадте.

Помню, как тянули кабель жизни, но это делали не мы, это делали ли-

нейщики... протянули и подключили в специальную ячейку. После прорыва энергетической блокады настроения людей улучшились, появилась надежда, радость какая-то появилась... света стало больше, нам пайки прибавили. Во время войны никаких праздников не отмечали – сил да и времени не было. А после войны уже в «Ленэнерго» ездили на концерты. В праздники давали премии – грамоты в основном или медали за добросовестный труд.

В 1944 году с подружкой Ниной Корляковой решили уехать из Кронштадта, надоело под землей без воздуха сидеть. К нам тогда как раз перевели дежурную из города и нас отпустили. Моряки отвезли на корабле до Лисьего Носа. Пока ехали по воде, то тут снаряд, то там, то спереди, то сзади – страшно до ужаса! Но как-то доехали целыми-невредимыми. Потом когда вышли на берег уже, дошли по просеке до домов, везде снаряды, еле дошли. С Лисьего Носа доехали на поезде до Ленинграда. Там нас определили во второй район электромонтерами. Жили мы у Нининой сестры, а чуть позже были построены дома для «Ленэнерго» на Ржевке, около 24 подстанции, туда мы и переехали.

В 50-60-е годы обслуживали подстанции в Рахье, Всеволожске, Дунае. У нас график был такой, что утром уже знаешь, куда едешь. Приезжаешь на подстанцию, принимаешь смену, делаешь обход. Про отключения нам сообщали, если надо было, переключали что-то. В 60-е годы меня перевели на 46 подстанцию, так и осталась там работать до пенсии. Работали на подстанции вдвоем – старший и младший дежурный. Напротив 46-й подстанции было два дома для «Ленэнерго», это шоссе Революции. Там мне дали однокомнатную квартиру. А позже мужу дали квартиру на проспекте Солидарности, до сих пор тут и живу.

▲ Антонина Горюнович, дежурный монтер.

Тамара Метс

«Самое ценное, что я получила – пропуск-талон на эвакуацию родных из города...»

Говорят, война – дело не женское. Участие женщин в войне за последнее столетие, причем не только в качестве медицинского персонала, но и с оружием в руках, стало реальностью. Они были готовы к подвигу. В «Дневниках Победы» рассказы ветерана энергетики Тамары Метс о том, как и кто в блокадном Ленинграде защищал энергообъекты.

На ТЭЦ №1 я поступила 20 мая 1942 года, мне тогда было 16 лет. Зачислили меня бойцом МПВО (местной противовоздушной обороны). На казарменном положении нас тогда было 50 человек – бойцы МПВО и пожарные. С Пулковских высот и Вороньих гор город обстреливали днем и ночью. Мы по очереди дежурили на крыше станции, а в доме №76 по Обводному

каналу стояла зенитка. Когда прилетали вражеские самолеты, мы сообщали по телефону о налете начальнику штаба района. Так как я была самая молодая, то меня часто с донесениями отправляли в Смольный, где находился штаб города или в штаб района на Московском проспекте.

В основном, для города работала электростанция №1. Там стояла турбина немецкого производства «Метрополитен-Вискерс». Уникальное оборудование могло работать на торфе, на угле и даже на дровах! Станция давала электричество госпиталю, заводам, жилым домам. Иногда по ночам мы разгружали вагоны. Норма – вагон на двоих. После полуночи приходили подбитые танки. Их чинили и в 6.00 часов они снова уходили на пе-

редовую. В команде были в основном женщины.

Бойцы получали на все про все 100 рублей. Это было очень мало. На станции было подсобное хозяйство, но бойцы не могли им пользоваться: в столовой кормили своих рабочих, а нас только по талонам. Иногда ночью мы просились чистить картошку. А еще нам изредка давали соевое молоко. Но пить его было невозможно: организм не принимал, выворачивало обратно.

В самом начале блокады я жила на улице Пестеля вместе с семьей: мамой папой, двумя старшими сестрами, младшей сестрой и братом. В 1942 году наш дом разбомбили. Позже от голода и холода умерли мама и папа – мы похоронили их на Пискаревском кладбище. Старшая сестра как воен-

нообязанная уехала оборонять Ладогу. Младшие брат и сестра пешком ходили ко мне на Обводной канал. Меня вызывали к ним по телефону, и я приносила им часть своего пайка. Потом их удалось эвакуировать в Тверскую область.

Однажды нашу станцию сильно обстреляли. Тогда погибло 24 человека. У ТЭЦ №1 была повреждена шестая турбина – начался сильный пожар. Нам удалось остановить его и затушить. Начальник штаба тогда сказал, что за это мне дадут орден Героя Советского Союза. Но так как мне было всего лишь 16 лет, мне дали только медаль «За боевые заслуги». Но не это было самым главным. Самое ценное, что я получила – пропуск – талон на эвакуацию родных из города. Я перевезла их в Тверскую

область. Еще в сентябре 1943 года «за мужественность и организованность, проявленные при боевых действиях» мне объявили благодарность по Приказу начальника штаба города Ленинграда № 953.

На казарменном положении я пробыла более четырех лет. Когда объявили, что закончилась война, я не знала радоваться мне или плакать. Меня одолевало сомнения: возьмут ли меня в штат на станции, где я буду жить, что делать дальше? К счастью, меня определили на курсы мастеров турбин. Вскоре пустили новую бойлерную, где я работала сначала помощником машиниста, а потом машинистом. Так и проработала в системе «Ленэнерго» почти 60 лет: с 20 мая 1942 года до 31 мая 2001 года.

Елена Воробьева

«Мы были в эвакуации и по сталинскому военному указу, мы стали предателями и врагами народа, а было этим врагам народа 11-16 лет...»

Почему храбрых девчонок 11-16 лет на ТЭЦ №5 звали курскими соловьями? Как преодолеть превратности оккупации, попасть в блокадный Ленинград, починить огромные котлы электростанции, быть счастливой и не потерять веру в добро? Неизвестная сторона жизни работников самой активной электростанции блокадного Ленинграда – ТЭЦ №5 «Красный Октябрь» в рассказе Елены Воробьевой.

До войны мой отец был кадровым военным, и мы ездили с ним по военным гарнизонам. Последним нашим жильем был маленький закрытый городок Каменец-Подольский у бессарабской границы. В первое утро войны он полностью был уничтожен немцами. Там хранилось много снарядов и военной техники, так что самолеты улетели быстро, оставив от такого города одни руины. Оставшихся в живых собрали, посадили в товарные вагоны и эвакуировали в Сталинград. На место мы прибыли только через месяц. Но нас там не приняли, так как такое большое количество женщин, детей и стариков, полностью раздетых, некуда было расселять. Тогда женам военных было предложено поехать к родственникам, живущим далеко от границ. И мы поехали в Курскую область. На станциях был ад. Вокзалы на нашем пути были забиты ранеными, в основном это были военные. Стоял сплошной стон раненых, лежащих прямо на земле, а кругом искореженные санитарные эшелоны. Было очень страшно. Добрались мы до Курской области только в октябре и оказались уже в ок-

купации. Но немцев мы не видели ни осенью, ни зимой. Немцы так спешили взять Москву, что галопом проскочили Курскую область. Но зря торопились, Москва им дорого обошлась. Но все-таки немцы появились – весной 1942-го, было тяжело и страшно. Но это было уже другое время. Уже действовали партизанские отряды, в которые ушли даже подростки. И мы знали, что Москва оказалась немцам не по зубам, что Ленинград был в блокаде и что там страшный голод.

Осенью 1943 года солдатики освободили нас из оккупации, стало полегче. А в марте 1944 года деревни оповестили, что начинается мобилизация подростков 13-14 лет в Ленинград для работы на предприятиях. Нас собралось на целый эшелон (железнодорожный состав), и мы поехали. На станциях к нам подходили люди, очень жалели нас, что мы едем в такой страшный и голодный город Ленинград. Приехали мы в апреле 1944 года, была еще война. Распределили нас, 20 девочек, в ремесленное училище №16 «Ленэнерго», которое находилось на Большой Охте. Впоследствии там было образовано Центральное производственное ремонтное предприятие (ЦПРП) «Ленэнерго». Мы обустроились, работали на разборке разрушенных домов на Суворовском проспекте. Также работали в совхозах, а в конце лета нас повезли знакомиться с электростанцией. Это была ЛГЭС №5 «Красный Октябрь», ордена Трудового Красного Знамени, которая потом стала нам вторым домом. Подвели нас, двадцать девочек в ремесленной фор-

ме, к проходной. Формой мы гордились, так как приехали полураздетые, а это было синее платье, берет и бушлат с блестящими пуговицами. Посмотреть на нас сбегались молоденькие солдатики, охраняющие ЛГЭС №5. Им было очень интересно, как эта девичья рабочая сила с косичками будет работать на таком ответственном объекте, ведь эта станция одна в городе работала в блокаде. А нас повели в котельный цех познакомиться с котлами. Вошли мы в огромное полутемное помещение, и увидев то, что называлось котлами, мы лишились дара речи. Мы увидели огромные сооружения, которые страшно гудели и дрожали, было жарко. Рядом нас ждала группа рабочих, очень усталых, ведь они пережили блокаду, работая в этом цеху. У нас был такой испуганный вид, что они стали успокаивать нас, что мы пришли вовремя, и мы обязательно сдадим котел в срок. Пришел директор ЛГЭС №5 Иосиф Петрович Александров, который тоже нас подбадривал, а впоследствии он стал нам отцом и другом. Но мы стояли и смотрели на эти огромные детали и думали, как же это можно их поднять, ведь у нас не было таких сил. Но нас убедили что мы – весь коллектив

▲ Районное управление «Ленэнерго», 1945 год. Слева направо: Паша Гапонова, Машенька Чащина (сидит), Лена Козлова (Воробьева).

– справимся с этой ответственной работой. И мы справились.

Мы учились и работали, а самое для нас главное было после ремонта хорошо убрать котлы, так как в блокаду у работников не хватало на это сил. Мы так старались, убрали, чистили, мыли, где можно красили и сдали котел. Он уже не казался нам таким страшным, и мы были счастливы. После сдачи котла у нас у всех был общий праздник. Люди после блокады стали оживать. А наш родной директор готовил нам новый сюрприз. Рядом со станцией была открыта вечерняя школа. Мы её закончили и получили се-

милетнее образование. А Иосиф Петрович уже убеждал нас поступить в вечерний техникум при «Ленэнерго». Но нас туда не приняли, так как мы были в эвакуации, и по сталинскому военному указу мы стали предателями и врагами народа, а было этим врагам народа в то время 11-16 лет. Мы продолжали работать, коллектив был удивительный – добрый, заботливый, дружный, и мы были благодарны им за это. Нам захотелось их порадовать, и во время обеденного перерыва мы решили петь работникам станции наши курские песни, а пели в Курской области здорово. И люди в свободное от вахты время быстро обедали и бежали в раздевалку слушать курских соловьев, так нас стали называть.

Настал день Победы. Какой же это был великий и долгожданный праздник. Все люди вышли на улицы, плакали, пели, радовались, этого состояния словами не передать. А мы ремесленники города, счастливые и гордые, бодро шагали на первом параде Победы вместе со всеми по Дворцовой площади.

Время шло, мы выхоли замуж, наши мужья работали вместе с нами. Мой муж Воробьев Владимир Васильевич, его отец и мама работали в блокаду на ЛГЭС №5. Отец мужа умер в 1942 году от голода, а мама работала до конца войны. Мы с мужем до самой пенсии работали в нашем родном «Ленэнерго». Мы с мужем постоянно чувствовали заботу и внимание, даже уйдя на пенсию, наше родное «Ленэнерго» помогало нам жить и радоваться, что мы, дети войны, не забыты. Большое вам спасибо за это.

Неизвестный

«Не хотели они с приятелем на войну идти... И для этого натерли себе ноги какой-то ядовитой травкой. Ноги стали гнить...»

В почтовом ящике «Дневников Победы» в филиале ОАО «Ленэнерго» «Пригородные электрические сети» оказалось письмо без подписи и обратного адреса. Организаторам проекта не удалось установить авторство этих записок. Война с «бытовой» стороны – в рассказе «без автора».

По возрасту я войну не застал. Родился существенно позже. Отец мой в боевых действиях участвовал, даже был ранен. Но рассказывать про то время не любил. Поэтому все, что я знаю про войну, я знаю по чужим рассказам. В далекие 70-е на одном из первых мест в воспитании молодежи была комсомольская работа. Нас, комсомольцев, перед праздником собирали со всех отделов, и кто-то из ветеранов делился с нами своими воспоминаниями. Пожалуй, больше всего мне запомнился рассказ моего тогдашнего коллеги Олега Петровича Кузовлева. Он прошел всю войну. До Берлина. Не знаю, жив ли он сейчас. Чудесный, добрый и удивительно уравновешенный

человек. Наверное, тот, кто прошел через настоящее «горнило войны», иначе расставляет приоритеты в жизни и мелочная суета вокруг должностей и складов его не трогает. Он счастлив тем, что прошел через все и остался целым и невредимым. Его повествование было лишено пафоса: никаких «ура» или «вперед». Он рассказывал о своих чисто бытовых ощущениях от войны. И вот что запомнилось из его воспоминаний.

Наши солдаты входили в немецкие городки, которые с их налаженным укладом и добротностью качественно отличались от наших деревень, где часто, а иногда и по сию пору заборы свернуты на сторону и крыша не понятно на чем держится. И за все это наши солдаты больше всего ненавидели два символа буржуазного уклада: напольные часы и перины, которые были фактически в каждом доме. «Врываемся в дом. Первым делом – автоматная очередь по часам. Дзень. Заткнулись. Потом вспарывались пе-

рины», – рассказывал Олег Кузовлев. Солдаты после тягот войны как бы мстили этой роскоши, не понимая – если у них так здорово, то чего они на нас-то полезли? Ну, и как результат – наши входят в город, и после этого они весь как в снегу: все в летящем пухе. Еще Олег Петрович рассказывал, как удивлялись, находя в подсумках немецких солдат презервативы как один из элементов экипировки, поставяемых в немецкую армию централизованно. А были они по его воспоминаниям полосатые: розово-голубые. Зачем это им было нужно?

Я жил какое-то время в деревне под Усть-Лугой. По рассказу хозяйки, только война началась, как в деревню вошли немцы. Все мужики, что оставались в деревне, еще до прихода немцев подались в лес, в партизаны. У нее в доме остановились офицеры, дом был уж больно хороший. Вот немцы встали в деревне и живут. Зла не творят, никого не притесняют. Прекрасно знают, чей мужик в лесу в партиза-

нах, но без репрессий. Ну и партизаны немцев тоже не трогали: так и жили – наши в лесу, немцы в деревне. Прошло какое-то время. Немцам пришел приказ – снялись и так же спокойно, как стояли, ушли. А наши вернулись к себе по домам. Вот и все дела. Было у войны, значит, и такое лицо.

Еще я останавливался когда-то в Новгородской деревушке. Там хозяйка рассказывала, как был около их деревни страшный бой. В деревне тогда жили практически одни бабы. Страшно, кто в дома позакрывался, кто в подполе спрятался. Да от войны разве укроешься? Но бой стороной прошел, по другому берегу реки. Наши победили и погнали немцев дальше. Много только полегло в том бою. И тех, и тех. Бой оттремел, ночь. И вот собрались некоторые из деревни павших поведать. С наших солдатиков – что взять? А с немецких – где колечко золотое, где часы. Конечно, по большому счету, это мародерство, только не для богатства делали, не для покупки

коттеджей да клубов футбольных. Детей кормить надо было. В колхозе на трудодни много ли заработаешь? Так вот что интересно: утром, чуть свет, а в деревне уже НКВД-шники. К кому попало не пошли, знали, в чей дом надо. Правда, никого не наказывали, отберут несправедливо нажитое и дальше... Непонятно только: кто за одну ночь успел доложить (заложить) и всех в темноте разглядеть. Так и осталась тайной.

И муж у этой хозяйки был тоже не с простой судьбой. Тогда как бы внимания не обращал, а сейчас понимаю – дезертир чистой воды. Не хотели они с приятелем на войну идти... И для этого натерли себе ноги какой-то ядовитой травкой. Ноги стали гнить. Чего ж на войну калечных-то брать? Не взяли. Приятель его только в последствии сумел вылечиться, а дядя Федор так до конца своих дней и ковылял кое-как. Надкостница гнила, и ничем вылечить не удавалось. Господь, видимо, наказал.

Мая Серёгина

«Принято решение взорвать подстанцию, если враг подойдет ближе, чем на два километра...»

Молодые парни и девушки решили посвятить свои жизни энергетике в самую тяжелую для нашей страны пору – в годы Великой Отечественной войны. Обеспечивать надежное и бесперебойное снабжение электроэнергией стало их миссией на долгие четыре года и на всю жизнь после. Воспоминания Май Серёгиной о работе с этими героическими людьми – еще одна страница «Дневников Победы».

Я родилась в Ленинграде 23 апреля 1936 года, работала в «Ленэнерго» в Высоковольтной сети (ЛВС), в цехе ремонта оборудования (ЦРО) с 1964 по 1995 годы. Когда началась война, мне было 5 лет, и, конечно, я не могла принимать участие в каких-либо военных операциях, поэтому я хочу поделиться тем, о чем рассказывали сами очевидцы.

Коллектив цеха состоял из нескольких групп: механической (станочники), группы по ремонту воздушных выключателей, компрессоров, ремонта подстанционного оборудования, формовочный и столярный участки. Даже были свои кузнецы. К нам привозили различные детали, приспособления, которые выходили из строя. Надо было делать чертежи, чтобы запустить в работу. Вот этим я и занималась в должности техника.

Придя на работу, я сразу почувствовала эту удивительную атмосферу, которая была в коллективе – сплоченность, помощь друг другу, переживания за неудачи и радости за успехи. В выходные дни мы часто семьями выезжали за город, ходили в походы. Вот здесь начинались рассказы и воспоминания о войне, об историях, которые происходили в эти трудные военные годы. Тогда я вместе с ними все это переживала и поняла, что это неслучайно образовался такой сплоченный, уникальный коллектив.

Во время войны и долгое время после нее основная часть рабочих «Ленэнерго» состояла из молодых девчонок и мальчишек, которых собирали из Ленинградской и Вологодской областей, обучали несколько месяцев в ремесленном училище, а потом распределяли на работу на подстанциях и разных участках. Поэтому большинство пришли работать в наш цех. На территории подстанции №11 был построен деревянный барак. Отсюда ребят увозили и привозили на работу. Они жили как одна семья, вот отсюда пошли корни этого удивительного коллектива. Трудное, военное, полуголодное существование, помогли этим молодым ребятам объединиться, приходило на помощь друг другу и радоваться, как это умеет только молодежь.

В один из выходных дней мы своим коллективом поехали отдохнуть в сторону Ладоги. В лесу собирали все, что попадало – ягоды, грибы. Развели костер и наша Граничка (Градислава Прокопьевна Другова) рассказала, что во время войны они наткнулись в лесу на землянку или окоп, где прятались от обстрела. Они работали на Ладожском озере, устанавливали де-

▲ Ленинградки за расчисткой трамвайных путей на Московском шоссе. 23 апреля 1944 год. Ленинград.

ревянные опоры и тянули линию передачи. Тогда машина, которая должна была отвезти их в общежитие, была повреждена снарядами, хорошо, что они еще не успели залезть в нее. Вот и пришлось им остаться в этом укрытии на всю ночь.

Дусенька (Евдокия Ивановна Афонина) вспоминала, как тащили они эту опору на Ладоге, а она, кажется, неподъемная: остановишься – так валенки примерзнут ко льду, веревку перекинешь через плечо, на руку накрутишь – и пальцы не разжать. Старались, чтобы в кармане всегда был сухарик, когда трудно, погрызешь его и легче на душе. А в душе только одно, чтобы не было обстрела и успеть закончить работу. Зимы были во время войны какие-то особенно холодные. Одному из ребят, родные которого жили в районе Синявино, прислали

деревенскую шубу, так он решил, что эту шубу надо разрезать и каждомушить наколенники и вырезать стельки в валенки – это очень помогло. Наверное, такое отношение друг к другу и помогло им работать и выживать в невероятно трудных условиях. Сейчас в «Ленэнерго» работают их дети и внуки. Традиции, заложенные в те далекие трудные военные годы, сохранились до сих пор в нашем удивительном коллективе.

Когда я пришла работать в «Ленэнерго», начальником центра ремонта оборудования (ЦРО) был Борис Викторович Рыбин. Заслуженный высоковольтник. Все хозяйство энергообъектов он знал в совершенстве. Строгий, требовательный, но очень справедливый. Рабочие уважали его за это. Иногда мне казалось, что эта строгость была излишней, но в нуж-

ный момент он всегда становился на сторону рабочих, зная в каких сложных условиях приходится работать ремонтникам.

Для ремонта автомашин было выделено помещение, которое надо было отремонтировать. Рыбин вызвал меня и сказал, что завтра поедем на подстанцию № 20: надо будет сделать замеры, чтобы потом приступить к ремонту. Приехали мы, а там не здание, а только одни стены и внутри горы кирпича и арматуры. Ну произвели замеры, а он мне и говорит, давай немного перекусим. Я так стеснялась, ведь я-то с собой ничего не взяла. И вот этот человек, казавшийся мне таким строгим, оказался таким внимательным. Он говорит: «не стесняйся, я же знаю, что вам молодым мамочкам утром всегда некогда о себе подумать: пока дочку соберешь в детский сад,

потом отведаешь ее». Достал термос с горячим чаем и несколько кусочков жареного хлеба.

Когда я спросила, что же случилось с этим зданием, он рассказал одну из историй, связанную с подстанцией №20. Она находится на улице Типанова, во время войны это был самый край города, дальше были только Пулковские высоты, а там уже были немцы. Руководством города было принято решение взорвать подстанцию, если враг подойдет ближе чем на 2 километра. На такое ответственное задание был назначен Борис Викторович Рыбин. Кроме него, были еще три работника. Они разработали план отхода, каждый занял свое место. Борис Викторович находился на пульте, куда должен был поступить сигнал дальнейших действий. Так они просидели 3-е суток. Были обстрелы, но как-то в стороне. Видимо, немцы не спешили уничтожить станцию, но спустя какое-то время, снаряды стали взрываться и на территории станции. Первые два снаряда попали в это двухэтажное здание, где мы находились. В этот момент, говорят, вспоминаешь всех святых и самое сокровенное, что было спрятано глубоко в душе. Борис Викторович отдал приказ покинуть станцию работникам и остался один с этой злой кнопкой. Не помнит, сколько прошло времени – казалось, целая вечность, и вдруг сигнал по рации: «все отменяется, наши войска отбили немцев с Пулковских высот». Это состояние описать невозможно. Борис Викторович рассказывал, что он заплакал как ребенок, не знал, как вышел из здания, а у входа уже ждала аварийная машина. Я слушала его, боялась что-то спрашивать, видела, как он переживает. Передо мной сидел человек, достойный уважения.

Сейчас я думаю про свою жизнь. Самые страшные вехи истории нашей страны коснулись моей жизни, моей судьбы. Самое страшное происходило, когда я была еще ребенком. В 1938 году арестовали моего отца, видного инженера и конструктора. Он работал над созданием скоростного электропоезда, как он тогда назывался «Электрошаропоезд». Мама осталась со мной одна, без средств к существованию, ведь она была женой врага народа. Затем война и 900 дней блокады. Из нашей семьи остались в живых только мы с мамой – остальные погибли или умерли от голода. В вузы путь для меня был закрыт. Своего отца я увидела только в 1959 году, когда мне было 23 года – тогда его реабилитировали. О блокаде я помню все – эти 900 дней останутся со мной до конца. Я хочу сказать, что счастлива, что больше 30 лет работала в «Ленэнерго», да и не только я, но и члены моей семьи: Серёгина Лариса Витальевна (35 лет в энергетике), Серёгин Василий Семенович (28 лет в энергетике), Шиленков Петр Васильевич (38 лет), Шиленкова Валентина Кирилловна (35 лет).

Зоя Вощева и Надежда Королева

«Наша задача заключалась в том, что бы линию электропередачи тянуть по Ладожскому озеру!»

В середине января 1942 года на Волховской ГЭС энергетики полностью смонтировали и протестировали первый генератор. Ленинград ждал электроэнергию. От ГЭС в Волхове до Ленинграда построили более двухсот километров воздушных линий электропередачи. О событиях тех дней вспомнили участницы прорыва энергетической блокады, ветераны обороны и труда – Зоя Вощева и Надежда Королева.

Я, Вощева Зоя Матвеевна, хочу поделиться с вами историей о своей работе в период Великой Отечественной войны. Меня в 1942-1943 годах по повестке отправили в Волховский район (теперь Кировский) в «Ленэнерго» для работ по защите блокадного Ленинграда. Нашу бригаду поселили в деревне Лаврово на берегу Ладожского озера. Нужно было строить по озеру линию электропередачи (ЛЭП) для подачи напряжения Ленинграду. Нас одели в теплые брюки, фуфайки и валенки. В деревне было обеспечено горячее питание. Нас было много: подсобные рабочие, мастера, бригадиры. Утром нас на машине увозили на озеро. Наша задача заключалась в том, чтобы линию электропередачи тянуть

по Ладожскому озеру. Для этого опоры должны быть вморожены в лед. Техники не было, все работы производились вручную. Долбили лед, готовили столбы. После подготовки закрепляли за столб полиспаг (грузоподъемное устройство), женщины выстраивались в цепочку и, получив команду «на подъем», начинали тянуть. Столб шел на подъем, и его сажали в лунку, где он вмораживался. Другая бригада мужчин уже во вмороженные столбы начинала монтировать изоляторы и провода. И так каждый день, пока не встретились с бригадой с противоположного конца озера. Трасса проходила параллельно дороге жизни, расстояние между ними было примерно 150-200 метров. Однажды уже в конце рабочего дня мы ехали на машине, и вдруг она начала тонуть, мы все повыскакивали, а машина утонула. Мы пошли домой пешком. Потом нам дали другую машину. На берегу была построена подстанция. Строили тоже без техники, сваи забивали вручную, так называемой «бабой». Это круглое бревно довольно толстое, к нему прикреплены ручки. Три человека по команде «раз, два, взяли!» поднимали эту «бабу» и ударяли по свае. Дальше, ког-

▲ Зоя Вощева, электромонтер «Ленэнерго» с 1942 по 1987 годы.

да на Ладоге растаял лед, опять встал вопрос, как подать напряжение городу. Решили тянуть кабель по дну озера. И опять наша гвардия принялась за работу. Кабель с берега нужно было тянуть вручную. И мы опять цепочкой через 4-5 метров, по пояс в воде тянули кабель, где с другого берега ждал

катер. Вот так было подано напряжение. Как только немцев продвинули к Шлиссельбургу и Марьино, нашу аварийную бригаду перебросили на 5-6 километров от Шлиссельбурга. Когда во время обстрела и бомбежки линия повреждалась, нас посылали в обход, и мы в любое время дня и ночи шли по пояс в воде по Синявинским болотам. Когда обходчик обнаруживал повреждение, тогда аварийная бригада выезжала на его устранение. После того, как наши войска прорвали оборону Ленинграда, нас перебросили в лес, между деревнями Дусьево и Подолье. Здесь уже была временно построена подстанция №34, которая питалась отпайкой от Свирских ЛЭП, по которым временно подавалось напряжение 110 кВ. Так я стала работать электромонтером. Когда закончилась война и начались работы по восстановлению ЛЭП и подстанций по нормальной схеме, мы восстановили подстанцию №30 «Назия» 110-35-10 кВ, и тогда отпала надобность временно построенной подстанции №34. Оборудование демонтировали и увезли. Меня перевели электромонтером на ПС №30, здесь я проработала до 1987 года и ушла на заслуженный отдых.

Надежда Королева работала в коллективе «Ленинградских высоковольтных сетей» «Ленэнерго» электромонтером с 1943 по 1980 годы.

В 1943 году наша бригада принимала участие по прокладке высоковольтного кабеля в сторону осажденного Ленинграда, по дну Ладожского озера со стороны Волховского фронта. Также мы обеспечивали электропитание войск Красной Армии, наступающих в сторону Ленинграда, в районе Синявинских высот. Во время войны мы базировались в районе деревни Черное, жили в землянках, в тяжелых условиях и лишениях. Работали с утра и до позднего вечера при непрерывающихся фашистских бомбежках. Строили подстанции, устанавливали опоры, протягивали электрический кабель. 17 августа 1943 года в районе Синявинских высот я была награждена медалью «За Оборону Ленинграда» Указом Президиума Верховного Совета СССР №327439 от 22 декабря 1942 года.

Прасковья Гукова

«В то трудное послевоенное время было много тяжелой работы, но мы были счастливы, что кончилась война, а вместе с ней и все те ужасы, которые пришлось пережить ...»

Каторжная работа в штольнях немецких лагерей, тяжелое послевоенное время, строительство барачков, восстановление сетей «Ленэнерго» и возрождение энергетики. Заслуженная гордость за дело всей своей жизни – в рассказе Прасковьи Гуковой.

На работу в «Ленэнерго» я пришла в 1946 году, навсегда связав свою судьбу с этой славной организацией. В то трудное послевоенное время было много тяжелой работы, но мы были счастливы, что кончилась война, а вместе с ней и все те ужасы, которые пришлось пережить.

В годы войны я была в немецких лагерях: летом 1941 года меня в возрасте пятнадцати лет фашисты угнали в Германию из города Старая Русса Новгородской области. Мы, малолетние узники, работали в штольнях, возили тяжелые вагонетки с грунтом.

В марте 1945 года нас освободили американцы, а потом по договоренности передали в советскую зону, в город Хемниц. Нам с подружкой повезло, потому что к нам подошел капитан Советской Армии и спросил, умеем ли мы писать: надо было заполнять разные документы. Мы с радостью согласились и проработали полгода в традиционном пункте. А в ноябре 1945 года нас отправили домой, в Советский Союз.

Вернувшись в Старую Руссу и немного поправив здоровье, я вскоре пошла на работу: в Новгородской об-

▲ Прасковья Гукова, Награждена медалью «За доблестный труд», занесена в Книгу Почета Ленинградской высоковольтной сети «Ленэнерго». Начальник отдела по ремонту подстанций высоковольтной сети. Ветеран «Ленэнерго», узник тыла.

ласти в 1946 году была разрядка на восстановление электросетей «Ленэнерго». Мы строили дома и бараки для работников, которые добывали торф для ТЭЦ №5, относившейся к Министерству энергетики. Потом главный инженер Попченко, работавший в одной из организаций «Ленэнерго», взял меня на должность мастера. Так в Новгородской области я проработала до 1954 года и была награждена Почет-

ной грамотой Министерства энергетики СССР.

Потом по семейным обстоятельствам я переехала в Ленинград, нам с сыном дали две комнаты в коммунальной квартире, оформили постоянную прописку. Этот год – единственный в моей трудовой биографии – я работала на строительстве жилья в организации, не имевшей отношения к «Ленэнерго». Рабочие руки тогда были нарасхват.

Но так уж получилось, что мои коллеги из «Ленэнерго» разыскали меня, и я снова вернулась в коллектив, с которым больше не расставалась. Работала в строительном управлении высоковольтной сети на разных должностях – и старшим инженером, и начальником строительного участка.

Учиться пришлось без отрыва от производства – на вечернем отделении строительного техникума три года слушала лекции. Диплом защитила в 40 лет, получила специальность техника-строителя. Мой дипломный проект было рекомендовано применить в производстве.

Почти полвека своей жизни отдала я «Ленэнерго» и горжусь этим. Работала и в Технадзоре, и в ОКСе, вела имущественно-правовые вопросы. Потом из ОКСа меня забрали опять на строительный участок, и я отработала там 25 лет – вплоть до выхода на пенсию в 1993 году. Как начальник участка контролировала 156 подстанций и зна-

ла, в каком они состоянии находятся. Я отвечала за строительную часть – чтобы все было правильно построено, чтобы не было протечек, чтобы все ячейки были в порядке. Ведь если что-то сломается по строительной части – вся ответственность лежала на мне. Приходилось контролировать и состояние кровли на разных объектах, а это значит – подниматься на большую высоту. И лазила – хоть бы что, все проверяла: ведь я подписывала документы, а это была большая ответственность.

Мне шел уже 68-й год, когда, забравшись на крышу одной из подстанций, я почувствовала головокружение. Сказалась давняя травма, которую я получи-

ла в немецких лагерях. И я пошла к директору Высоковольтной сети Вадиму Никифоровичу Ильину и сказала: «Все, ухожу, у меня какой-то страх появился».

На пенсию меня проводили прекрасно, подарили ценный подарок. Памятный адрес подписали все руководители объектов.

Я благодарна «Ленэнерго» за то, что прожила интересную жизнь, выполняла нужную и ответственную работу. Мой брат Виктор Алексеевич Гуков тоже работал в системе «Ленэнерго», был начальником подстанции в Старой Руссе, а еще один брат был кабельщиком.

Подготовила Ольга Лоскутова

▲ На занятиях по повышению квалификации.

Марианна Охитина

«Ненависть этих двух народов доходила до предела...»

Когда началась Великая Отечественная война на Европейском материке осталось только пять государств, не оккупированных Германией и Италией, не считая «карликовых». Это – Турция, Испания, Швеция, Швейцария и Португалия. Все эти страны тайно помогали Германии. Малоизвестная страница истории взаимоотношений СССР и Турции во время войны, электрификация Армянской ССР и удивительные события жизни – в рассказе Марианны Охитиной. Она работала в «Ленэнерго» старшим инспектором по эксплуатации Ленинградской Высоковольтной сети с 1947 по 1970 годы.

До начала войны я училась в Ленинградском институте инженеров связи имени профессора М.А. Бонч-Бруевича (ЛИИС). Во время учебы вышла замуж за армянина Левона Товмасяна. После учебы Левон ушел в армию, а я осталась работать в институте.

Однажды меня вызвала государственная комиссия – мне предложили поехать в Армению в Ленинкан (сейчас Гюмри) инженером электриком Ленинканского сетевого района в «Арменэнерго». С 5 декабря 1936 года Армения входила в состав СССР как союзная республика и называлась Армянской ССР. У Ленинкана по руслу реки Арпачей (ширина реки три-четыре метра) проходила граница с Турцией. Непосредственно перед нападением Германии на СССР одной из важных задач советской внешней политики было предотвращение возможного участия в этом Турции и Японии. Дипломаты прилагали все возможные усилия, также исключалась реакция на любые провокации со стороны этих двух стран. На территории Ленинкана жили кроме армян турки, у которых земли были на территории города. А на территории Турции были наделы Армении. Именно эта земля стала причиной множественных провокаций со стороны Турции: резали провода электропередачи, убивали людей. Ненависть этих двух народов доходила до предела. Мне предложили поехать туда и помочь энергетикам. Я согласилась. Потому что если они чувствуют, что я могу, почему я должна отказываться?

Потом я уже пыталась понять, почему именно меня отправили – наверное, сыграло роль то, что родители моего мужа жили в Ленинкане. Отец Левона – Ашот Оганесович Товмасян – был уважаемым в городе хирургом. Сейчас в Гюмри работает больница, названная в его честь.

В марте 1941 года я приехала в Ленинкан к родителям мужа. Они меня приняли очень хорошо, мы подружались. В то время город получал электричество по единственной линии электропередачи 110 кВт из Еревана, а это более 126 километров проводов в горах. Сначала мне пришлось очень трудно. Из Санкт-Петербурга я попала в совершенно другие условия. Здесь народ диковат, конфликты редко решаются разговорами. Люди так боялись, что на работу ходили с граната-

▲ Марианна Охитина. 1940 год.

ми и оружием. Несмотря на близость территорий, турки не знали армянского языка, армяне не знали турецкого. А знание английского в этом районе давало ноль целых ноль десятых результата. Поэтому мне часто приходилось общаться с людьми через кого-то. На работе меня сначала приняли очень недоброжелательно: «Приехала тут, учить нас будет». Когда же я стала ездить с бригадами во все обходы, руководить работами по восстановлению – отношение переменялось.

Опоры линий передачи тогда были почти все деревянные, железные же ставили возле горных дорог, а там всегда что-то случалось. Сильный ветер, обвал, провокация со стороны турков – город гаснет, света нет. Портилось все очень часто, линия старая – одна единственная. Мы не возвращались пока все не починим, и город не получает свет.

У меня была личная тройка лошадей и два экипажа, зимний – на сани, и летний – на колесах. Также со мной часто ездил вооруженная охрана.

Со временем я поняла, что вопрос с землей на армянской и турецкой территории никак не решается, потому что никто не хочет этим заниматься. Тогда я поехала в Турцию, добиваться решения конфликта. В результате обоюдным решением правительства Армении и Турции постановили, чтобы река Арпачей была линией границы двух стран. Наделы со стороны Турции остались за Турцией, а с нашей стороны за Арменией.

Весной 1940 года Анкара серьезно рассматривала участие турецких войск во вторжении британо-французского корпуса в Закавказье. Эта операция планировалась на февраль-апрель 1940 года. Германия тогда дала понять Лондону и Парижу, что в случае британо-турецко-французского нападения на СССР приостановит военные действия в Англии и Франции. Главным условием вторжения Англии и Франции в Закавказье было продолжение советско-финляндской войны, чтобы вынудить СССР воевать на два фронта. С 1941 года турецкая внешняя политика была явно прогерманской. За четыре дня до нападения Германии на СССР был подписан германо-турецкий договор о дружбе. Некоторые историки утверждают, что к упомянутому договору прилагался сверхсекретный протокол, предусматривающий вступление Турции в вой-

ну против СССР на стороне Германии в случае выхода вермахта к стратегической линии Архангельск – Горький – Куйбышев – Астрахань.

Перед Сталинградской битвой турки мобилизовали свои войска перед рекой Арпачай и стали готовиться к нападению. Все решала Сталинградская битва. Важные объекты в Ленинкане были заминированы. И в случае нападения были бы ликвидированы. Но Сталинградскую битву мы выиграли. И все разрешилось мирным путем. Турция вступила в войну против Германии и Японии лишь 23 февраля 1945 года, когда их поражение было неминуемым.

Всю войну я работала в Ленинкане. 14 сентября 1943 года меня назначили на должность инспектора по эксплуатации Ленинканского сетевого района «Арменэнерго». Через месяц на меня возложили обязанности инженера по технике безопасности.

В личной жизни все складывалось сложно. Во время войны нам с мужем удалось встретиться, я забеременела. В 1943 году я родила Аллочку и растила в Ленинкане чудесную дочку. Но так случилось, что во время окончания войны Левон встретил под Берлином другую женщину, которая родила от него ребенка. Мне об этом рассказали наши общие знакомые.

После войны я приехала в отпуск к маме в Ленинград. Левон вернулся с войны. Он уговаривал вернуться вместе в Армению, но я не могла. Мне было страшно ехать с ним, ведь могла приехать эта женщина, теперь могло случиться что угодно, я ему не верила. Я не знала что делать, и пришла к выводу, что не поеду, потому что здесь в Ленинграде у меня была мама. Он злился и был не согласен с моим решением. Тогда он стал приходить к нам домой, и гулять с дочкой.

Я же в 1947 году устроилась в «Ленэнерго». Написала в Ленинкан объясняющее письмо, и все документы мне любезно выслали назад.

▲ Рабочий момент. Марианна Охитина, инженер техники безопасности и надежности работ «Ленэнерго» 1947-1970 годы.

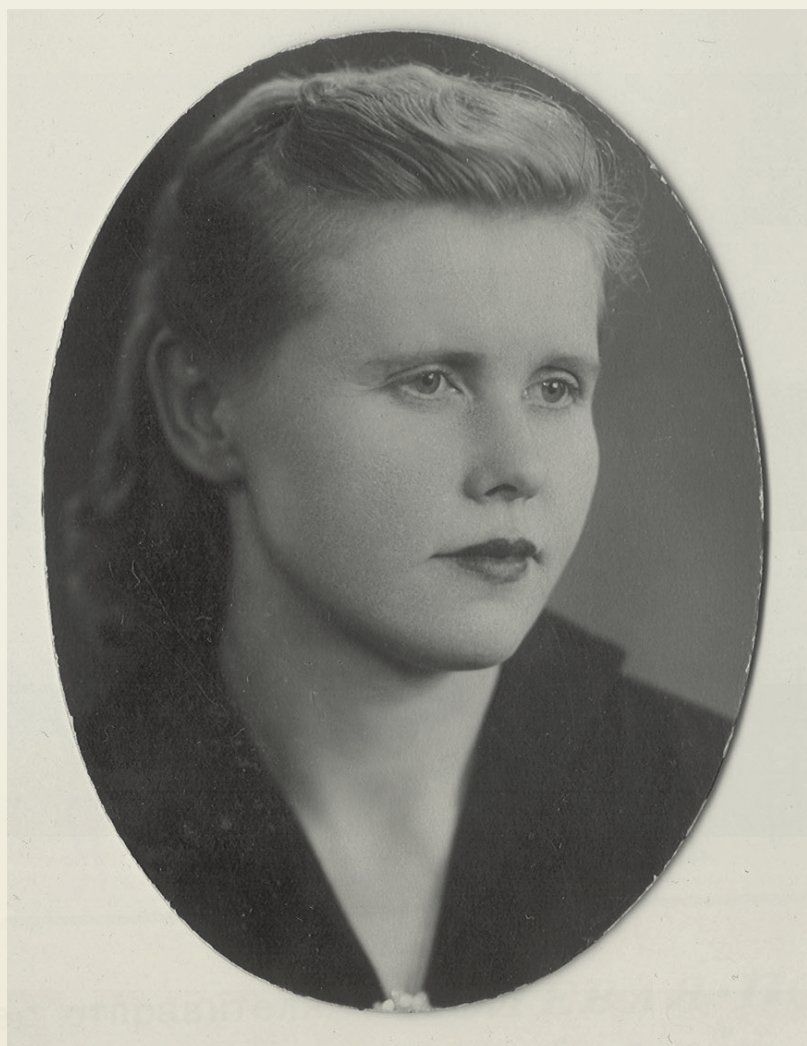
Однажды, через несколько месяцев, Левон как обычно повел Аллочку гулять. А потом оказалось, что он увез ее в Армению. Он надеялся, что из-за дочери я поеду за ним, но я не смогла. Я была коммунисткой, написала в центральный комитет коммунистической партии в Москву, что у меня такая ситуация, и чтобы мне помогли вернуть дочь. Прошел слух, что эта женщина из Германии хотела приехать, но власти ей не разрешили. Левон отдал дочь своим родителям, а сам жил отдельно и скоро завел себе другую семью. Алла жила там. Мы были в переписке всю жизнь, она все знала. Потом дочь в Армении вышла замуж, родила. Но брак был неудачный. И она приехала в Ленинград с дочкой. Такая жизнь. Сложная.

В «Ленэнерго» я работала в службе техники безопасности и надежности работы. Все наши подстанции были под контролем. При контрольных объездах мы сначала проверяли наличие на подстанции необходимых приборов для измерения нагрузки, напряжения, мощности. Потому что если трансформатор перегружен, а на подстанции нет измерительного оборудования, значит отследить перегрузки нельзя, и трансформатор может выйти из строя. Наша служба следила за тем, чтобы такого не случилось, а если была перенагрузка, то тут же принимались меры. В «Ленэнерго» был большой завод, где оперативно можно было взять любые необходимые составляющие и заменить их (ЦПРП). Также у нас работали молодые ребята, которые хотели быть электромонтерами. И их надо было учить технике безопасности. Тогда даже защитных комплектов не было. Мы приглашали ребят в Фабрично-заводское училище (ФЗУ) при «Ленэнерго». Я там работала преподавателем. Ездил с ними на подстанции, показывала, как надо работать. Бывает, приедешь на подстанцию, здесь включатели, разъединители, другая аппаратура, а они не боятся, хотят через защитную сетку перелезть туда, где токоведущие части. Вот объясни ему так, чтобы он ни в коем случае не начинал работу, не выяснив какое там напряжение. После ФЗУ ребята поступали в электротехникум. Мало кто шел в институты, в основном все сразу шли работать. И ни разу ни с кем из тех ребят не случался несчастный случай. Так получалось, что приходили они в 14-15 лет и оставались в «Ленэнерго» на всю жизнь.

В «Ленэнерго» я встретила своего второго мужа, Николая Богданова, начальника производственной службы. Николай родился в Карелии, в организацию пришел электромонтером. Он во время войны с другими работниками «Ленэнерго» организовал общество Ленинграда с большой землей. Это был добрейший человек, он мог решить любые сложные вопросы, которые возникали у нас в энергетике. Николай работал в «Ленэнерго» до самой пенсии, как и я. К «Ленэнерго» люди привязывались душой – это была замечательная организация.

Любовь Трифонова

«Вечером в день Победы был салют. Очень красивый, но не такой, как в день прорыва блокады! А сейчас салюты уже не те...»

▲ Любовь Трифонова во время работы в «Ленэнерго».

Война сломала много судеб. Но некоторым подарила профессию, призвание и возможность раскрыть свои таланты. Любовь Трифонова, ветеран ОАО «Ленэнерго», оказавшись в блокадном Ленинграде, связала с энергетикой свою жизнь и судьбу. В проекте «Дневники Победы» ее рассказ о жизни до и после Победы.

Я родилась в Новгородской области, в деревне в 40 километрах от Луги. Я уехала оттуда в 1940 году учиться в Ленинград. Но получать образование не стала. Почему-то не хотела, может, чувствовала, что начнется война. Зато, когда в 1952 году я работала в ЦПРП, пришлось заканчивать вечерний факультет. В августе 1941-го я думала съездить в деревню, но по Витебской дороге было не проехать — уже не ходили поезда.

Когда война началась мне не было и 16 лет — а я уже работала на фабрике «Красное знамя» на 2-х машинах, трикотажницей. После войны у завода начались перебои с сырьем, и меня перевели на кондитерскую фабрику имени Микояна. Я работала в карамельном цехе — вкусно, конечно, зато без зубов осталась. Самые тяжелые годы я проработала там. К 1943 году на фабрике делать нечего было: сырья нет, производство на половину закрыто, конфеты уже не делаются. В механическом цехе вместо шоколада отливали снаряды. После я работала на торфоразработках в Ольгино, потом на оборонных работах, в окопах. На торфяных болотах мы вырезали плиточки торфа, сушили их, а потом отправляли на станции.

Как только в городе объявляли тревогу — все бежали в бомбоубежище. А мне страшно не было, сама не знаю почему. Нас часто бомбили и обстреливали. Не зря же на Невском проспекте написано, какая сторона улицы наиболее опасна. Мы старались особо никуда не ходить без надобности. Как-то раз мне военный сделал замечание. Мы с друзьями шли по улице Карла Маркса. Вдруг где-то разорвалась бомба, а мы естественно прыгаем в укрытие, то есть под забор. А военный нам и говорит: «Кто ж так делает? Вот когда слышишь, что свистит, тогда и надо ложиться. А когда разорвалась, тогда уже поздно».

Ничего такого страшного во время войны меня не коснулось: ни голода, ни холода. Я приехала из деревни упитанным человеком и первое время мне хватало того, что давали по карточкам. У меня в войну только один раз талоны украли. Их давали на декаду. Я ехала на фабрику и по дороге зашла в булочную у Финляндского вокзала. Расплатилась и положила кошелек в нагрудный карман. Приехала на фабрику, пошла в столовую, а кошелка и нет. Так дня три без карточек прожила.

Потом, когда конфетную фабрику закрыли, нас перевели в «Ленэнерго». Я вообще не представляла, что это такое — «Ленэнерго», чем оно занимается. Когда меня переводили, то сказали, что буду работать рядом с домом — я и согласилась. Вот так начиналась моя работа на 3-й ТЭЦ.

Помню, как 9 мая 1945 года искали, где взять денег, чтобы купить водку, надо же отметить Победу. В результате продали талоны на крупу. Вечером в день Победы был салют. Очень красивый, но не такой красивый, как в день прорыва блокады! А сейчас салюты уже не те...

В 1944 году самых здоровых и молодых отправили на 8-ю ГРЭС в Шлиссельбург. Там мы ставили мачты электропередачи, протягивали провода через Неву. Нас брали, как подсобных рабочих — то поднеси, это унести. Кто-то бегал, кто-то лебедку крутил. А мы тогда совсем девчонками были, лет 20 — не больше. Тяжело было, конечно. Например, баллон ацетиленовый, кислородный — больше 30 килограмм. А мы вдвоем это баллон на плечах таскали. Платили, я бы не сказала, что очень хорошо.

Я работала на ТЭЦ №1, там мужчин почти никого не было. Только один парень пришел. На 8-ю ГРЭС я потом ездила часто: устанавливала котлы, монтировала оборудование.

На станциях много чего пришлось восстанавливать — все котлы были в дырах. А еще постоянно переводили то с торфа на газ, то с газа на торф. А всю систему надо перенастраивать: менять все оборудование, схему топки. Грязи мы там поели много: выходишь с работы — весь черный. Сразу в душ и домой. Работали каждый день с 8 утра и до 17.00 вечера.

Моя подруга ушла из «Ленэнерго» в 1952 году на завод «Красное знамя». А я подумала: «чего туда-сюда бегать?» И решила остаться. Я закончила техникум соляной промышленности, и меня взяли в котельный цех на должность техника-нормировщика

▲ «Когда меня переводили, то сказали, что буду работать рядом с домом — я и согласилась. Вот так начиналась моя работа на 3-й ТЭЦ», — Любовь Трифонова.

и мне дали работу на третьей станции. Так 38 лет и проработала. В 1966 году меня взяли в управление ЦПРП в отдел труда и зарплаты на должность инженера. Там я уже работала в цехе:

писала, рассчитывала, оценивала, составляла сметы.

Вообще я войну пережила нормально. Все, что было плохое, все стало забываться. Жаль только здоровье ушло...

▲ «Нас брали, как подсобных рабочих — то поднеси, это унести. Кто-то бегал, кто-то лебедку крутил. А мы тогда совсем девчонками были, лет 20 — не больше», — Любовь Трифонова.

Юрий Крутьков

«В качестве офицера связи начальника штаба полка я оказался в поверженном Берлине, в самом логове кровавого зверя – Рейхстаге...»

Война не щадила никого – ни стариков, ни женщин, ни детей... Еще вчерашние школьники, сидевшие за партой, оказывались один на один с врагом с винтовкой в руках. Юрия Крутькова назначили командиром понтонного взвода численностью 45 боевых штыков, когда ему было всего 18 лет. Он прошел всю войну до Берлина. Его надпись была на стенах Рейхстага. После войны Юрий Крутьков работал в «Ленэнерго» 34 года.

Я, Крутьков Юрий Иванович, родился в Ленинграде 11 сентября 1923 года. Окончил 20 июня 1941 года среднюю школу №163, что у Таврического сада, и только-только отпугнул наш выпускной бал, как по радио объявили о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Война! Я не понимал всего ужаса этого слова. Мне еще не было и восемнадцати. Что же мне было делать?

Однажды на улице Марата меня негромко кто-то окликнул. Мимо проходил взвод курсантов, среди которых оказался мой школьный приятель. Ему удалось в короткое время, не привлекая внимания своего командира с огромной кобурой на поясе – не дай бог разгласить военную тайну – сагитировать меня поступать в военно-инженерное училище. Так неожиданно определилась моя военная судьба. Я сдал экзамены, был зачислен на саперно-понтонное отделение и уже 2 июля 1941 года был в строю с винтовкой в руках.

Учеба проходила напряженно. Наши преподаватели делали все, чтобы в кратчайшие сроки, будущие лейтенанты получили максимально возможные знания и приобрели необходимые качества достойные офицера. Выпуск состоялся 7 января 1942 года в Костроме, куда из Ленинграда было эвакуировано училище. Внимательность, осторожность, предупредительность, четкость и профессионализм в действиях. Нам постоянно твердили, что сапер ошибается только один раз. Это была наша главная заповедь.

В январе 1942 года под Волоколамском я, вчерашний школьник, был назначен командиром понтонного взвода численностью 45 боевых штыков. Почти все бойцы были украинцами в возрасте 40-45 лет. Бывалые саперы-мостовики. Семейные, умудренные жизненным опытом люди. Ох, непросто было заслужить у них доверие и авторитет. Помог как всегда случай. На привале на спор мне удалось первым же выстрелом из винтовки сбить ворону, сидевшую на макушке дерева, метров с 50-60, что вызвало восхищенные возгласы многих бойцов. «С таким командиром не пропадешь!» Я хорошо стрелял и подтверждал это не раз на деле. Несмотря на молодость и неопытность, я старался делать свою работу хорошо и надежно, и это помогало мне во взаимоотношениях с подчиненными. Общее дело, вместе переносимые тяготы боевой службы, а еще русские и украинские народные песни, которые так задушевно пели многие

▲ Юрий Крутьков, ветеран Великой Отечественной войны.

мои товарищи в редкие часы затишья, буквально сроднили всех нас. Поэтому особенно тяжело вспоминать те трагические события, которые не заставили себя долго ждать.

Весной 1942 года мы получили задание – в районе 282 километра шоссе Москва-Минск за сутки навести понтонную переправу через реку Днепр. Все было исполнено в точности

и в срок. Мы приступили к обслуживанию переправы и организации движения наших войск. Но враг не дремал. Под утро на переправу налетело несколько десятков фашистских бомбардировщиков. Сменяя друг друга, они около часа крутили свою адскую карусель, пытаясь уничтожить внизу все живое. Когда самолеты отбомбились, я выбрался из укрытия на осмотр

переправы. На удивление, материальный ущерб был незначительным. Прямых попаданий бомб не было. Не было и разрыва моста. Отдельные повреждения понтонов поддавались ремонту. Но меня ожидало самое страшное. При обходе дежурных постов во многих местах я обнаружил убитыми доверенных мне бойцов. Одиннадцать родных и дорогих мне людей, которые до конца выполнили свой долг. Память о них до сих пор живет в моем сердце. Это были первые, самые горькие мои потери.

А впереди была вся война и новые испытания. Кровавопролитные бои, гибель фронтовых друзей, тяжелое ранение, госпиталь, освобождение нашей многострадальной, истерзанной фашистами, земли. Впереди был май 1945 года. И сбылась моя мечта. В качестве офицера связи начальника штаба полка я оказался в поверженном Берлине, в самом логове кровавого зверя – Рейхстаге, все стены которого до немыслимой высоты были исписаны теми, кто, пройдя через все ужасы войны, победил. Я не мог не оказаться в их числе и стал искать свободное место, где можно было бы оставить свой автограф. Это оказалось непросто, настолько плотно все было исписано. Тогда я решился взять на душу великий грех, нашел одну из ветхих надписей, стер ее и обломком кирпича написал свою фамилию. Я понимал, что и мою подпись могут стереть, но мне непременно хотелось, пусть и на время, оставить свой след, как знак того, что я тоже дошел до Победы, которую ковали миллионы людей – и живые, и мертвые.

Я смотрел на обгоревшую, испещренную пулями и осколками стену с сотнями надписей, и различные чувства переполняли меня. Радость, что все кончилось и я живой, что впереди ждет большая и обязательно счастливая жизнь, гордость за мою великую

Родину, сломавшую хребет фашизму, боль утраты многих-многих моих боевых товарищей, беззаветно отдавших свои жизни, защищая свою землю и освобождая народы Европы.

Мы победили! И должны вечно помнить, какой колоссальной ценой.

Но боевые действия не для всех закончились весной 1945-го года. Кто-то отправился добивать милитаристскую Японию, наш же полк был переброшен в город Ходоров Львовской области. И там, в западных районах Украины, судьба снова столкнула меня теперь уже с другими украинцами – бендеровцами, которые яростно боролись против советской власти за самостоятельную Украину. Для нас началась новая, необычная война. Днем человек был обыкновенным крестьянином, работящим, вежливым и отзывчивым, но ночью он превращался в беспощадного, жестокого, стреляющего из-за угла врага. С ними мы вели непримиримую борьбу. Было все – и засады, и облавы, и прямые боестолкновения. Но сколько можно воевать? В январе 1947 года я с радостью получил приказ о своей демобилизации. Вот когда окончилась моя боевая деятельность. 1 февраля 1947 года я вернулся домой к маме в Ленинград.

Наконец-то такая долгожданная мирная жизнь. Я отдыхал от войны и одновременно готовился к учебе. Вскоре я поступил в техникум промышленного железнодорожного транспорта. Мне опять повезло. Там я встретил самую прекрасную девушку на свете Галю Соколову. Среди наших сокурсников еще она выделялась невероятной любовью к чтению. Без книжки ее невозможно было заставить. Я даже не понимал, когда же она успеет сделать все остальное. Галя в блокаду потеряла всех своих родных и сама чудом выжила. Мы полюбили друг друга и прожили вместе 54 года и 26 дней как одно мгновение. Она была любящей женой, самоотверженной матерью и доброй, заботливой бабушкой. В результате тяжелой болезни ее не стало в 2002 году. Физически Галя нет рядом со мной, но она всегда в моих мыслях и чувствах. Вместе мы и на этих страницах.

Окончив техникум, я связал свою трудовую деятельность с системой «Ленэнерго», поступив в мае 1950 года на работу на ТЭЦ-2, где прошел путь от машиниста котла до начальника цеха. В августе 1979 года был переведен в управление «Ленэнерго» старшим инженером топливо-транспортной службы. В должности начальника сектора этой службы закончил работу с переходом на пенсию в 1984 году.

Все эти годы я принимал активное участие в сложной и ответственной работе по обеспечению людей энергией, светом и теплом. Много было трудностей. И выгрузка замершего угля, и борьба с простоями вагонов, и бесконечный ремонт работающего на пределе оборудования, и т.д., и т.д. Все удалось преодолеть. И я никогда не позабуду «ту заводскую проходную, что в люди вывела меня».

▲ Весна 1945, Германия, Юрий Крутьков (в последнем ряду, в центре с ушанкой на макушке) с боевыми товарищами.

Читайте в следующих выпусках «Энергетика Петербурга»

Геннадий Александров

«То, что досталось «Ленэнерго» от колхозов и совхозов, находилось в плачевном состоянии...»

Валентина Архипова

«Люди на платформе, которые ожидали поезд на Ленинград, просто испугались нашего вида...»

Анатолий и Трэфема Афанасьевы

«Когда проводили электричество, ставили столбы безо всякой техники. Брели лопаты в руки и работали. Столбы таскали на своих плечах...»

Олег Балбеков

«За два лета была построена плотина, отводной канал, здание станции, поставлены две турбины...»

Виктор Баранов

«В домах и на фермах засветились лампочки. Радости населения не было предела!»

Павел Белехов

«ТЭЦ №5 была единственной действующей станцией в системе «Ленэнерго», поэтому на нее фашисты сбросили более двух тысяч снарядов, большая часть упала в Неву...»

Галина Борисова

«В октябре 1941-го Смоленщина была оккупирована фашистами, а в начале февраля 1943 года нас с братом принудительно угнали фашисты на чужбину, где, находясь за колючей проволокой, мы испытывали голод и холод...»

Леонид Бульчев

«Пломбировались розетки, запрещалось использование индивидуальных электрореплаток, в выходные дни жилые дома обесточивались...»

Валентина Васильева

«Я увидела объявление в «Ленэнерго»: «Требуется в энергоналадку работник по воднохимическим режимам». И подумала: «Вот мне место!»»

Надежда Гордон

«Я учила даже китайских специалистов, приезжавших в «Ленэнерго» на стажировку...»

Евфалия Егорова

«Было страшно, и я только слышала, взрослые говорили, что одна баржа перед нами утонула...»

Алексей Ершихин

«Уже до нового года все соседи по лестничной клетке умерли от голода. Было одиноко. Вспоминаю, как я варил суп из воробья в печке, потому что после похода в магазин на Скобелевском проспекте я вернулся с пустыми руками, хлеба по карточке не было...»

Людмила Жукова

«Думали, что покажем врагу «кузькину мать», думали, война скоро кончится. Но время шло, а война все не кончалась...»

Алексей Ильинский

«Поврежденный провод восстанавливаем под открытым огнем...»

Иван Иванов

«Он говорит: «Я вас сгною в лагере». Вера Федоровна ему отвечала: «Нас уже ничем не запугаешь...»

Валентина Ильина

«Хорошо, что в нашей деревне были люди сплоченные, дружные, как одна семья. Это спасло нас...»

Людмила Клементьева

«Эта сердечная рана, нанесенная Великой Отечественной войной, никогда не заживет, пока я жива...»

Михаил Ковальков

«Штаб флотилии и ремонтные мастерские располагались в городе Новая Ладога. Здесь остро не хватало электроэнергии...»

Надежда Колос

«Иногда мне не спится, и я вспоминаю все, что было сделано, сколько подключила, отключила...»

Виктор Колосов

«В конце апреля 1945 года нас освободили американские войска, это было под Гамбургом — город Любек...»

Нина Кожанова

«Мы с подругой пошли за рыбой, в нас стали стрелять с той стороны, и мы пришли без рыбы. Мама меня ругала, но я ничего не боялась. Когда хочется есть, ничего не страшно...»

Авенир Костенко

«Я стою на боевом посту у зенитной пушки, уже набросил на нее кассету с боезапасом по команде 1-го номера и теперь наблюдаю за морем и караваном судов...»

Михаил Казаков

«Еще жили латыши и эстонцы. Их называли беженцами, они не работали, только ловили рыбу зимой и летом. Русских они ненавидели...»

Виталий Киселев

«Мы жили в квартирке 16-ти метров в разрушенном доме, от которого остался один центральный подъезд...»

Артем Кресин

«Я постоянно был рядом с ветеранами, которые, как и на фронте, трудились на самых сложных участках нашего производства...»

Валентина Леонтьева

«Бомбежки были частыми, Тихвин превратился в руины, враг подходил совсем близко. Мы даже ложились спать не раздеваясь, чтобы по сигналу сирены успеть убежать в укрытие...»

Анна Логинова

«Мы защищали мост через Амур до конца войны с Японией...»

Валентин Малин

«Черные бомбы с ужасным воем отрывались от самолетов, и вот одна ферма моста рухнула в воду...»

Людмила Мальшева

«Снаряд вылетел в форточку, где стояла наша кровать, осветив огромный потолок искрами...»

Римма Маремьянова

«Это письмо пишу на ходу. Сегодня отправляют на передовую. Бои идут жестокие. Пока крепко за меня не волнуйтесь, надеюсь, что моя звезда мне не изменит...»

Валентина Михайлова

«Чтобы как-то нас прокормить, тетя пошла продавать козу и пропала...»

Евгений Лодис о своей наставнице Ирине Морозовой

«Вернулись поседевшие — все 30 километров до Ржева усеяны нашими погибшими солдатами и тем, что от них осталось...»

Валентина Локина

«Когда деревню бомбили самолеты, стекла в домах вылетали...»

Людмила Неретина

«Я не забуду, как приходилось бегать на крыши ночью и тушить зажигательные бомбы («зажигалки»). Света в городе не было, и «зажигалки» освещали весь город. Вокруг все было сожжено, все разбито. Но почему-то мы ничего не боялись...»

Александр Новожилов

«В памяти сохранились лишь отдельные картинки с войной...»

Полина Перкас

«Несколько дней мы провели под открытым небом в степи, почти безводной. Люди умирали десятками, особенно старики и дети...»

Вера Петрова

«Хотя жители сами вели полуголодное существование, они, жалея раненых, шли к забору госпиталя и просовывали в щели между досками пучки зеленого лука, чтобы солдаты могли полакомиться зеленью с витаминами...»

Надежда Порожун

«Однажды меня взял на руки пожилой боец, обнял меня и заплакал...»

Владимир Пунин

«Со временем мы с мамой перестали спускаться в бомбоубежище...»

Петр Трушин

«В мастерской металл примерзал к рукам рабочих, но механизмы для добычи нужного для электростанций Ленинграда торфа вновь и вновь возвращались в строй...»

Тамара Самородова

«Мама меняла одежду на еду, из столового клея варили студень, ели с олифой. Однажды сварили фикус, но он был горьким, ели крупную соль как конфеты. Люди умирали прямо на улице...»

Галина Светловская

«Мама вспоминала такой случай, когда они возвращались через лес, то наткнулись на лесопилку. Им представилась жуткая картина, которую вряд ли можно забыть...»

Прасковья Седина

«Наш Трансформаторный завод был единственным предприятием на Северо-Западе по ремонту и монтажу энергетического оборудования...»

Валентина Семенова

«По вагонам проходили немцы и отбирали детей для донорства крови своим раненым солдатам...»

Антон Семенченко

«По решению командующего Волховским фронтом все оставшееся оборудование станций электросетей было заминировано...»

Николай Ситнов

«После войны в Волосовских электрических сетях работал Дима Мороз, герой войны, награжденный медалью за уничтожение пяти танков в бою...»

Валентина Сивакова

«Так начался мой долгий путь через всю страну в поисках родственников. Мне было только 14 лет...»

Николай и Мария Смирновы

«Слезы о тех, кто не вернулся, и ненависть к врагу, посягнувшему на нашу Родину...»

Мария Струж

«Мы были в тылу, но мы верили в победу наших солдат...»

Надежда Соловьян

«Иногда вечером я подхожу к окну, смотрю через залив, вижу, как на Васильевском острове загораются огоньки, и думаю: тут есть и мой труд, и я руку приложила...»

Василий Суриков

«Больше всего мне запомнился не военный корабль, а парусное судно «Христофор Колумб...»

Алексей Сухоруков

«Помню только последнее письмо отца с фронта, в котором он писал матери, как кормить меня во время голода и эпидемии...»

Елена Табурина

«Мне очень повезло, что в начале моей карьеры у меня был такой начальник и учитель...»

Виктор Теулович и Михаил Александров

«Мы с братом, как могли, помогали матери...»

Лидия Тимофеева

«На войну забирала мужчин из семей, где было по 7-8 детей, забирала кормильцев!»

Валентина Тихонова

«Комнатные цветы съели в первые же месяцы войны. Мы, дети, ходили через Охтинский мост за лебедой, а весной за гнилой картошкой, которая оставалась на полях...»

Надежда Филиппанова

«Я не представляла, что это такое. Шатилов Александр привел меня, водил по всей станции, а все гремело, шумело, я его не слышала. Ноги и подошва от жара пола горели — такая была температура! Я только молила бога, чтобы ничего не упало, и мы никуда не провалились. Я была в таком шоке, думала, как же это все выучить, запомнить? Каждую кнопку, задвижку...»

Александра Хошева

«И летом нам не было легче — ранний подъем, поздний отбой и двухсменная работа на полях колхоза. Но, как помнится, мы не роптали, сознавая, что это нужно для тех, кто защищает наше утраченное детство...»

Валентина Царькова

«Трудно представить, какое нужно мужество, чтобы бороться за жизнь младенца в блокированном врагами городе...»

Валентина Цвицова

«Когда пришла мама, я ей призналась, что все отдала эвакуированным блокадникам. Она сказала: «Молодец, правильно сделала!»»

Вячеслав Харламов

«Уважаемый Вячеслав Иванович, мы заверяем Вас, что никогда не забудем тех, кто принес Родине, нашему городу мир и свободу...»

Леонтий Шадуя

«Задача была — все время осваивать что-то новое, совершенное, чтобы квалификацию не терять...»

Валентина Шахова

«Однажды, когда мне было где-то четыре года, я сидела в коридоре госпиталя и плакала, говорила: «Я есть хочу, я спать хочу!» А маме было некогда, она носила питание раненым. Пока она ходила, мне старшина дал тарелку макарон...»

Мария Швец

«Удивительно, как судьба сохранила и свела нас вместе в городе, который защищал наш отец, наши дяди и тети — вся наша семья...»

Тамара Шевелева

«Я рада, что мне выпала честь работать с такими руководителями...»

Николай Шестопалов

«Они сказали: «Народ не виноват, а если будешь их расстреливать, начинай с нас...»»

Софья Шибайло

«Сожгли все, что горело, даже паркет. Осталось только две книги: Евангелие и «Большие надежды» Диккенса...»

«Защитный рефлекс»

Как определить технологическое нарушение в сети и чему научились специалисты релейной защиты и автоматики – читайте в рубрике «Кадровый вопрос».

Простейшее устройство релейной защиты – так называемые «пробки» – есть в любой квартире. Современная промышленная автоматика во много раз сложнее. Чтобы научиться работать с современными микропроцессорными терминалами релейной защиты фирмы Siemens, главный специалист сектора сетей 35-110 кВ Службы релейной защиты и автоматики ОАО «Ленэнерго» Константин Дюндик прошел спецкурс в «Межотраслевом институте повышения квалификации» Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

В ОАО «Ленэнерго» более 57000 устройств релейной защиты. Среди них – микропроцессорные терминалы. Это маленькие компьютеры, установленные на подстанциях. Терминал по принципу действия можно представить в виде «черного ящика», куда поступают данные о силе тока, уровне напряжения, информация о положении коммутационных аппаратов. На выходе после анализа этих данных «черный ящик» выдает решение: отключать оборудование или нет. «На спецкурсе я учился работать с микропроцессорными устройствами Siemens серии «Siprotec 4». Таких устройств в наших сетях более 230. Также установлены устройства групп компаний ABB и российской ком-

пании «Экра». Микропроцессорное оборудование всех производителей похоже, но только в общих чертах. Это как посадить пилота Ту-134 за штурвал Боинга. Здесь тоже два крыла, тоже есть закрылки и шасси, а машина должна летать. Но разница все равно ощутима. Поэтому устройства каждого производителя нужно изучать специально. Например, у терминалов разных фирм совершенно разное программное обеспечение, по-разному называются функции, прописываются протоколы защиты. Понять разницу можно только пройдя курс обучения», – рассказал Константин Дюндик, главный специалист сектора сетей 35-110 кВ Службы релейной защиты и автоматики ОАО «Ленэнерго».

К примеру, провода линии электропередачи (ЛЭП), на которой произошло короткое замыкание, быстро нагреваются. Если релейная защита не отключит ЛЭП вовремя, то провода ЛЭП провиснут до земли и линия «ляжет» – потребители останутся без света, а энергетики будут долго восстанавливать электроснабжение. Микропроцессорный терминал решает отключать или не отключать объект по заранее составленному алгоритму. Самый примитивный выглядит так: «Если ток превысил значение «А», значит это аварийный

ток, значит нужно отключить линию «Х». Часть алгоритмов работы задана производителем, но задания на наладку терминалов, по которым будут работать инженеры по обслуживанию релейной защиты на местах, специалисты по защите и автоматике Исполнительного аппарата пишут сами. Каждый инженер по релейной защите и автоматике (РЗА) ОАО «Ленэнерго» – начинал с должности электромонтера-релейщика, поэтому с «железом» знаком не понаслышке.

Если релейная защита настроена неправильно, бросок тока в сети может быть определен как короткое замыкание. Например, когда потребитель запускает электрический двигатель, то первое время из сети к машине поступает так называемый пусковой ток. Во время старта двигатель забирает в пять-шесть раз больше энергии, прежде чем выйдет на уровень номинального потребления. Неправильно настроенная РЗА распознает это как «короткое замыкание» и отключит линию.

Обучение проходило в специальном оборудованном классе. «У нас были как лекции, так и практические занятия. Можно было составить задание на наладку и тут же посмотреть, как будет работать терминал. Работа в специальном тренировочном классе – это прекрасная возможность применить

▲ Чтобы написать для электромонтеров и релейщиков задания на наладку терминалов специалистам по защите и автоматике не нужно выезжать на подстанции. Они пишут их с помощью специального программного обеспечения.

знания на практике и посмотреть на работу оборудования «вживую». Теперь я лучше знаю эти устройства, и у меня есть допуск к работе с ними. На семинаре я научился писать задания на наладку для терминалов защит с применением протокола МЭК 61850. Это относительно новый стандарт, еще не все специалисты умеют работать с ним. Протокол регулирует связь между устройствами РЗА на одной подстанции. Мы чаще все-

го пользуемся медным проводом, по которому сигналы и величины передаются в аналоговом виде. Теперь по новому протоколу можно передавать сообщения между устройствами РЗА по оптоволокну. Тонкости работы с оборудованием Siemens я смогу объяснить своим коллегам», – рассказал Константин Дюндик, главный специалист сектора сетей 35-110 кВ Службы релейной защиты и автоматики ОАО «Ленэнерго».

Александр Кравцов

На должность заместителя директора по капитальному строительству филиала ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети» назначен Александр Кравцов, ранее работавший начальником группы присоединения потребителей.

ЭП: Какие задачи Вы ставите перед собой на новой должности?

АК: Работы, конечно, будет много. Я считаю, что моя главная задача – оптимизировать процесс технологического присоединения в филиале ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети». Это первоочередная задача, сложная и большая работа. Нужно менять отношение к этой проблеме, перестраивать систему работы с потребителями. Я занимался и сбытом, и учетом электроэнергии, надеюсь, мне удастся «победить» и технологическое присоединение.

ЭП: Какого человека можно назвать профессионалом?

АК: На мой взгляд, главное качество профессионала – умение обучаться, быстро понимать новое, перенимать приемы работы. Когда такие качества есть, профессионализм придет со временем. Если человек не обучаем, из него никогда не сделать профессионала. Я, к сожалению, сталкивался с такими людьми – работать с ними не просто. В целом я очень доволен персоналом который работает со мной. Хороший руководитель должен быть для своих подчиненных как отец для детей. Это позволяет создать в коллективе доверительные отношения, комфортную обстановку.

ЭП: Что Вы считаете самым сложным в работе?

АК: Самое сложное в работе – опровергнуть расхожее мнение, что и «за просто так» никто никогда не подключит электроэнергию. Многие до сих пор верят, что могут подключиться за 550 рублей. Я думаю, что мы должны в первую очередь помогать клиентам и вообще ориентироваться на потребителя. Технологическое присоединение – уникальный момент. Здесь нужно разбираться и в технике, и в законах. Одно без другого не сможет сдвинуться с мертвой точки.

ЭП: Расскажите о своих увлечениях...

АК: Главные увлечения – мои дети, строительство дачи и походы. Я строю уже третий по счету дом – мне нравится строить все самому. На работе капитальное строительство чаще всего означает бумажную работу. А вот стройка – это настоящий физический труд. Я делаю дом, что называется «под ключ»: от фундамента до крыши. Сплавами на катамаранах я начал заниматься еще в детстве – мне это увлечение досталось по наследству. Родители часто возили нас в походы по рекам на байдарках. Я сам ездил на Vuoksu, Лугу, сплавливался по рекам Карелии и даже Белоруссии. Время вносит свои коррективы – на быстрых реках стараешься обходить сложные пороги, не лезть туда с головой.

▶ Александр Кравцов, заместитель директора по капитальному строительству филиала ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети»: «На мой взгляд, главное качество профессионала – умение обучаться, быстро понимать новое, перенимать приемы работы».

Новые диспетчерские пункты для ОАО «Ленэнерго»

Какими будут диспетчерские пункты будущего в ОАО «Ленэнерго», сколько часов специалисты смогут работать на оборудовании в автономном режиме и почему стена из видеоэкранов удобней, чем мозаичный щит – читайте в рубрике «Техблок».

▲ На новых диспетчерских пунктах появятся только видеостены из жидкокристаллических, плазменных, проекционных или светодиодных панелей высокого разрешения. Современные экраны занимают мало места и не требуют большой зоны сервисного обслуживания.

Электрические сети похожи на космос: созвездия трансформаторных подстанций, звездные системы воздушных и кабельных линий, газовые гиганты крупных энергоисточников. Диспетчерский пункт как капитанский мостик космического корабля. Отсюда видно все: где произошло технологическое нарушение, куда нужно отправить ремонтные бригады, как запитать социально-значимые объекты по резервной схеме. О том, каким должен быть диспетчерский мостик, чтобы космический корабль ОАО «Ленэнерго» не занесло в черную дыру, говорили в Тихвине на совещании начальников диспетчерских служб.

В ОАО «Ленэнерго» более 50 диспетчерских пунктов. Самый главный – в Центре управления сетями ОАО «Ленэнерго». Вся информация поступает сюда с диспетчерских пультов филиалов или районов электрических сетей. Больше половины пунктов работают на наборных щитах. Самый старый установлен еще в 70-х годах прошлого столетия. Чтобы понять, что это, достаточно представить себе электрические сети ОАО «Ленэнерго», сделанные из кубиков Лего. Когда на подстанции меняют выключатель – на диспетчерском пульте изменяют схему сети: вручную переставляют элементы на щитах.

В некоторых диспетчерских пунктах филиалов уже стоят более современные панели управления. Например, в филиале ОАО «Ленэнерго» «Тихвинские электрические сети» в 2009 году установили электронный щит из мнемонической мозаики. В целом такая панель похожа на наборную, но есть существенное отличие. Это «живая» схема: в сетях произошло тех-

нологическое нарушение – на пульте уже мигает индикатор. На мозаике выведены состояния всех подстанций, воздушных и кабельных линий.

«Кто подключен к подстанции «Восточная»? Какую резервную схему питания потребителей выбрать?» У диспетчеров за мнемоническим щитом никогда не возникнет таких вопросов. Мозаика удобна тем, что она статична – перед глазами всегда есть схема сети с основными узлами питания. Но, с другой стороны, добавить на электронном щите, скажем, выключатель – не так просто: специалисты должны вручную перебирать детали, подключать проводку, вносить информацию в систему управления щитом, потом состыковать ее с оперативно-информационным комплексом (ОИК). Только после этого система по-настоящему «оживает». Это занимает довольно много времени и стоит недешево, а так как электрические сети ОАО «Ленэнерго» постоянно растут и развиваются – новые элементы приходится добавлять почти каждый месяц.

В Европе даже электронная мозаика давно стала раритетом. «Немецкие энергетики демонтировали последний такой щит около 10 лет назад. А фрагмент оставили на память в рамке на стене», – рассказал Игорь Кузьмин, директор по оперативно-технологическому управлению – руководитель Центра управления сетями ОАО «Ленэнерго».

Если раньше для работы диспетчерам были нужны только простой карандаш, схема сети, журнал переключений и голова, то сегодня в условиях постоянно растущего количества абонентов в сетях ОАО «Ленэнерго»,

этого недостаточно. В этой ситуации специалистам необходимы современные диспетчерские пункты, поэтому энергетики постепенно обновляют их и устанавливают так называемые видеостены. «Похоже, что весь мир движется в этом направлении, значит, и нам стоит задуматься об установке видеокубов», – подчеркнул Игорь Кузьмин, директор по оперативно-технологическому управлению – руководитель Центра управления сетями ОАО «Ленэнерго».

Вывести на экран текущую схему из оперативно-информационный комплекса (ОИК), действующую заявку на ремонт, показать нахождение оперативно-выездных бригад в геоинформационной системе на карте – все, кроме, пожалуй, футбола, можно вывести на видеостену. Она лишена недостатков мнемонического щита. Для ее обслуживания нужен только один квалифицированный системный администратор, который умеет рисовать и программировать картинку на видеостене.

Стандарты для диспетчерских пунктов в Советском Союзе разрабатывали целые научно-исследовательские институты. А в ОАО «Ленэнерго» такие технические требования создали силами всего двух подразделений – Центра управления сетями и Дирекции информационных технологий. «Раньше, если возникали проблемы при строительстве, то всегда была типовая инструкция. Сейчас вся техника поменялась, новые технологии появляются каждый день, поэтому нам пришлось разработать новый регламент, в котором прописаны все требования к проектированию диспетчерских пунктов», – отметил Игорь Кузьмин, директор по оперативно-

технологическому управлению – руководитель Центра управления сетями ОАО «Ленэнерго».

ВИДЕОСТЕНА-МОЗАИКА. 1:0.

Теперь все новые диспетчерские пункты в компании будут строиться по единым правилам. Мозаичные щиты больше устанавливать не планируется. На новых диспетчерских пунктах появятся только видеостены из жидкокристаллических, плазменных, проекционных или светодиодных панелей высокого разрешения. Современные экраны занимают мало места и не требуют большой зоны сервисного обслуживания. Видеостена дает возможность получать информацию быстрее и вовремя вносить изменения в схему. «На нашем новом диспетчерском пункте, который мы планируем построить в ближайшем будущем, спроектирован щит в 15 видеокубов. Это примерно 22 квадратных метра. На видеостене мы сможем оперативнее изменять схему сети с помощью специальной программы. Нам будет легко посмотреть любую подстанцию в любом масштабе: в уменьшенном виде, в увеличенном или всю схему сразу со всеми компьютерными аппаратами», – рассказал Михаил Яриванович, начальник Оперативно-диспетчерской службы филиала ОАО «Ленэнерго» «Лодейнопольские электрические сети».

Энергетики договорились, чтобы размер видеостены позволял вывести на нее всю схему в управлении диспетчера целиком, при этом все элементы сети – подстанции, ТП, воздушные и кабельные линии – должны хорошо читаться. Это накладывает определенные требования на размер помещения диспетчерского пункта. «По регламенту мы должны сделать экраны большими, иначе не получится вывести всю схему сразу с хорошо видимыми элементами оборудования электрической сети, и диспетчер просто не сможет разглядеть подробности. То есть видеостена потеряет преимущества перед мнемонической мозаикой», – отметил Владимир Панкратов, начальник Оперативно-диспетчерской службы филиала ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети».

Чтобы диспетчеру не пришлось управлять сетью при дрожащем пламени свечей или тусклом свете керосиновой лампы по бумажным схемам, на всех строящихся пультах установят систему бесперебойного питания. «Кроме источника бесперебойного питания, у специалистов будет еще и дизель-генератор, который должен продлить время автономной работы пульта управления на необходимое время до 6 часов», – рассказал далее Владимир Панкратов, начальник Оперативно-диспетчерской службы филиала ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети».

Но совершенствование диспетчерского управления на этом не остановится. Создав современные диспетчерские пункты на цифровом оборудовании, станвится возможным постепенно делать их все более и более интеллектуальными. «В перспективе мы хотим добиться, чтобы программное обеспечение и оборудование выступало не только как «телевизор» для отображения текущей информации в электрической сети, но и как советчик диспетчера в штатных и аварийных ситуациях. Диспетчерский пункт должен стать «мудрым другом диспетчера», – рассказал Артем Суворов, заместитель начальника Диспетчерской службы по автоматизированным системам диспетчерского управления ОАО «Ленэнерго».

Сегодня сети ОАО «Ленэнерго» постоянно растут и развиваются, увеличивается количество абонентов. В этой ситуации специалистам необходимы современные диспетчерские пункты, которые помогут обеспечить бесперебойное снабжение потребителей. Новые стандарты строительства помогут диспетчерам получить современные пункты управления. Это значительно повысит эффективность работы электрических сетей, поможет эффективнее координировать действия ремонтно-восстановительных бригад и существенно повысит эффективность диспетчерских служб при ликвидации технологических нарушений. Диспетчерские пункты филиалов ОАО «Ленэнерго» «Гатчинские электрические сети» и 1-го и 5-го высоковольтных районов «Пригородных электрических сетей» планируется построить уже по новым требованиям.

► Мозаика удобна тем, что она статична – перед глазами всегда есть схема сети с основными узлами питания.

Пушкинский РЭС

О первом использовании самонесущих изолированных проводов, на каком курсе в студенте можно узнать настоящего энергетика и как подключают новых потребителей – рассказали специалисты Пушкинского РЭС филиала ОАО «Ленэнерго» «Пригородные электрические сети».

География

Пушкинский РЭС – один из самых красивых районов электрических сетей филиала ОАО «Ленэнерго» «Пригородные электрические сети». Дворцовое величие сочетается здесь с красотой парковых ансамблей. География сетей РЭС обширна – это часть Московского, Колпинского, Пушкинского районов Санкт-Петербурга, районы Ленинградской области – Тосненский, Ломоносовский, Гатчинский. Динамично развивающиеся территории требуют большей мощности для присоединения новых потребителей. Еще два года назад здесь было около 100 заявок на подключение в год, теперь эта цифра увеличилась в пять раз.

История

Исторический отчет энергетика в Пушкинском РЭС ведут с 1911 года. Именно тогда Павловское акционерное общество построило первую электростанцию в Мариентальской долине. Здание электростанции спроектировал придворный архитектор Зайцев. В 1964 году Павловский электросетевой участок переименовали в Пушкинский РЭС. Первый начальник района – Андрей Сухоцкий. Легенда Пушкинского РЭС – единственная женщина-инженер по эксплуатации – Галина Пекарская.

Достопримечательность

Именно в Пушкинском РЭС впервые в Северо-Западном регионе использовали при строительстве линий электропередачи самонесущий изолированный провод (СИП). Пионером современных тенденций стала воздушная линия 0,4 кВ длиной около 10 километров, которую в 1995 году пушкинские энергетик смонтировали под руководством французских специалистов в деревне Покровская. А в 1997 году на линии 6 кВ в поселке Форново применили уже финский самонесущий изолированный провод. Делегации со всего Северо-Запада России приезжали посмотреть на СИП и получить экспертную консультацию энергетиков Пушкинского РЭС. Производство отечественного самонесущего изолированного провода на заводе «Севкабель» началось гораздо позднее.

События

К лету 2011 года Пушкинский РЭС построит новую распределительную электрическую сеть на улице Антропшинская в городе Коммунар Гатчинского района Ленинградской области. Энергетики уже установили на улице 292 железобетонные опоры 0,4-10 кВ, заново провели более 10 километров воздушных и кабельных линий 0,4-10 кВ. К единственной трансформаторной подстанции (ТП) специалисты РЭС уже построили четыре дополнительных ТП общей мощностью 460 кВА, еще одну ТП установят до конца апреля 2011 года. В результате реконструкции суммарная мощность энергоисточников увеличится почти в четыре раза и достигнет 720 кВА. Распределить 0,4 кВ на улице Антропшинская построена еще 40 лет назад. Модернизация сетей была необходима для повышения качества электроснабжения потребителей. Реконструкция началась в декабре 2010 года.

Местная власть

Энергичный человек, страстный болельщик команды «Зенит» и фанат своего дела – начальник Пушкинского РЭС Вячеслав Гусев. Начал карьеру в Пушкинском РЭС 17 августа 1992 года электромонтером. Дальше: мастер, главный инженер, а с 1999 года – начальник района. В людях ценит инициативность, способность брать на себя ответственность и принимать верные решения. Всегда дает возможность проявить себя. Говорит, что энергетика – это командная работа, как в футболе – общий результат зависит от успеха каждого «игрока».

Население

Пушкинский РЭС – это 69 профессионалов-энергетиков, 4 мастерских участка, оперативная служба, 497 распределительных трансформаторных подстанций и более 1000 километров воздушных и кабельных линий.

«Тихони и любители теплых мест у компьютера, у нас не приживаются», – так считает не только начальник Пушкинского РЭС Вячеслав Гусев, но и вся его команда. Сотрудники района динамичны во всем – и в работе, и в жизни. Периодически они читают лекции в Государственном Аграрном институте на инженерном факультете и точно знают, что настоящих энергетиков видно с учебной скамьи. «Мы стараемся брать на практику ребят где-то со второго курса, чтобы понять, нужна ли им эта работа, чувствуют ли они свою ответственность», – рассказывает Вячеслав Гусев, начальник Пушкинского РЭС. – Многие ребята параллельно учатся на заочном или на вечернем. И когда оканчивают институт, приходят к нам работать».

В Пушкинском РЭС – почти пятьсот распределительных трансформаторных подстанций. А протяженность воздушных и кабельных линий такая же, как расстояние от Санкт-Петербурга до Саратова. Обслуживанием их занимаются три мастерских участка, на которых работают бригады. Работу бригад организует диспетчер. Именно на диспетчерский пункт поступают звонки о технологических сбоях. «Выслушивать все приходится мне, – делится Ирина Назарова, диспетчер. – Это самое тяжелое, потому что из эмоционального разговора мне необходимо выловить самую суть: нет света, низкое напряжение или еще что-то. Помогает позитивный настрой и оптимизм. После разговора смотришь на мнемосхему, на которой отражена вся сеть, анализируешь ситуацию: что отключилось, где. Если это высоковольтные сети, то у них есть телемеханика, звонишь, узнаешь о нарушении, если это территория нашего РЭС – посылаешь бригаду».

Нарушения на воздушных линиях чаще всего происходят в непогоду, но причиной могут стать и птицы. «Однажды, примерно 10 лет назад, произошло отключение фидера из-за большой белой полярной совы, она зацепила провода ВЛ-10кВ крыльями, – поделился Сергей Ольков, электромонтер оперативно-выездной

▲ Рабочее совещание в диспетчерской. Слева направо: начальник Пушкинского РЭС Вячеслав Гусев, диспетчер Арина Назарова и начальник оперативно-диспетчерской группы Сергей Никитин.

бригады. – Но такие крупные птицы редкость. Обычно птицы сажаются рядом на голые провода ВЛ, от опоры до опоры, а потом резко взлетают и происходят схлест проводов».

Новых потребителей специалисты Пушкинского РЭС подключают практически ежедневно. «Люди стали энергозависимы. Если в Советском Союзе на квартиру или жилой дом выделяли небольшую мощность, то в настоящее время на один частный дом – не менее 15 кВт: чайники, стиральные машины, микроволновки, теплые полы. Печное отопление в деревянных редко используется, в основном используют электроннагревательные приборы, – отмечает начальник Пушкинского РЭС Вячеслав Гусев. – Расстущему и развивающемуся городу требуются большие мощности, и мы строим новые современные подстанции».

Энергетики знают каждую опору, расположение и возможность каждой трансформаторной подстанции. При подключении новых потребителей надо учитывать множество нюансов. «Если это жилой многоквартирный комплекс, то надо выяснить, будут ли построены рядом грунте дома, школы, детские сады и другие социально-бытовые объекты. Возможно, ближайшего источника будет недостаточно, а это значит, что мы

будем разрабатывать технические условия для новой трансформаторной подстанции и прокладывать новые линии электропередачи. В отделе БТП (блок по технологическому присоединению) нас четверо, и мы работаем в команде – такой принцип у нашего района», – отмечает Владимир Самохвалов, заместитель главного инженера по технологическим присоединениям.

В тот день, когда «Энергетик Петербурга» приехал в Пушкинский РЭС, сотрудники подключали жилой дом на Пулковском шоссе. Обывателю может показаться, что финальный этап подключения – дело простое: включил рубильник, и электричество пошло. Но на самом деле все намного сложнее. На площадке перед подключаемым домом – начальник оперативно-диспетчерской группы Пушкинского РЭС Сергей Никитин, электромонтер оперативно-выездной бригады Пушкинского РЭС Сергей Ольков, главные энергетик строительной компании и подрядной организации. Специалисты Пушкинского РЭС осматривают трансформаторную подстанцию №1476. Перед включением под напряжение и нагрузку измеряют сопротивление изоляции К-0,4 кВ, устанавливают предохранители и подают напряжение до ГРЩ подключаемого дома. Энергетики контролируют все до мелочей – вплоть до того, чтобы контакты были подтянуты, рубильники были смазаны, ведь в случае заедания для их смазки придется отключить весь дом... «С Пушкинским РЭС мы работаем отлично, отработываем все возникающие вопросы и по оборудованию и по проведению работ в рабочем порядке», – сказал Роман Бреусов, главный энергетик строительной компании «Городская Домостроительная Компания» (ГДСК).

◀ Архивная фотография 1984 года. Инструктаж бригады Пушкинского РЭС перед производством работ. Крайний справа – ветеран энергетика, мастер Николай Орлов.

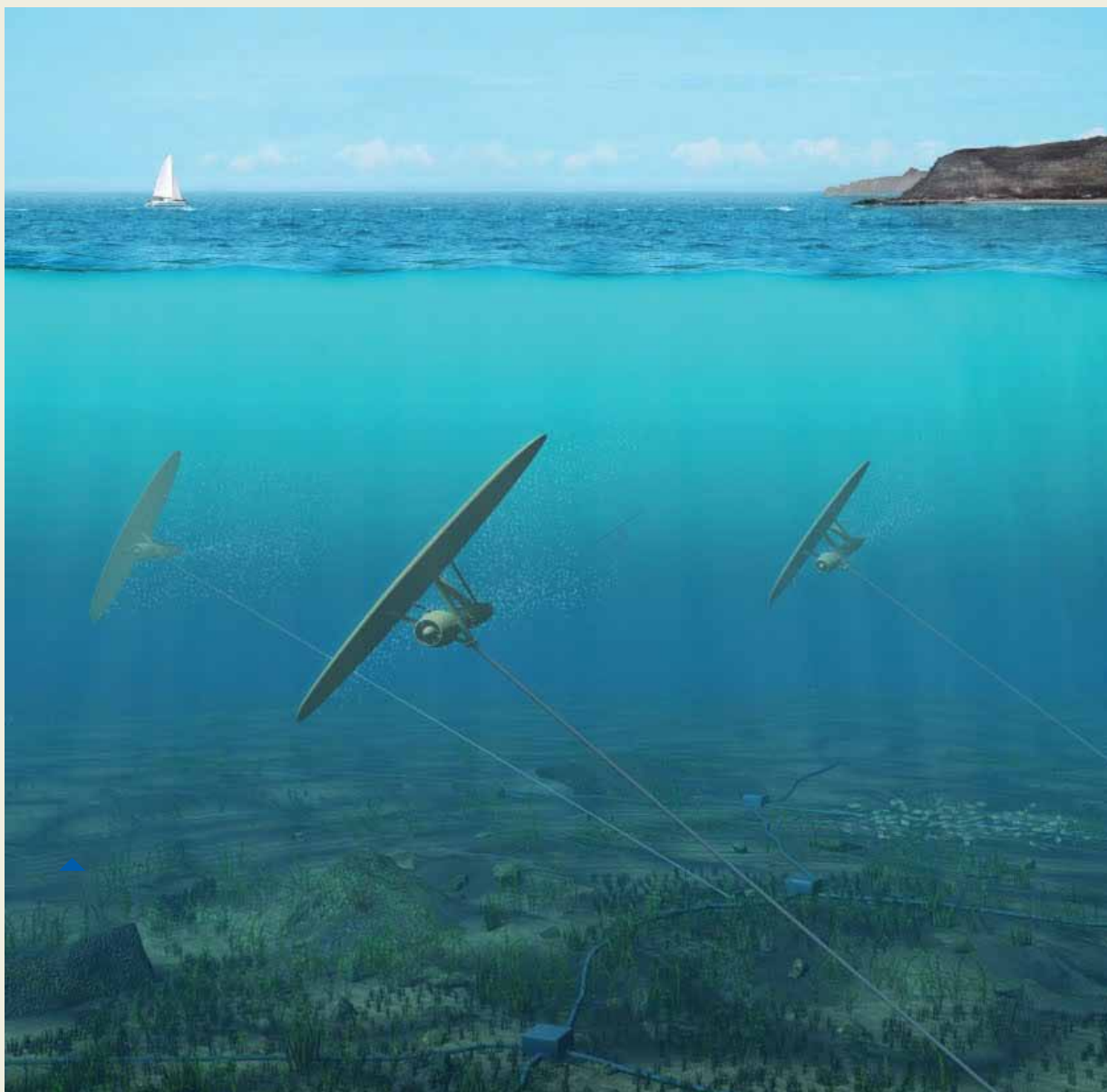
Подводный змей

О том, сколько мегаватт мощности можно получить, если запустить воздушного змея под водой, – читайте в рубрике «Энергия нового».

Всем известно, что в грозу нельзя запускать воздушных змеев. Мощнейший удар молнии – вот все, на что может рассчитывать незадачливый любитель прогулок под дождем. Способность змеев накапливать электрический заряд доказал еще в 1750 году Бенджамин Франклин. Спустя 300 лет команда энергетиков из Швеции и Великобритании «помирила» воздушных змеев и электричество. Инженеры предложили оригинальный проект подводной электростанции, по форме напоминающей воздушный кайт.

В одном квадратном метре потока воды, движущейся со скоростью 2,5 метра в секунду, столько же кинетической энергии, сколько в потоке воздуха, летящем со скоростью 260 километров в час. Однако ветер дует не всегда, а вот приливы – регулярны. Несмотря на это, приливные электростанции как и прежде остаются экзотикой, а ветровые фермы завоевывают планету. Специалисты объясняют это тем, что человечество пока не придумало оптимальной конструкции приливной электростанции.

Свою идею предложили инженеры из Шведско-Британской команды разработчиков. В основе проекта – большой воздушный змей, с широким крылом размахом 12 метров. Установка весит около 7 тонн. По словам разработчиков для мобильной электростанции это очень немного. Согласно задумке проектировщиков кайт плавает под водой и прикреплен ко дну длинным металлическим тросом. Под крылом закреплена турбина, которая благодаря проходящему через нее водяному потоку способна генерировать до 2 МВт мощности. Турбина вращает вал электрогенератора, а ток поступает по кабелю на берег. За счет гидродинамической силы кайт выплывает в море гигантские «восьмерки». В этом устройстве помогает автоматически управляемый руль.

▲ Разработчики надеются, что через четыре года смогут выпустить на рынок коммерческий вариант своей приливной установки.

Самое интересное, что скорость движения змея по замкнутой траектории оказывается в 10 раз выше, чем скорость приливного течения, в которое он погружен – 16 метров в секунду против 1,6.

Авторы проекта говорят о нескольких преимуществах подводно-

го змея перед аналогами. Большинство приливных электростанций по схеме схожи с классическими ветряками. Под водой просто устанавливается «пропеллер» на стационарной башне. Всем подобным сооружениям нужен достаточно сильный поток, чтобы вращать лопа-

сти установки. Это сильно ограничивает строителей: смонтировать такие энергоисточники можно только в узких проливах. Подводный змей, в отличие от них, может давать электричество при куда меньшем «темпе приливного течения». Таким образом, его можно установить на боль-

ших глубинах и значительно дальше от берега. Разработка дает фору и традиционному типу приливных электростанций. Обычно они строятся на основе плотины, подобной речным ГЭС. В таких системах прилив загоняет воду в закрытый резервуар, где она крутит турбины. Эти энергоисточники могут быть очень крупными и мощными, но их капитальное строительство стоит чрезвычайно дорого.

Подводный змей значительно дешевле. Все, чего он требует – небольшой якорь на дне. Кроме того, сложность этой системы не зависит от глубины моря в точке установки. Это может быть и 20 метров и 100. Кроме того, подводного змея проще демонтировать в случае перебазирования станции или чтобы доставить генератор на завод для ремонта. Разработчики утверждают, что малый вес энергоисточника гарантирует его низкую цену. Коротко говоря, подводный змей может извлекать приливную энергию там, где другие установки оказались бы экономически нецелесообразными.

Для проверки своих идей специалисты построили маленький прототип и испытали его в бассейне. Разработчики уже получили 2 миллиона евро инвестиций, которые направят на постройку более крупного прототипа, в масштабе 1:4. Его опробуют у берегов Северной Ирландии в 2011 году. Если все тесты будут успешными, энергетика построят еще 10 змеев, но уже в полном размере.

▲ Вес одной установки – всего 7 тонн.

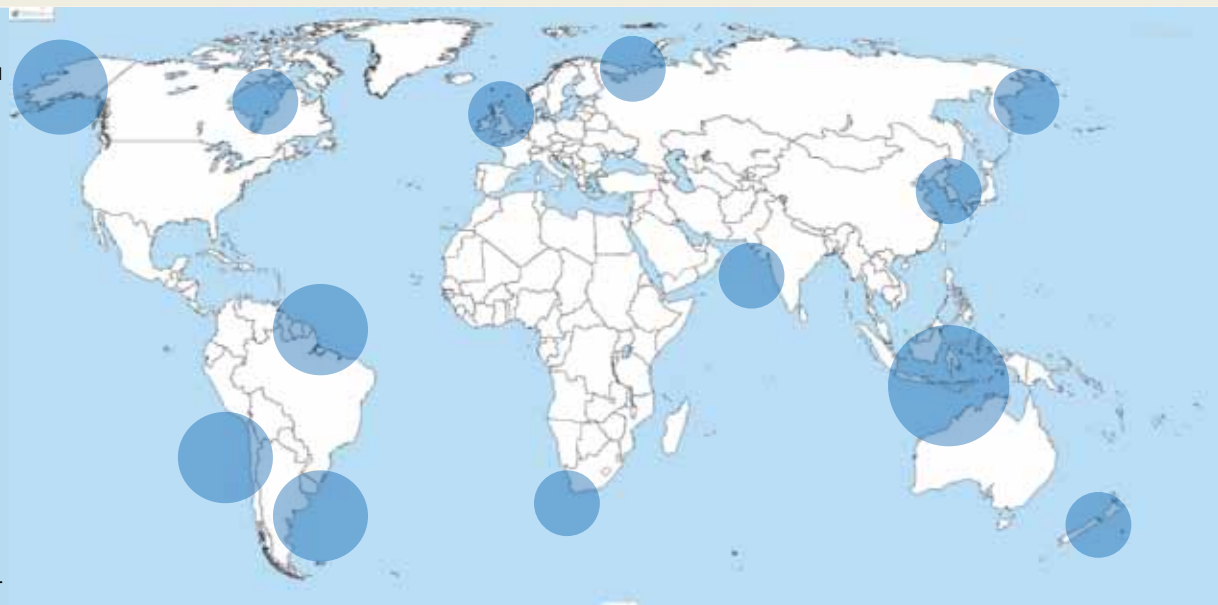
Прибрежные воды Великобритании – один из самых удачных районов в мире для развития волновой и приливной энергетики. В Великобритании – 10% всех мировых запасов доступных для извлечения приливной энергии. Чтобы воспользоваться этим богатством, нужно лишь придумать экономически выгодный вариант приливной электростанции.

В России

С 1968 года работает экспериментальная приливная электростанция на побережье Баренцева моря. В 2009 году ее мощность – 1,7 МВт. В советское время разрабатывались проекты строительства приливных электростанций на Белом (мощность 11000 МВт) и Охотском (мощностью 8000 МВт) морях. Эти энергоисточники могли бы стать самыми мощными электростанциями в мире – проектная мощность 87 ГВт.

В мире

Существуют станции и за рубежом – во Франции, Великобритании, Канаде, Китае, Индии, США и других странах. Приливная электростанция «Ля Ранс» (Северная Бретань), имеет самую большую в мире плотину, длиной 800 метров. Плотина также служит мостом, по которому проходит высокоскоростная трасса, соединяющая города Сен Мало и Динард. Мощность станции – 240 МВт.

▲ На этой карте отмечены места, где планируется устанавливать «морских змеев».

ПОСЛЕ РАБОТЫ

Бисерная сказка

Как сделать из бисера лебедя или жар-птицу, превратить увлечение ребенка в свое и научиться «выращивать» цветы из мелких стеклянных бусин – «Энергетик Петербурга» выяснил у Ольги Нарышкиной, бухгалтера по учету основных средств филиала ОАО «Ленэнерго» «Новоладожские электрические сети».

Мода на бисероплетение вернулась около 10 лет назад, когда, наверное, каждый ребенок сделал себе браслет, кольцо или сережки. Родители, вдохновленные примером своих детей, тоже начинали плести. Правда, изделия получались более сложными и чаще это были не фенечки, а декоративные поделки. Однако такое увлечение требует большого терпения, усидчивости, поэтому истинных любителей бисероплетения не так уж и много. Ольга Нарышкина, бухгалтер по учету основных средств филиала ОАО «Ленэнерго» «Новоладожские электрические сети», два года назад пошла вместе с дочерью в Дом творчества и с тех пор так увлеклась бисероплетением, что это занятие стало для нее практически медитацией.

ЭП: Обычно родители открывают для детей какие-то занятия, которые будут их развивать и, может, в дальнейшем станут их увлечением. У Вас же все наоборот получилось...

ОН: Да, начала увлекаться бисероплетением благодаря дочери Ксюше: каждый четверг водила ее в Детский дом творчества и как-то осталась на занятии. Так и втянулась. Уже даже Ксюша забросила, а я еще ходила. Сейчас, правда, и я не хожу туда больше, меня научили азам бисероплетения, преподаватель показала схему, и все, дальше я сама.

ЭП: С чего началась Ваша коллекция изделий из бисера?

ОН: Самым первым я сделала чехол из бисера для мобильного телефона. Потом увидела у преподавательницы из Детского дома творчества цветы и тогда решила сплести что-то по сложнее. Первыми сплела фиалки. Они самые простые, необъемные, времени на них немного ушло – примерно месяц. После букетика фиалок захотелось еще больше усложнить задачу, сделать более объемные цветы. Как-то наткнулась в журнале на сирень. Купила необходимые цвета бисера и принялась за работу. Потратила, наверное, месяца четыре. Но результат стоил того. С виду кажется, что на нее потрачено немного бисера, а на самом деле ушло где-то 40 пакетиков. На сам цветок. Но ведь нужно сделать

еще веточку из проволоки. Обмотать ее специальными нитками – мулине, еще найти вазочку, набить ее пластилином, иначе букет будет падать. У меня дома даже есть специальная корбочка, в которой лежит бисер. Храню каждый вид в маленькой баночке. На каждой баночке сверху наклеена бисеринка, чтобы не путаться и сразу видеть, где какой вид лежит.

ЭП: Вы используете обычный бисер или какие-то еще детали – стеклярус, бусины?

ОН: Нет, стеклярусом неудобно плести, все делаю из бисера. Изделие получается красивее и бисером легче создать объем. А использую самый простой, который продается у нас в магазине. Хочется, правда, разнообразия, более богатого выбора видов и цветов. Когда езжу в Санкт-Петербург, что-то покупаю там.

ЭП: Вы делали что-то еще, помимо цветов из бисера?

ОН: Я бисером еще маечки дочери украшала: вышивала узоры на них. Правда, немного, и это было больше для развлечения, хотелось оживить вещь. Дочь Ксюша делала украшения какие-то: сережки, подвески, браслеты... что-то дарила мне, что-то подругам. Сама я плету только цветы, украшения никогда не делала, это все же больше детское занятие. Но в какой-то момент с бисера переключилась на оригами. Сначала сделала семью лебедей, потом захотелось чего-то поярче и сделала жар-птицу. Дети помогали украшать ее бисером. Дома, на пианино целая выставка: лебеди, жар-птица, цветы из бисера.

ЭП: Оригами да еще и декорированное бисером – это вдвойне кропотливая работа...

ОН: Да, на оригами я потратила много времени и сил. Деталь или модуль для лебедя или жар-птицы делается из маленького прямоугольника бумаги 4 на 6 сантиметров, сворачивается специальным образом в треугольник. Каждый модуль вставляется в кармашек другого. Так делаю кольцо, а нужно 5 рядов таких колец. В одном только лебеду около четырехсот модулей. А их у нас целая семья! На жар-птицу ушло около тысячи деталей, и над ней надо было еще поработать с

▲ Ольга Нарышкина: «Вышивая или делая что-то из бисера, погружаешься в себя. Это как медитация...»

цветом, чтобы все сочеталось между собой. На нее ушло около месяца. Но никогда не возникало желания бросить начатое. Иногда что-то не получается, я откладываю и иду спать. На следующий день продолжаю. И когда видишь результаты работы, понимаешь, что стоило того.

ЭП: У Вас работа, семья, двое детей, собака, как Вам удается еще и такие шедевры создавать?

ОН: Честно признаться, свободного времени не так много. Плету в основном в выходные или по вечерам, когда семья накормлена и никаких домашних забот нет. Включаю телевизор и плету. Зимние каникулы – самое лучшее время для меня, потому что никто не отвлекает, можно сидеть и заниматься своим любимым делом. Идеи для работ нередко нахожу на разных форумах в интернете. Там столько простора для творчества, но из-за нехватки времени не особо разворачиваюсь. Чаще всего беру идеи из журналов. Увижу красивую картинку, и сразу руки чешутся, хочется сплести или вышить что-то новое. Найду то, что мне понравится, может, дизайн чуть-чуть переделаю, изменю. Выдумываю, к сожалению, некогда.

ЭП: Дочь сейчас как-то участвует в процессе и как коллеги относятся к Вашему увлечению?

ОН: Дети помогают, что-то сами делают, глядя на меня. А муж, бывает, раздражается, говорит, что занимаюсь ерундой, но когда видит результат – успокаивается, гордится даже. А на работе мы все рукодельницы: кто-то вышивает, кто-то вяжет, кто-то ковры тклет. Обмениваемся опытом в обеденные перерывы. От коллег заразилась вышивкой. Кто-то найдет новую кар-

тинку, покажет остальным, и все загораются. На работу идешь с удовольствием: очень хочется посмотреть, кто что вышил и похвастаться своим. Иногда даже на обед не идем, а вышиваем – так нравится! Или, например, привезут новую партию бисера в магазин, кто-то из коллег узнает, говорит остальным, и в обед или после работы сразу бежим туда посмотреть, что интересное привезли. Нас даже в магазине, где покупаем материалы, знают уже! А для оригами отдают обрезки бумаги с работы, ненужные остатки. Мне даже приносят проволоку от старых транзисторов и телевизоров, из этой проволоки цветы получаются жестче, она держит плотнее. В общем все способствует творчеству.

ЭП: Бисероплетение требует усидчивости и сосредоточенности.

Не всякий сможет посвятить свое свободное время такому кропотливому делу...

ОН: Для меня бисероплетение – это свое, что-то для души. Процесс очень успокаивает нервы и позволяет отвлечься от проблем. Вышивая или делая что-то из бисера, погружаешься в себя. Это как медитация...

ЭП: Ольга Николаевна, Вы с каждым разом усложняете свои поделки. Что еще мечтаете создать?

ОН: Не так давно увидела картины и иконы, вышитые бисером. Очень хотелось бы попробовать. Но нужно много места, специальная ткань и рамка из фанеры, потому что картина получается тяжелая. Может быть, на майских праздниках этим займусь – ведь для этого нужно очень много свободного времени.

▲ Деталь или модуль для лебедя делается из маленького прямоугольника бумаги 4 на 6 сантиметров, сворачивается специальным образом в треугольник. Каждый модуль вставляется в кармашек другого. Так делается кольцо, а нужно 5 рядов таких колец. В одном только лебеду около четырехсот модулей.

Изделия из бусинок, бисера, стекляшек, нанизанных на конский волос, травинку, а позднее нитку и – уже в наше время – леску, известны с древнейших времен. Еще в Древнем Египте и Индии такими бусами украшали одежду, шею, руки, ноги... да, впрочем, все, на что их можно надеть, пришить, привязать, вплести и так далее. В Индии такие изделия называются хар, в Эфиопии – чале, в Болгарии, Румынии и Молдове – гарданы и згарды, в Беларуси – пляценки и горлячки, на Украине – герданы и сыплянки, в Литве – каролинес, в Узбекистане – зебигардан, в Словении – нагрделники и, наконец, в России – ожерелки, цепочки, гайтаны и «фенечки». Словом, где их только не носят и как их только не называют. На Руси искусство бисероплетения называлось низанием. Цветными стекляшками украшали не только одежду. Лоб, шея, уши, волосы... Чем богаче невеста, тем богаче убор.

КВН «Энергия весны»

Бабки-ежки, мартовские коты, девушки с веслом, отчаянные бригады на энерголетах, поющие электрики из «Бомбейэнерго», Ладоги, Гатчины, Кингисеппа, Выборга, Луги и Тихвина боролись в дружеской схватке за кубок КВН «Золотой Изолятор». О том,

Разминка, биатлон и музыкальный конкурс — свой юмор командам надо было «уложить» строго по времени. За минутное промедление — минус балл. В жюри под председательством заместителя генерального директора по управлению персоналом и организационному проектированию ОАО «Ленэнерго» **Владимира Хренова** — директоры, главные инженеры филиалов и профсоюзный лидер **Марина Иско**. Максимальная оценка — как в школе — 5 баллов.

В 2011 году кубок Золотого изолятора перешел команде филиала ОАО «Ленэнерго» «Новоладожские электрические сети». Энергетики из Новой Ладоги в творческих конкурсах всегда были в тройке лидеров. Наконец сказочная история «Как электрик Толик весну искал» стала для них золотой.

А эти ребята и ракеты в космос запускают, и от гаишников отбиваются, и картеж президента по дороге встречают, и если надо, на роликах в обход пойдут — второе место у команды «ЭнергоЛетгы» филиала ОАО «Ленэнерго» «Кабельная сеть».

Бронзовые призеры — первые обладатели кубка, команда филиала ОАО «Ленэнерго» «Пригородные электрические сети». Ее участники говорят, что «вкальвают всю жизнь...спали всего один раз... и про сон читали только в книжках».

До следующих игр «Золотой Изолятор» останется у чемпионов 2011 года в Новой Ладоге. Но как знать, кто в будущем станет самым веселым и находчивым — ведь у победителя достойные соперники.

▲ Золотые призеры КВН «Энергия Весны» — команда филиала «Новоладожские электрические сети».

▲ Команда филиала «Новоладожские электрические сети»: «Посмотри красавиц сколько в «Ленэнерго» мается. Ты скажи: «Я к вам с любовью», — и весна появится».

▲ Команда «Мартовские коты» филиала «Лужские электрические сети»: Табличка на двери трансформаторной будки: «Не влезай! Убью! Электрик».

▲ Команда филиала «Пригородные электрические сети»: «Запахло весной. Директор седой, мы будем с тобой наслаждаться игрой. Запахло весной. Метелям отбой. Весь зрительский зал нас поддержит с тобой».

ЭНЕРГЕТИК
ПЕТЕРБУРГА

МАЙ 2011

экстрасенсы и еще с десяток персонажей. Девять команд ОАО «Ленэнерго» из Санкт-Петербурга, Новой как «веселые и находчивые» раскрыли тему «Энергия весны» – в фоторепортаже «Энергетика Петербурга».

▲ Команда филиала «Выборгские электрические сети»: «Доброе утро, дорогие радиослушатели! Вас приветствует «ВАТТ-ПЕРЕВАТТ FM». В эфире час заявок «Попробуй, дозовись»».

▲ Команда филиала «Кингисеппские электрические сети»: ««Ленэнерго», как молодая девушка: почти каждую весну у нее новый парень и тоже обещает светлое будущее».

▲ Самые остроумные финалисты конкурса «Биатлон». Команда филиала «Гатчинские электрические сети»: «Пожалуйста, не трогайте оголенные провода мокрыми руками, они от этого ржавеют». Команда филиала «Тихвинские электрические сети»: «В ходе проверки выяснилось, что потребители не только не потребляют электричество, но производят его. И совершенно бесплатно заливают в городскую сеть».

▲ Команда «ЭнергоЛеты» филиала «Кабельная сеть»: «В связи с указом президента о переходе на энергосберегающие лампы загадку «висит груша – нельзя скушать» заменили на «висит картоха – светит плохо».

▲ Команда Исполнительного аппарата ОАО «Ленэнерго»: «В рамках программы реновации кабельной сети участники «Битвы экстрасенсов» ищут повреждение кабеля».

Зимний «Золотой окунь-2011»

Лучший рыбак филиала ОАО «Ленэнерго» «Выборгские электрические сети» Николай Проценко, электрогазосварщик ремонтно-эксплуатационного участка, выиграл кубок «Золотого окуня».

По статистике 70% мужчин всей земли при слове «рыбалка» улыбаются и мечтательно жмурят глаза. В филиале ОАО «Ленэнерго» «Выборгские электрические сети» соревнования по зимней рыбной ловле на приз «Золотой окунь» провели уже в четвертый раз. За пять часов 17 рыбаков Выборгского РЭС, Роштинского РЭС и Управления филиала поймали больше 20 килограммов рыбы – окуни, плотва, красноперки и даже корюшка.

Морозное утро. Финский залив рядом с поселком Подборовье. Главный ограничитель «рыбных» состязаний – время. Пять часов один на один с лункой. Здесь важно все: понять, где прячется рыба, на какой глубине, в зависимости от погоды подобрать наживку. Например, мормышки с мотыльями (рыболовная снасть: крючок, впаянный

в свинцовую или оловянную дробинку, бывает разных цветов) в конце зимы могут заинтересовать только совсем уж мелких «полосатиков». А вот для средних окуней эффект будет уже не тот.

Поздней зимой рыбаки переходят на легкую окуневую блесну. Но тут тоже есть свои тонкости. В солнечные дни «работают» одни блесны, в пасмурные – другие. К тому же на разных участках окуни с разными «вкусами». Единственное, в чем рыбаки сходятся, что ловить окуня в так называемое «глухозимье» лучше на вертикальные блесны, активно ими «поигрывая». В остальном – у каждого рыбака свой секрет. Правда, организаторы облегчили задачу участникам – в общем зачете учитывалась любая пойманная рыба – плотва, красноперки, корюшка.

Зимние соревнования по рыбалке стали не просто «охотой» за добычей, а настоящим испытанием на выносливость – погода за это время поменялась не раз: сначала солнце, потом сильный ветер и на финише – легкий снег... 6 спортсменов выбили раньше времени. Самую крупную рыбу (128 грамм) выловил Олег Иванов, маляр ремонтно-эксплуатационного участка (РЭУ). Вес всего улова – 2,1 килограмма. Олег Иванов – бронзовый призер. Серебряную медаль «подцепил на крючок» Антон Филатов, электрогазосварщик Роштинского РЭС. Он выловил 2,7 килограмм рыбы. Обладателем же «Золотого окуня» стал Николай Проценко, электрогазосварщик РЭУ. Контрольные весы показали 3,6 килограмма. «В течение первых полутора часов соревнования я ничего не поймал,

▲ Обладатель «Золотого окуня-2011» по зимней рыбалке Николай Проценко, электрогазосварщик РЭУ филиала ОАО «Ленэнерго» «Выборгские электрические сети».

но не отчаялся, а поменял место и наживку. Когда мне вручили статуэтку «Золотого окуня», я очень обрадовался, – поделился Николай Проценко. Оказалось, что в самом «тяжелом» улове – самая «легкая» рыбка. Ее вес не удалось установить даже судейским весам.

«Соревнования по рыбной ловле на приз «Золотой окунь» проводятся с 2007 года. Правда, в 2010 году из-за погодных условий соревнования не проводились, – отмечает Анна Щетинина, председатель первичной профсоюзной организации ОАО «Ленэнерго» «Выборгские электрические сети». – Рыбалка – это не просто спорт, это увлечение, хобби, отдых. И именно такие мероприятия помогают людям раскрыться для коллектива с новой стороны».

Футбол: азарт приходит во время игры

20 игр, 11 команд, 10 побед, 9 поражений и одна ничья – ОАО «Ленэнерго» на 7 месте в 3-ей группе Чемпионата Санкт-Петербурга по мини-футболу. Организаторы и участники подвели итоги.

Почти за полгода – с ноября 2010 года по апрель 2011 года сборная команда ОАО «Ленэнерго» сыграла 20 матчей в Чемпионате Санкт-Петербурга по мини-футболу. Среди соперников – «Петербурггаз», «Агротэк», «Невская косметика», «ГУ Организатор перевозок», «ПРАЙМ», «Морион-2», «Коломяги», «Стройэксперт», «Княжичи» и «ЭНЕРГОСОЮЗ».

Организатор Чемпионата – «Санкт-Петербургская Ассоциация мини-футбола». Каждый год Ассоциация проводит серию игр осенне-зимнего Чемпионата. В нем 5 лиг: Третья группа, Вторая группа, Первая группа, Высшая группа и Суперлига. Здесь все как в компьютерной игре: победил на первом уровне – проходишь дальше. На каждом этапе, кроме Первенства 3-й группы, – 10 команд, которые разбиты на две подгруппы. Сборная команда ОАО «Ленэнерго» играла в Первенстве Третьей группы, в подгруппе А. Соревнования на Чемпионате проходили в 2 круга, каждый круг – это 10 матчей.

КРУГ ПЕРВЫЙ. 10 ИГР.

В целом сборная ОАО «Ленэнерго» играла напористо, но не очень слаженно. Футболисты не реализовали много важных моментов и из-за этого потеряли много очков. Но сильные матчи все же были. Например, игра с командой «Стройэксперт». Тогда при счете 3:3 капитан команды соперников допустил тактическую ошибку, выпустив на поле вместо вратаря пятого нападающего. Видимо, расчет шел на молниеносную атаку, которую игроки сборной ОАО «Ленэнерго» не смогли отразить, но вышло все наоборот. За 30 секунд до финального свистка энергетики забили гол в пустые ворота «Стройэксперта» и «вырвали» победу.

Несмотря на мастерство каждого игрока, общей стратегически красивой игры в первом круге у команды ОАО «Ленэнерго» не получилось. Результат: 3 победы, 1 ничья, 6 поражений.

Комментарий капитана

«Первый круг мы провалили (вчитую), – отметил капитан команды ОАО «Ленэнерго» Дмитрий Казаков, ведущий специалист отдела подбора и развития персонала ОАО «Ленэнерго». – Это был наш первый чемпионат такого высокого уровня. В этом году мы не ставили целью стать чемпионами. До этого мы участвовали в коммерческих турнирах, и уровень команд там был намного ниже. Этот турнир уже полупрофессиональный. В первом туре мы участвовали на голом энтузиазме, для нас он был как разведка – оценить уровень команд. А потом, как говорится, азарт приходит во время игры. Мы

поняли, что бороться за победу можно со всеми. Для победы нам не хватало организованной игры, которую мог бы поставить тренер. Ведь мало быть хорошими игроками, необходимо уметь вести организованную игру».

КРУГ ВТОРОЙ. 10 ИГР

Ко второй серии игр сборная команда ОАО «Ленэнерго» сняла зал для постоянных тренировок и наняла тренера. «Диком Адвокатом» для энергетиков стал тренер Александр Федюков.

На этом этапе принципиальный для энергетиков – матч с лидерами Чемпионата, командой «Петербурггаз». Уже на первых четырех минутах «газовики» нанесли по воротам энергетиков два сильнейших удара и забили два гола. Напряженная игра. Атака сменяется контратакой, и вот на табло 3:2. Вопреки всем усилиям энергетиков итоговый счет – 5:3.

Такой же яркой для сборной «Ленэнерго» стала игра с командой «Морион-2». Победа или поражение – на строчку выше или ниже в общей турнирной таблице? Энергетики серьезно тренировались и на поле вышли уверенные в своей победе. В конце первого тайма счет на табло «2:0» говорил всем присутствующим – «Морион-2» выигрывает. То, что произошло дальше, сами игроки сборной «Ленэнерго» называют волевой победой. Вспомнив все, чему учил тренер, обсудив свои ошибки и «поправив» стратегию, во втором тайме

№	команды	И	В	Н	П	МЯЧИ	ОЧКИ
1	Петербурггаз	20	19	0	1	173-51	57
2	Агротэк+	20	17	1	2	93-38	52
3	Невская косметика	20	13	2	5	117-79	41
4	ГУ Организатор перевозок	20	12	0	8	104-65	36
5	Прайм	20	11	3	6	104-59	36
6	Морион-2	20	11	1	8	92-73	34
7	Ленэнерго	20	10	1	9	98-91	31
8	Коломяги	20	5	1	14	52-81	16
9	Стройэксперт	20	5	0	15	68-103	15
10	Княжичи	20	1	1	18	65-194	4
11	Энергосоюз	20	1	0	19	35-167	3

команда забила в ворота соперника 3 гола. Счет 2:3.

Второй круг – 7 побед из 10 игр. Общее зачетное место в Первенстве – седьмое.

Комментарий капитана

«Александр Федюков, благодаря своим знаниям и опыту, сумел нас организовать и построить игру. Для первого раза очень даже хорошо. В следующем году у нас в плане побороться за тройку, а лучше занять первое место. Мы учтем ошибки этого года и будем над ними работать», – заключил Дмитрий Казаков, капитан сборной команды ОАО «Ленэнерго».

Занятия с тренером добавили энергетикам уверенности и техничности. Организаторы Турнира признают: «Нынешний Чемпионат города по мини-футболу разыгрывался уже в 22-ой раз, но, пожалуй, впервые он проходил во всех группах столь остро, непредсказуемо и интригующе».

ПЛАНЫ НА ЛЕТО

В мае в ОАО «Ленэнерго» пройдет свой Чемпионат по мини-футболу – ежегодный турнир филиала «Кабельная сеть» теперь станет общефилиальным. Уже сейчас команды могут прислать предварительную заявку Дмитрию Казакову на адрес: lenenergo-sport@bk.ru. Также всех желающих ждут на еженедельных тренировках по понедельникам по адресу: Лермонтовский проспект, дом 57, метро Балтийская, в 18:00.

Лучшие футболисты летнего турнира по мини-футболу ОАО «Ленэнерго» войдут в сборную команду «Ленэнерго» и уже в новом осенне-зимнем сезоне сразятся за честь компании в Первенстве Чемпионата Санкт-Петербурга по мини-футболу.

Турнир городского значения проходит при поддержке «Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга» и «Федерации футбола Санкт-Петербурга».